

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Новокузнецкий институт (филиал)
Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»
Российское общество интеллектуальной истории
Новокузнецкое отделение

**СИБИРСКИЙ ГОРОД В ФОКУСЕ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
К 400-ЛЕТИЮ Г. НОВОКУЗНЕЦКА**

**СБОРНИК СТАТЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
Г. НОВОКУЗНЕЦК, 25-26 ОКТЯБРЯ 2018 Г.**

Новокузнецк
2018

УДК [94+902+711+304.4](571.1)(063)
ББК 63.3(253)+63.4(253)+85.118+26.89(2Рос-4Кем)
С 34

Издание сборника осуществляется при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001 «Язык и регионы: опыт комплексного филологического исследования социокультурного пространства юга Кузбасса», а также директора ТД «Аист» А. В. Шуракова

Рецензент: д-р ист. наук, доцент, начальник отдела изучения городской среды и населения в условиях модернизации Сибирского филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва (г. Омск) *Д. А. Алисов.*

Редакционная коллегия:

канд. ист. наук *К. В. Герш* (отв. ред.), канд. ист. наук, доцент *И. Н. Заводская*, канд. ист. наук *Е. Б. Макарчева*, д-р филол. наук, доцент *И. А. Пушкарева*, д-р ист. наук, доцент *А. Н. Худолеев*, канд. ист. наук *Ю. В. Ширин.*

С 34 Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований : к 400-летию г. Новокузнецка [Текст] : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. / редкол.: К. В. Герш (отв. ред.) [и др.]. – Новокузнецк : НФИ КемГУ ; «Арт-экспресс», 2018. – 496 с.

ISBN 978-5-8353-1423-2

Сборник содержит статьи участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка», которая состоялась 25–26 октября 2018 г. в г. Новокузнецке.

В центре внимания ученых – сибирский город как объект междисциплинарного исследования. Именно такой подход представляется наиболее эффективным в исследовании истории, культуры, структуры, функций сибирского города и перспектив его развития. Специалисты из разных областей гуманитарного знания обсуждают методологические и теоретические проблемы современной урбанистики, вопросы археологии, городского ландшафта, истории развития сибирских городов, социально-экономического, культурного пространства, повседневности, проблемы сохранения исторической памяти в региональном сообществе и др.

Издание адресовано историкам, археологам, культурологам, философам, филологам, социологам, экономистам и другим специалистам гуманитарного знания, а также всем интересующимся вопросами изучения сибирских городов.

Ответственность за содержание статей и достоверность предоставляемых сведений, а также за соблюдение закона об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник научных статей зарегистрирован в РИИЦ.

ISBN 978-5-8353-1423-2

УДК [94+902+711+304.4](571.1)(063)
ББК 63.3(253)+63.4(253)+85.118+26.89(2Рос-4Кем)

© Авторы статей, 2018

©Новокузнецкий институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», 2018

© Оформление. Типография «Арт-экспресс», 2018

<i>Качусов Д. А.</i> Проблемы и перспективы модернизации местного самоуправления в России в условиях информационного общества.....	368
<i>Павлов К. В.</i> Особенности управления эколого-экономическими системами пригородных сельскохозяйственных районов.....	373
<i>Урбан О. А.</i> Преобразование отношений собственности на градообразующих предприятиях Новокузнецка: историко-социологический анализ.....	386
<i>Шаяхметова И. З.</i> Промышленность как градообразующий фактор на Южном Урале	396

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Баланчик Н. А., Баланчик Н. С.</i> Наименования изделий из муки в речи жителей города Новокузнецка.....	403
<i>Косицина Ю. В.</i> Разговорная монологическая речь жителей Новокузнецка как отражение речевого сознания горожан и социокультурного пространства города.....	408
<i>Косточаков Г. В.</i> Топонимия района Новокузнецкой агломерации. Новокузнецк – Кузнецк – Кузнецкий край / земля Кузнецкая – Кузнецкий уезд / округ – Кузбасс (Кузнецкий угольный бассейн).....	418
<i>Арбачакова А. А.</i> Шорское героическое сказание «АЛЫП КУСКУН» как этно-этическое средство воспитания слушателя.....	424
<i>Седова А. Ф.</i> Ценностное содержание шорского героического сказания «ҚАРА ҚААН».....	431
<i>Топакова Т. С.</i> Воспитательный потенциал шорского героического сказания «ҚАРА ҚААН».....	439
<i>Чернова Д. М.</i> Шорское героическое сказание «ҚАРА САБАҚ» как средство воспитания в этнопедагогике.....	445
<i>Пушкарева И. А.</i> Дискурсивно-стилистическое воплощение медиаконцепта «Сталь» в городской газете «Кузнецкий рабочий» (Новокузнецк)	452
<i>Трубицына В. В.</i> Образ города в песнях о Новокузнецке: к вопросу о поэтике патриотизма.....	460

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

Проблемы сохранения исторической памяти в региональном сообществе.....	468
Сведения об авторах.....	490

ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

УДК 811.161.1'242(571.17)

НАИМЕНОВАНИЯ ИЗДЕЛИЙ ИЗ МУКИ В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА НОВОКУЗНЕЦКА*

IN THE SPEECH OF THE RESIDENTS OF THE CITY OF NOVOKUZNETSKA NAMES OF FLOUR PRODUCTS

Н. А. Баланчик, Н. С. Баланчик
N. A. Balanchik, N. S. Balanchik

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского
государственного университета, г. Новокузнецк,
МАОУ ДПО «Институт повышения квалификации», г. Новокузнецк
Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch), Novokuznetsk
Institute for Advanced Studies, Novokuznetsk*

Аннотация. *Статья посвящена изучению семантических и парадигматических особенностей диалектной лексики в речи жителей города Новокузнецка – выходцев из сельской местности, сохранивших диалектные языковые черты. Анализ исследуемых номинативных единиц дал возможность выяснить системную организацию лексических единиц при отражении языковой картины мира.*

Abstract. *The article is devoted to the study of the semantic and paradigmatic features of the dialect vocabulary in the speech of Novokuznetsk residents - people from rural areas who have preserved dialectal language features. The analysis of the investigated nominative units made it possible to clarify the systemic organization of lexical units in reflecting the linguistic picture of the world.*

Ключевые слова: *диалект, номинация, денотат, этимология, варианты отношения.*

Keywords: *dialect, nomination, denotat, etymology, variant relations.*

Лексика тематической группы «наименования изделий из муки» достаточно многочисленна.

В данной работе делается попытка проанализировать отдельные слова, представляющие лексико-семантическую группу «выпечные изделия из муки», функционирующие в речи жителей города

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001

Новокузнецка – выходцев из сельской местности, сохранивших диалектные языковые черты.

Пироги научились печь на Руси очень давно. Ни один праздник у русского народа не обходился без пирогов. Пироги – обязательный атрибут свадебного, именинного, рождественского и любого другого праздничного стола.

Чаще всего наименования пирогов, встречающиеся в речи жителей города Новокузнецка – выходцев из сельской местности мотивированы названиями тех продуктов, которые служат для них начинкой.

В семантике таких номинаций, как *меду́ля*, *пшѐ́нник*, функционирующих в речи жителей Новокузнецка, денотативный компонент достаточно прозрачен и очевиден.

Если слово *пшѐ́нник* в значении «пирог с пшенной кашей» имеет широкое распространение как в говорах европейской части России (архангельских, вологодских, ярославских, саратовских и др.), так и в говорах Сибири (красноярских, новосибирских, омских и томских) [7, т. 16, с. 184]; то лексической единице *меду́ля* «медовый пирог» точных соответствий в диалектных словарях не было обнаружено. В связи с этим представляется возможным классифицировать данное диалектное слово *меду́ля* в качестве узколокального образования, свойственного только говорам Кузбасса.

Лексема *ку́рник* как название выпечного изделия известно многим русским народным говорам.

В. И. Даль фиксирует слово *ку́рник* в значении «сдобный круглый пирог, с курицею, яйцами; вместо курицы, попадает туда и утка, и говядина», локализуя его тверскими, псковскими, орловскими и курскими говорами [1, т. 2, с. 226].

В Словаре русских народных говоров отмечается, что лексема *ку́рник* имеет значения: «пирог с курицей» (Оренб., Перм., Симб., Самар., Ряз., Костром. и др.), «пирог с мясом (любым)» (Пск., Урал.), «пирог с мясом и кашей» (Новг.), «пирог с морковью» (Тобол., Свердл.), «пирог с луком» (Ряз.), «пирог с брюквой, капустой и пшеном, яйцом» (Волог.), «пирог с грибами» (Перм.) и др. [7, т. 16, с. 134-136].

Диалектным словом *ку́рник* в старожильческих говорах Кузбасса, как и в курганских, омских и красноярских диалектах, называют пирог с мясом и картофелем [7, т. 16, с. 135]. Таким образом, анализируемая лексема с указанным значением свойственна диалектным системам уралосибирского региона, поскольку, вероятно, именно здесь развилось специфическое значение у номинации, называющей данное выпечное изделие.

Несмотря на различные попытки выяснить происхождение интересующего нас слова, его этимология все еще остается спорной и неясной.

М. Фасмер считает, что слово *ку́рник* «пирог с курятиной» является производным от *кура* «курица» [9, с. 427].

Однако И. С. Лутовинова полагает, что семантическая и этимологическая связь слова *ку́рник* со словом *курица* является более поздней. Происхождение данного слова исследователь связывает с общеславянским глаголом *курити*, восходящем к *куръ* «дым, чад, смард». В связи с этим она пишет: «Существительное *курник* представляется более поздним суффиксальным образованием от общеславянской основы глагола *курити*. Первоначальное значение слова *курник* связано, по-видимому, со способом изготовления: изделие подвергалось воздействию огня, то есть выпекалось» [2, с. 145-146].

В результате различных семантических и словообразовательных процессов в диалектах может происходить переосмысление слов. В кузбасских говорах, а также в речи жителей Новокузнецка зафиксировано уменьшительное образование от лексемы *ку́рник* – *ку́рничек*. Данный диминутив отходит от семантики мотивирующего слова и, в отличие от производящего слова, имеющего значение «закрытый пирог с мясом и картофелем», употребляется для обозначения открытого пирога с начинкой из любого мяса. Кроме того, в слове *ку́рничек* произошел процесс десемантизации суффикса *-ек-*, в результате чего диминутив утрачивает значение уменьшительности и перестает им быть как таковым.

Анализируемая лексическая единица не обнаружена в словарных источниках русских европейских говоров, на территории Сибири она отмечена в старожильческих говорах Среднего Приобья как уменьшительно-ласкательное к *ку́рник* в значении «свадебный пирог с курятиной, мясом или салом и другой начинкой, а также вообще мясной пирог» [8, т. 2, с. 117].

Лексема *колобо́к* зафиксирована в Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой без каких-либо ограничительных помет в значении «небольшой круглый хлебец» [4, с. 283].

Вместе с тем лексическая единица *колобо́к* достаточно широко распространена в русских народных говорах: в архангельских говорах данное слово имеет значение «булочка из гороховой муки»; во владимирских, новгородских, архангельских, вологодских говорах – «род лепешки из пресного теста, замешанного обычно на отходах сливочного масла»; в ленинградских говорах – «деревенское праздничное угощение: ржаная лепешка с начинкой из крупы, каши, толокна, творога, ягод и т. д., со сметаной и маслом» и т. д. [7, т. 14, с. 144-145].

В говорах Кузбасса, а также в речи жителей города Новокузнецка слово *колобо́к* функционирует в значении «круглый пирог с начинкой из творога, картофеля, повидла и т. п.». Из европейских говоров России данное наименование с указанным значением отмечено в рязанских говорах [7, т. 14, с. 145].

Исходя из данных Словаря русских народных говоров, не только достаточно трудно судить о семантической близости анализируемого слова в различных русских говорах, но и в установить системные связи между ними. В связи с этим происхождение слова *колобо́к*, а также вопрос о его семантическом развитии имеет ряд различных толкований.

В Этимологическом словаре русского языка, изданном под редакцией Н. М. Шанского, отмечается: «**Колобок**. Вероятно, восточнославянское: укр. *колобок*. По КСРС впервые фиксируется в «Якутских актах» 1641 г. в знач. «моток, клубок»; в знач. «хлебное изделие впервые встречается в «Житии Аввакума» 1672–1673 гг. По происхождению представляет диминутив от *колобъ* «шар, предмет круглой формы, преимущественно изделие из муки» [10, т. 2, вып. 8, с. 207].

Вместе с тем Е. М. Маркова считает, что широко известные в русских говорах слова *ко́лоб* и *колобо́к* в исходном значении не имели семы «круглый», поскольку были мотивированы глаголом *колоть* в значении «резать, долбить» [3, с. 9].

Лексема *коку́рка* – «кушанье из теста в виде круглого хлебца, колобка и т. п. с запеченным внутри целым яйцом», – функционирующая в речи новокузнецян, отмечена во многих диалектных системах европейской части России: московских, владимирских, костромских, казанских, пермских, челябинских и др. говорах [7, т. 14, с. 105].

Несмотря на широкое распространение в русских народных говорах, происхождение лексической единицы *коку́рка* как наименования выпечного изделия остается неясным. Можно полагать, что анализируемое слово является суффиксальным производным от *коку́ра* «свадебный пирог, пшеничный хлеб с запеченным яйцом, вид кренделя», которое, в свою очередь, образовалось от *ко́ка* «куриное яйцо» [9, т. 2, с. 281, 283–284].

Однако Е. М. Маркова отмечает, что связь номинаций *коку́ра*, *коко́ра*, *коку́рка* «булочка с яйцом» с *ко́ка* «яйцо» является ошибочной и что, скорее всего, эта связь обусловлена народной этимологией. По ее мнению, в данных дериватах выделяются приставка *ко-* и корень *-кор-* «(вероятно, тот же, что и в глаголе *корезить* «гнуть, ломать», *коряга* «суковатый обломок дерева»), чередующийся с *-чер-* (диал. *кочера* «суковатый пень»), в таком случае название *кокура* / *кокура* мотивировано тем, что тесто «корезится», изгибается для придания выпекаемому изделию соответствующей формы» [3, с. 4, 6–7].

И. С. Лутовинова, определяя происхождение слова *коко́ра*, с которым связывает лексическую единицу *коку́рка*, пишет: «Этимология слова [кокура – Н. Б.] такова: оно расчленяется на *ко-кура*; филолог

Н. М. Шанский выделяет префикс *ко-*, а *-кура* этимологически сближается с *(с)кура* «корка, засушинка», что превосходно подтверждается

внешним видом этого выпечного изделия, имеющего как бы слегка подсушенную корочку» [2, с. 102].

Слово *ва'хли* в и говорах Кузбасса, и в речи новокузнецчан функционирует в значении «тонкое сухое печенье из муки на сливках и яйцах с клетчатым оттиском на поверхности» и выступает как фонематический вариант литературному *вафли*. Изменение фонемной структуры слова *вафли* в диалекте объясняется тем, что в словах иноязычного происхождения, вошедших в говор через литературный язык, фонемы <ф>, <ф'>, являясь чужеродными, заменялись близкими по образованию звуками [п], [хв], [х]. При этом в говорах Кузбасса широкое распространение получила субституция <ф> заднеязычной <х>, ср.: *арихметика, кохта, хрукт* и т. п.

С указанной семантикой лексическая единица *ва'хли* известна в алтайских [5, т. 1, с. 124] и красноярских [6, с. 39] говорах.

Разновидность печенья из тонких, хрупких, изогнувшихся во время варки в масле полосок или завитков теста, или хворост, в говорах Кузбасса называется *стру'жками*. С идентичной семантикой диалектное слово *стру'жки* известно в архангельских, уральских, омских, новосибирских, забайкальских говорах [7, т. 42, с. 42].

Слово *стру'жки* в исследуемом значении является результатом метафорического переноса, поскольку само выпечное изделие похоже на тонкую, свернувшуюся в завиток ленту дерева, металла и т. п., образующуюся при обработке их поверхности острым инструментом. Такой семантический способ образования диалектного слова, как метафора, способствует наибольшему проявлению адекватности между формой и содержанием в слове, то есть сохраняет его внутреннюю форму в «чистом виде».

Диалектная лексическая единица *стру'жки* в речи жителей города Новокузнецка имеет словообразовательный вариант *стру'жни*, поскольку эти слова представляют собою однокорневые лексемы, различающиеся аффиксами при сохранении семантического тождества.

Судя по лексикографическим источникам, лексема *стру'жни* в значении «разновидность печенья из тонких, хрупких, изогнувшихся во время варки в масле полосок или завитков теста» имеет распространение только в сибирских диалектах: в томских, новосибирских [7, т. 42, с. 42] и алтайских [5, т. 4, с. 130].

Рассмотренный языковой материал показал, что лексика выпечных изделий из муки, функционирующая в речи жителей города Новокузнецка – выходцев из сельской местности, сохранивших диалектные языковые черты, с точки зрения ее становления не имеет единства, так как здесь присутствуют диалектные слова, известные на территории европейской части России, а также имеющие урало-сибирский характер распространения и узко региональное образование. При этом

разнодиалектное формирование и оторванность от материнских говоров кузбасской диалектной системы, потребность номинативного характера, связанная с указанием на существенные признаки реалии, послужили основанием для образования вариантных отношений (*стру'жки* – *стру'жни*) в исследуемой лексике.

Список литературы:

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М., 1956.
2. Лутовинова И. С. Слово о пище русских: (К истории слов в русском языке). – СПб, 1997. – 287 с.
3. Маркова Е. М. Сходство номинационных моделей лексем славянских языков как проявление языковой конвергенции // *Opera Slavica*. – 2011. – Vol. 21. – Iss. 2. – Pp. 1-11.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
5. Словарь русских говоров Алтая: в 4-х т. / под ред. И. А. Воробьевой, А. И. Ивановой. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 1993–1998.
6. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края / отв. ред. В. Н. Рогова. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. – 448 с.
7. Словарь русских народных говоров / гл. ред Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов. – М.; Л.; СПб., 1965–2008. – Вып. 1-42.
8. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби: в 3-х т. / под ред. В. В. Палагиной. – Томск: Изд-во Томского университета, 1965–1967.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. – М.: «Прогресс», 1986–1987.
10. Этимологический словарь русского языка / под руководством и ред. Н. М. Шанского. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1982. – Т. 2. – Вып. 8. – 470 с.

УДК 811.161.1'242(571.17)

РАЗГОВОРНАЯ МОНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ ЖИТЕЛЕЙ НОВОКУЗНЕЦКА КАК ОТРАЖЕНИЕ РЕЧЕВОГО СОЗНАНИЯ ГОРОЖАН И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА*

COLLOQUIAL MONOLOGIC SPEECH OF THE RESIDENTS OF NOVOKUZNETSK AS THE REFLECTION OF THE SPEECH CONSCIOUSNESS OF THE CITIZENS AND THE SOCIAL AND CULTURAL SPACE OF THE CITY

Ю. В. Косицина
Y. V. Kositsina

МБОУ «Лицей № 34», г. Новокузнецк
Municipal state-funded educational institution «Lyceum 34», Novokuznetsk

Аннотация. В данной статье анализируется тематическая структура разговорных монологов жителей Новокузнецка. Темы,

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001

подтемы и микротемы рассматриваются как отражение речевого сознания говорящих и некоторых особенностей социокультурного пространства города.

Abstract. *This article contains the analysis of the topic structure of the colloquial monologues of Novokuznetsk residents. Topics, subtopics and microtopics are examined as the reflection of the speech consciousness of the speakers and some features of the social and cultural space of the city.*

Ключевые слова: разговорный монолог, тематическая структура, тема, подтема, микротема, речевое сознание.

Keywords: colloquial monologue, topic structure, topic, subtopic, microtopic, speech consciousness.

В последние десятилетия в лингвистике возрос интерес к разговорной речи как к объекту исследования. Понятие «разговорная речь» определяется нами вслед за И. Г. Сибиряковой как устная речь горожан, протекающая в условиях непосредственного общения, при отсутствии официальных отношений между говорящими, в большинстве случаев не являющаяся заранее подготовленной [7]. В изучении языка города важное место занимает вопрос о тематической организации речи горожан, что представлено в работах Е. А. Земской, Т. В. Матвеевой, М. В. Китайгородской, М. А. Кормилициной, И. Г. Сибиряковой, И. Н. Борисовой и др. [1; 2; 3; 4; 6; 7]. Именно тема как факты и события окружающей действительности, находящиеся в фокусе внимания говорящего, позволяет приблизиться к пониманию жизненных установок, жизненных ценностей – к особенностям мировосприятия говорящего [5, с. 9].

Цель данной статьи – рассмотреть особенности тематической структуры текстов разговорной монологической речи жителей города Новокузнецка Кемеровской области.

Материалом исследования является разговорная монологическая речь новокузнецчан, представленная городским просторечием и разговорным литературным языком. Записи данных монологов осуществлены в 2017–2018-е гг. с помощью записывающего устройства. Информантами являются представители разных социолингвистических групп – мужчин и женщин, старшего, среднего и младшего поколения (с 1930-х гг. по 1990-е гг.), с различным уровнем образования (от начального до высшего). При выборе информанта соблюдалось условие: человек должен являться жителем города Новокузнецка не менее двадцати лет. Разговорные монологи расшифрованы и записаны с аудиофайлов. Речь новокузнецчан отражена в орфографической записи с сохранением некоторых особенностей произношения и обозначением речевых пауз.

Все тексты представляют собой связанные монологические высказывания с фиксированной гипертемой – «жизнь говорящего и его окружения». Каждый монолог строится как ответ на просьбу рассказать о своей жизни. Причём собеседник практически не вмешивается в ход повествования, предоставляя информанту возможность самостоятельно выбрать темы и варианты их развития.

Указанная гипертема в речевом сознании говорящего является объектом повествования. Тематический, подтематический и микротематический уровни текста, конкретизируя гипертему, связаны с предметом повествования: представляют различные стороны жизни новокузнецчан. Таким образом, тематическая структура разговорного монологического текста имеет четырехуровневый (гипертема – тема – подтема – микротема) и трехуровневый (гипертема – тема – микротема) вид. Выделение единиц тематической структуры на подтематическом и микротематическом уровнях связано с наличием тематической цепочки, представляющей определенную подтему / микротему.

В текстах выделяются следующие тематические структуры: «Семья», «Работа», «Учёба», «Я-говорящий», «Новокузнецк», «Жизненные трудности», «Превратности судьбы», «Дорога», «Жизнь в других городах России», «Жизнь села», «Природа», «Детство», «История России», «Жизнь за границей», «Прошлое», «Настоящее». На основе анализа разговорных монологов представляем описание каждой выделенной тематической структуры, а также конкретизирующих ее подтем и микротем.

Наиболее частотными темами, которые выделяются во всех монологах горожан, являются темы *семья, работа, учёба, Новокузнецк, я-говорящий, прошлое, настоящее*. Темы *жизненные трудности, превратности судьбы* и *жизнь села* в первую очередь связаны с рассказами-воспоминаниями новокузнецчан старшего поколения.

Тема *семья* представлена микротемами *родители, бабушка, дедушка, братья, сёстры, муж, свекровь, сын, семейные традиции* и др. Отражение данной темы видим в следующих примерах: «...**Мама** одна была/ жили по карточкам/ когда чего-то не хватало/ **мама** завела козу... **папа** написал с фронта/ все мои вещи какие есть/ всё меняй...» (микротемы *мать, отец*); «...А **брат** у меня живёт/ с сорок шестого года **он**/ в Мурманской области/ там полярная ночь/ **он** работает в академии...» (микротема *брат*); «...С **мужем** рано познакомились/ в школе когда учились/ и я его конечно воспринимала как/ всё время над ним мы смеялись/ издевались немножко...» (микротема *муж*); «...И вот в те далёкие времена/ и жил мой **дед**/ **он** был тогда ещё совсем маленький/ **он** работал на земле...» (микротема *дед*); «...Я встала утром/ к обеду приехал ко мне **сын**/ я его покормила/ мы собрались с **ним** поехать по магазинам...» (микротема *сын*); «...Я помню как я/ сижу/ на столе на

маленькой подушечке/ рядом сидит бабушка на стуле/ и читает мне сказки...» (микротема бабушка).

Тема *работа* включает в себя следующие подтемы: *работа в поле* (микротемы *посев, уборка урожая и др.*), *строительство дома* (микротемы *заготовка леса, покрытие крыши и др.*), *добыча пропитания* (микротемы *продажа вещей и их обмен на еду, сбор ягод и грибов и др.*), *работа в огороде* (микротемы *посадка, прополка, уборка урожая*), *работа по дому* (микротемы *приготовление еды, стирка, уборка и др.*), *уход за животными* (микротемы *коровы, собаки, свиньи, куры и др.*), *работа на производстве и в сфере обслуживания* (микротемы *работа на заводе, работа в детском саду, работа в школе и др.*).

Подтемы *работа в поле, строительство дома, работа в огороде, добыча пропитания, уход за животными* прежде всего выделяются в текстах информантов старшего поколения, чьё детство прошло в сельской местности, или в тех монологах, где повествуется о жизни предков (прадедов и дедов): «...Ну вот она ходила с женщинами.../ **собирали вещи/ везли/ туда/ привозили оттуда/ ну немного мяса оленьего/ тюлений жир/ ...и она морожену рыбу привозила...**» (подтема *добыча пропитания / микротема обмен вещей на еду*); «...После двенадцати лет в колхозе работали/ **колоски ходили собирать/ на колосках/ а потом уже постарше/ в бригаду пошла работать/ там уже сено загребали/ и косить училась...**» (подтема *работа в поле / микротемы уборка урожая, уборка сена*); «...**Копали/ сажали/ ну огород большой был/ пятьдесят соток/ всё лопатами копали// сажали картошку/ морковку/ и огурчики...**» (подтема *работа в огороде*); «...У бабушки с дедушкой было очень много **скотины/ коровы/ овцы...** и они шли/ **ухаживать за скотиной.../ дедушка чистил в стайках/ бабушка наливала овцам и коровам поило...**» (подтема *уход за скотиной / микротемы коровы, овцы*).

Подтемы *работа по дому, работа на производстве и в сфере обслуживания* встречаются практически во всех разговорных монологах: «...Много вещей/ приходится **прибираться/ не так давно помыл окна и// ну и начал наводить шорох/ порядок/ приводить в порядок/ отдельные уголки...**» (подтема *работа по дому*); «...У меня **подготовок много/... то есть там у меня же и ДПУ/ подготовка/ и курсы по выбору подготовка/ я готовлюсь очень серьёзно/ сижу прям досконально готовлюсь...**» (подтема *работа в сфере обслуживания / микротема работа в школе*); «...Потом он стал **руководить стройкой/ ну потом... стали строить дома/ ну что вот на улице Веры Соломиной/ моим дедом дома построены/ бригадой/ он не один конечно/ управление/ трест/ работал/ строил дома эти...**» (подтема *работа на производстве / микротема работа на стройке*); «...Пошла **работать в «Домнаремонт»/ ... а мама моя работала / в ЦРМП/ цех по ремонту/ металлургических печей...**»

(подтема *работа на производстве* / микротема *работа на заводе*); «... Устроили меня **работать в институт/ научно-исследовательский/** и ... я очень много лет **проработала в институте** сначала **исследовательском...**» (подтема *работа в сфере обслуживания* / *работа в НИИ*).

Тема *учёба* раскрывается с помощью подтем *школа* (микротемы *одноклассники, учителя, мероприятия* и др.), *училище* и *институт* (микротемы *преподаватели, учебные предметы, однокурсники* и др.). Примеры раскрытия данной темы наблюдаются в следующих фрагментах.

«...И пошла в **школу/ в первый класс//** о-очень хорошо помню свой **первый класс/** меня привели в **школу/** оставили там... и так/ и ходила в **школу//** и **пя-тый класс** хорошо помню// **перекличку/** и нашу **Галину Евгеньевну//** и так мне её платье запомнилось/ такое серое/ с красивым/ кармашком/ с кружевным...» (подтемы *школа* / микротема *учителя*); «...После/ **девятого класса** мы ездили в **трудовой лагерь.../** и шили мы/ себе сами **штаны/** к этому **трудовому лагерю//** **Ирке Полюшке** сшили **штаны/** по-моему даже в **ателье/** а **Ира Лобанова** сделала/ **выкройку** с них...» (подтема *школа* / микротемы *мероприятия, одноклассники*); «...Переехала сюда и как раз набор в **педучилище/** я туда **поступила/** без проблем/ **в школе** у меня было/ **туго** шла **математика/** а тут **математики не было/** я с такой охотой **училась/** прямо как на одном дыхании **всё/** нравилось мне/ **закончила с отличием...**» (подтема *школа* / микротема *учебные предметы, подтема педучилище*); «... **Семь/ семь классов** было тогда образование/ **семь/** а в **Инской** там уже до **девяти/** до **десяти/** до **девяти** тогда/ и я тогда **четыре/ в пятый** пошла и **бросила** потом...» (подтема *школа*); «...Потом проучилась на **историческом факультете/** как раз именно **исторический факультет** подарил очень много в моей жизни/ ...мы **были волонтерами/** **участвовали в студенческих вёснах/** **писали статьи/** **занимались журналистикой/** то есть абсолютно во всех сферах по-разному были **интересы...**» (подтема *университет* / микротема *мероприятия*).

Тема *Новокузнецк* проявляется в ряде подтем: *основание города* (микротемы *Кузнецкий острог, Кузнецкстрой*), *строительство заводов и зданий, промышленные предприятия* (микротемы *КМК, алюминиевый завод, ферросплавный завод, ЗСМК*), *культурные и торговые организации* (микротемы *ДК Металлургов, ДК Алюминчиков, «Сити-Молл», «Эдем»* и др.), *достопримечательности* (микротемы *Кузнецкая крепость, бульвар Героев* и др.), *учебные заведения* (микротемы *СМИ, КемГУ, медицинское училище, художественная школа* и др.), *улицы*. В большинстве текстов данная тема является фоновой, развиваясь параллельно с темами *работа, семья, учёба, я-говорящий*. Примеры проявления данной темы представлены ниже.

«...В город эвакуировали несколько предприятий/ в основном с Украины/... и с Запорожья эвакуировался как раз/ ну как бы местный **ферросплавный завод**/ ... также в тысяча девятьсот сорок втором году дал алюминий **алюминиевый завод**/ который собственно говоря планировался/ но из-за начала войны позже/ **вступил в строй**...» (подтема строительство заводов); «...А **главный проспект** города так и назывался **проспект Сталина**/... потом этот **проспект был переименован в проспект Молотова**/ и потом был переименован в **проспект Металлургов**...» (подтема улицы / микротема проспект Металлургов); «Он даже танцевал в ансамбле песни и пляски/ ходил в **ДК Металлургов** в своё время/ и выступал с этим/ с Владимиром Шубариным...» (подтема культурные и торговые организации / микротема ДК Металлургов); «...Съездили в один магазин/ потом/ там ему ничего не понравилось... вот/ приехали на **рынок на крытый**/ там обошли все павильоны...» (подтема культурные и торговые организации / микротема крытый рынок); «...Ходил в **музыкальную библиотеку**/ где можно было интересные взять какие-то пластинки... и одновременно читать какие-то книги/ которые в **музыкальной библиотеке** тоже были редкие интересные...» (подтема культурные и торговые организации / микротема библиотека им. Н.В. Гоголя); «...А ещё мы ездили в **Кузнецк**/ и в **парке ДК Алюминищиков** рисовали/ за ним там получается/ небольшой частный сектор/ и мы там рисовали...// уже за **Чёртов мост** тоже ходили// в общем много пейзажей у нас тогда было// а и **Кузнецкая крепость** точно/ туда мы тоже ходили...» (подтема культурные и торговые организации / микротема ДК Алюминищиков; подтема достопримечательности / микротемы Кузнецкая крепость, Чёртов мост); «...Сказали/ что мы поступили на архитекторов в **наш вуз в СибГИУ**/ что вот учимся/ можно сказать/ по творческой специальности получается/ и **художка** нам в этом очень пригодилась// она обрадовалась/ сказала/ что оказывается в **художественной школе** ведётся книга/ тех учеников/ кто поступили по творческому направлению...» (подтема учебные заведения / микротемы СибГИУ, художественная школа); «...Ну закончила школу/ закончила **медучилище**/ кстати попала туда чисто случайно...» (подтема учебные заведения / микротема медицинское училище).

Содержание темы *я-говорящий* связано с субъективным отношением говорящего к осознаваемым объективным явлениям, с самохарактеристикой информанта. Предметом самохарактеристики может быть «любой аспект деятельности говорящего, его эмоциональное и физиологическое состояние, интеллектуальные и эмоциональные предпочтения» [1]. В теме *я-говорящий* выделяются следующие подтемы: *физическое состояние говорящего* (микротемы повседневные занятия, болезни), *духовное состояние говорящего* (микротемы увлечения, чувства

и настроения, осмысление жизни). Тематическая цепочка представлена местоимением **я** и глаголами **думать, помнить, знать, понимать, казаться**, связанными с восприятием и осмыслением жизненного пространства говорящего, а также номинациями **мечты, желания, цели, внутренний мир** и др.

Подтема *физическое состояние говорящего* представлена в следующих текстовых фрагментах: «...Собственно говоря это и на данный момент **моя любимая дача**/ куда я **старюсь ездить** как можно чаще/ и с огромным удовольствием **провожду время в тишине и в общении с природой...**» (микротема *повседневные занятия*); «...**Я** иногда когда **иду домой сажусь на лавочку и посижу**/ несколько минут/ ну хотя бы минут **десять-пятнадцать**/ дух **перевести**/ то что у меня и **нога больная**/ так я **даю ноге отдохнуть**/ несколько минут/ и тогда **я уже иду**/ домой/ иногда **иду пешком**/ иногда **еду**/... потому что я до такой степени **устаю...**» (микротемы *повседневные занятия, болезни*).

Подтема *духовное состояние говорящего* выявляется практически во всех разговорных монологах: «... **Я помню**/ когда мне было/ **двадцать лет**/ нет мне было даже **восемнадцать**/ **мне казалось**/ что **тридцатилетние** это такие **глубоко-о-okie-глубокие старики...** **сейчас мне сорок два** и **я честно смеюсь над собой...**» (микротема *осмысление жизни*); «...Ну и **я** вообще больше **в своём мире каком-то** находился **жил**/ у меня была **музыка**/ которую **я слушал**/ у меня были **книги**/ которые **читал** в огромном количестве/ и для себя **создавал свой мир** какой-то...» (микротемы *осмысление жизни, увлечения*); «...**Мечта** как бы/ **цели**/ они куда не уходят/ они как бы так и **остаются**/ но может быть в дальнейшем/ **всё возможно**/ получится **себя реализовать**// ну а что касается вообще как бы **желаний**/ и какая-то **мечта** возможно/ конечно **хочется посвящать себя** не только педагогической деятельности...» (микротема *осмысление жизни*).

Темы *прошлое* и *настоящее* выражают два временных континуума, в рамках которых разворачивается жизнь новокузнецчан. Лексическими указателями прошлого в разговорных монологах являются слова **раньше, тогда**, указателями настоящего – **сейчас, теперь**. Темы *прошлое* и *настоящее*, как правило, функционируют в качестве фоновых, в «пространстве» которых развивается гипертема и характеризующие ее темы, подтемы и микротемы. Большинство тем развивается на фоне прошлого, так как представленные тексты с точки зрения жанра являются рассказами-воспоминаниями.

«...**Детство советское** было/ **поэтому**/ не было такого/ **изобилия и разнообразия игрушек** как есть **сейчас** у наших детей/ **поэтому** наверное/ **все свои игрушки я помню и люблю до сих пор...**»; «...**Смертность детская там**/ от **инфекционных заболеваний**/ **сейчас** конечно **побороли** но/ в реалии **потеряли несоизмеримо больше...**»; «...**Потом двое** стали

*мы работать/ одной же тяжело... пошли вечером/ **щас** страшно/ а **тогда** ничо/ идём/ три километра вдоль речушки...»; «...Ребята играли в городки/ в шарОвки/ шарОвки такие/ городки напилят/ ребятишки/ я вот помню ставили вот/ **щас** вот тока показывают/ и **тада** играли...»*

Тема *жизненные трудности* представлена следующими подтемами: *война* (микротемы *Первая мировая война, Великая Отечественная война*), *жизненное неустройство* (микротемы *жилищное неустройство, голод, недостаток средств и др.*), а также микротемами *коллективизация, налоги*. Данная тема выявляется преимущественно в монологах новокузнецчан 1930–1960-х годов рождения. Указанная тематическая структура отражена в следующих текстовых фрагментах: «...*Отец начал строить дом/ быстро как-то/ **место** нам дали какое-то **неудобное/ потому что на самом берегу Белого моря/ и наводнения/ не наводнения/ а приливы/ отливы...***» (подтема *жизненное неустройство / микротема жилищное неустройство*); «...*Вот так жили мы в **войну** там/ **трудно** жили/ мама одна была/ жили **по карточкам/ когда чего-то не хватало.../ перебивались** как-то/ потом она какое-то время ходила **меняла вещи...***» (подтемы *война, жизненное неустройство / микротема голод*); «...*И ему дали **комнату/ в бараке/ когда туда пошла моя мама/ ... посмотрела на этот **барак/ там живут цыгане и всякие живности/ пришла домой заплакала...*****» (подтема *жизненное неустройство / микротема жилищное неустройство*); «...*Ой/ **раскулачивали/... а чо раскулачивать/ возили столы деревянные/ койки деревянные/ какой комод там/ всё.../ возили **раскулачивали людей/ а кавО там было брать/ нищета** такая...»*** (микротема *коллективизация*); «...*По **сорок килограмм мяса надо было сдать/ молока надо было/ ... двести литров надо было сдать/... там рынок большой был/ и вот масла покупала топленого/ и сдавала как вместо молока... Яйцы/ курей не было/ **Яиц** надо было сто тридцать штук **сдать...*****» (микротема *налоги*).

Тема *жизнь села* представлена подтемами *жители села* (микротемы *соседи, председатель, кулаки и др.*), *сельские обычаи* (микротемы *устройство дома, орудия труда, еда, праздники, церковь, свадьба и др.*), а также микротемами *колхоз, совхоз*: «...*Потом после двенадцати лет в **колхозе** работали/ колоски ходили собирать/ на колосках/ а потом уже постарше/ в бригаду пошла работать...»* (микротема *колхоз*); «...***Клуб** был у нас/ **библиотека** там/ так какой-то домик там был/ в конце улицы/ туда **собирались/ концерт** со школы ученики приходили **ставили/ собирались** смотрели...»* (подтема *сельские обычаи / микротема клуб*).

Тема *превратности судьбы* связана с подтемами *болезнь* (микротемы *рак, инсульт и др.*), *смерть* (микротемы *убийство, самоубийство, несчастный случай*): «...***Война** началась/ папу проводили/ потом в сорок третьем году брата старшего/ взяли на фронт/ а он и не*

пришёл домой// ни папа ни брат/ а сколько у папы братьев/ четверо/ ни один не пришёл/ все остались там...» (подтема смерть / микротема убийство); «...*И отец/ он был слепой/ парализованный/ ну пришлось мне оставить работу/ я ухаживала за ним/ четыре года...»* (подтема болезнь / микротема паралич).

Тема *жизнь других городов России* выражается подтемами Санкт-Петербург, Новосибирск, Березники, Салаир, Сочи и др., которые раскрываются с помощью микротем культурная жизнь, достопримечательности, предприятия, названия городских объектов, улицы и др. В разговорных монологах данная тема в большинстве случаев развивается параллельно темам семья, дорога, работа, учёба, история России. Далее представлены примеры выражения темы: «...*Потом после школы я поступила/ уехала в Мурманск с подружкой/ в библиотечную школу/ при областной библиотеке были курсы/ годовалые...»* (подтема Мурманск / микротема культурная жизнь); «...*Ездил в Новосибирск/ там ходил по городу... там оказался кинофестиваль/ который будто бы был сделан для начинающих/...такое подобие семинара поэтического/ этих молодых писателей...»* (подтема Новосибирск / микротема культурная жизнь); «...*В том же Санкт-Петербурге.../ в советское время существовало два проспекта/ фактически один и тот же проспект/ который переходил один в другой/ проспект Карла Маркса/ и проспект Фридриха Энгельса/... потом/ ну один получался более старый/ а другой более новый...»* (подтема Санкт-Петербург / микротема улицы).

Тема *жизнь за границей* связана с подтемами Америка, Израиль, Абхазия и др. с относящимися к ним микротемами условия жизни, климат, культурная жизнь, достопримечательности и др.: «...*Сестра у меня в Америке/ в штате Огайо.../ живут хорошо/ нравится им// они по какой-то по седьмой программе уехали/ получили там квартиру...»* (подтема Америка / микротема условия жизни); «...*Я отдыхала в Абхазии/ мне о-о-очень понравилось/ мы отдыхали прекрасно... солнце/ воздух/ там воздухом питаешься/ там больше ничего есть неохота.../ замечательно вообще...»* (подтема Абхазия / микротема климат).

Тема *история России* выражена подтемами исторические события (микротемами революция, коллективизация, денежные реформы, Великая Отечественная война, распад СССР и др.), исторические деятели (микротемы Ленин, Сталин, Карл Маркс, Шаяпин, Горбачёв и др.), микротема осмысление исторического процесса: «...*Карла Маркса ну очень как-то любили/ признавали/ но это наверно с подачи Ленина/ ведь к Германии всегда испытывал пиетет...»* (подтема исторические деятели / микротемы Ленин, Маркс); «...*Все кто остался в живых уехали за границу/ первую/ вторую волну эмиграции/ цвет интеллигенции/ ...ну если б они остались/ они бы были терроризированы/ они были бы убиты...»* (подтема исторические события / микротема революция);

«...Как правило люди не шибко поменялись/ конечно/ поменялись такие вот понятия/ как там техника улучшилась/ то есть условия там жизни/ медицина/ смертность большая была конечно/ дети умирали...» (микротема осмысление исторического процесса).

Тема природа раскрывается с помощью подтем природные условия, природные места (микротемы реки, леса, озёра и др.), природные явления, микротемы красота природы: «...И мы ходили туда собирали/ переходили перед самым водопадом/ если отступить/ то можно сразу в водопад туда/ переходили на острова...» (подтема природные места / микротема водопад); «...Такая природа здесь прекрасная/ такой уголок/ он как-то ухожен/ и деревья такие вот старые уже да/ и лиственницы там...» (микротема красота природы); «...Там перед пургой обычно оттепель/ прям с крыши капает/ пахнет весной/ ветра нет/ тишина такая/ тепло...» (подтема природные условия / микротема Анадырь); «...Там же у нас было лето/ нету ночи/ белые ночи/ солнце только опустится к горизонту и сразу поднимается...» (подтема природные явления / микротема белые ночи).

Тема детство связана с микротемами детский сад, игры, игрушки: «...Играли мячами/ играли в салочки/ в прятки/ игрушек не было/ почему-то у нас даже ни одной куклы не было/ а я так страдала оттого что куклы нет у меня...» (микротемы игры, игрушки); «...Потом полтора года прошло/ меня отдали в садик/ садик был/ далековато от дома...» (микротема детский сад).

Тема дорога представлена микротемами переезд из деревни в город, поездка в другой город, путешествия, командировки: «...Я даже помню/ такую банку я брал с собой в поездку на Урал/ ездили в Березники/ город Березники на обследование/ на предприятие...» (микротема командировки); «...И поехали мы с Танькой Новиковой поступать/ поехали в Новосибирск/ да я и не хотела ехать туда/ в этот институт/ но поехала потому что что?/ Новикова позвала с собой...» (микротема поездка в другой город); «...Ну я даже съездила в Болгарию/ правда за свой счёт/ ...но у нас была на участке женщина работала/ подсобной рабочей/ дак она/ через год ездила по этим/ путёвкам...» (микротема путешествия).

Таким образом, тематическая структура текстов устной городской речи отражает некоторые стороны социокультурного пространства Новокузнецка с 1930-х гг. до начала XXI века, являясь выражением речевого сознания новокузнецчан.

Список литературы:

1. Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге / И. Н. Борисова // Русская разговорная речь как явление городской культуры / под ред. Т. В. Матвеевой / И. Н. Борисова. – Екатеринбург: АРГО, 1996. – С. 21–48.

2. Земская Е. А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь / Е. А. Земская. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 688 с.

3. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Речь москвичей: коммуникативно-культурологический аспект. – М., 1999. – 396 с.

4. Кормилицына М. А., Сиротинина О. Б. Еще раз о структуре разговорного текста // Традиционное и новое в русской грамматике: сборник статей памяти В. А. Белошапковой. – М.: Индрик, 2001. – С. 312–321.

5. Косицина Ю. В. Статико-динамическая модель тематической организации диалектного монологического текста: автореф. дис. ... канд. наук: 10.02.01. – Кемерово, 2013. – 27 с.

6. Матвеева Т. В. Тематическое развертывание разговорного текста / Т. В. Матвеева // Языковой облик уральского города: сборник научных трудов. – Свердловск: УрГУ, 1990. – С. 46–54.

7. Сибирякова И. Г. Тематическое структурирование разговорного диалога: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – Екатеринбург, 1996. – 19 с.

УДК 81'373.21 (571.17)

**ТОПОНИМИЯ РАЙОНА НОВОКУЗНЕЦКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ.
НОВОКУЗНЕЦК – КУЗНЕЦК – КУЗНЕЦКИЙ КРАЙ / ЗЕМЛЯ
КУЗНЕЦКАЯ – КУЗНЕЦКИЙ УЕЗД / ОКРУГ - КУЗБАСС
(КУЗНЕЦКИЙ УГОЛЬНЫЙ БАССЕЙН)***

**TOPONYMY OF THE AREA OF THE NOVOKUZNETSK
AGGLOMERATION. NOVOKUZNETSK – KUZNETSK – KUZNETSK
REGION/LAND OF THE KUZNETSK – KUZNETSK DISTRICT/OF
THE KUZNETSK OKRUG-KUZBASS (KUZNETSK COAL BASIN)**

Г. В. Косточаков
G. V. Kostochakov

*Новокузнецкий институт (филиал) НФИ КемГУ
Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк
Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch), Novokuznetsk*

Аннотация. В статье рассматриваются происхождение и семантика онима Кузнецк и вариантов названий региона, связанного с данным онимом.

Abstract. The article discusses the origin and semantics of onym Kuznetsk and variants of the names of the region associated with this onim.

Ключевые слова: ономастика, оним, Кузнецк, Аба, омонимия.

Keywords: onomastics, onim, Kuznetsk, Aba, homonymy.

Новокузнецк (первичное наименование – Кузнецк) – это один из первых русских городов Сибири. В этом году ему исполнилось 400 лет со

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001

дня рождения. Кузнецкий острог был построен в 1618 году. Старше его только Томск (1604 г., старше на 14 лет), Мангазея (1601 г., на 17 лет), Сургут (1594 г., на 24 года), Березов (1593 г., на 25 года), Пелым (1592 г., на 26 лет), Тобольск (1587 г., на 31 год), Тюмень (1586 г., на 32 года). Красноярск и более восточные, а иногда и более западные города – Ачинск, Иркутск, Братск, Удинск, Якутск, Хабаровск, Омск, Бийск, – младше Кузнецка на несколько и много лет.

У первых русских городов Сибири во многом одна общая ономастика (происхождение названий). Все их имена образованы либо от названий рек, на берегах которых они построены, либо от названий народов, на землях которых стоят эти города. К первой группе относятся города: Тобольск (на реке Тобол), Тюмень (река Тюмень), Пелым (река Пелым), Сургут (река Сургут), Томск (река Томь), Мангазея (река Мангазея), Иркутск (река Иркут), Удинск (река Уда), Бийск (река Бия), Омск (река Омь). Ко второй группе относятся города: Ачинск (народ ачинцы), Якутск (народ якуты), Братск (народ братья=буряты). Исключением в этих рядах являются следующие названия: Березов: перевод на русский язык названия аборигенного остяцкого поселения **Сугмут ваш** — «город берёз» [1]. Вторым исключением является название Красноярск: перевод на русский язык аборигенного качинского названия урочища при впадении р. Кача в Енисей – Кызыл Чар = Красный Яр [2]. Исключением является и Хабаровск, образованный от фамилии одного из русских покорителей Сибири [3].

И Кузнецк тоже в этом ряду является как бы исключением: название происходит не от реки, не от народа, а от профессии – кузнец. Но это только на первый взгляд. На самом деле название Кузнецк вполне укладывается во вторую схему: это название от народа, на земле которого построен город. Но тут требуются пояснения.

Традиционно связывают между собой название Кузнецк и народ абинцы: «Новый острог располагался в землях абинцев, которых казаки называли кузнецами за умение плавить и ковать железо» [4, с. 49].

Но это просто невероятно, чтобы один народ называл другой народ не по его имени, а по профессии. Дабы произошло подобное, необходимо серьезное лингвистическое основание. Таким основанием может быть омонимия онимов со словами общей лексики, позволяющая делать новые семантические сближения и сдвиги.

Дело в том, что этнонимы древние, сложились на праязыке (у одного народа-племени языки со временем меняются, в Южной Сибири проходил интенсивный этногенез), не на том, каким пользуется народ сейчас. Современному языку эти этнонимы непонятны, но иногда через омонимию возникают интересные новые смыслы онимов.

Поговорим на эту тему более предметно. Оним «абинцы» – это по-русски, а по-шорски их имя звучало – «аба», во множественном числе –

«абалар». И сегодня у данного этнонима существует омонимия: этноним «аба» звучит также, как шорское (тюркское) слово общей лексики «аба»= «отец». Отсюда недалеко до вывода о том, что оним «Аба-Тура» (шорское название Кузнецка, и еще Кузнецкой земли в первичных ее границах) означает «Отец-Город». Вывод возможный, но не обязательно, что истинный. Вот что пишут в информации к странице ВК Центра шорской культуры «Аба-Тура»: «Аба – Тура – это древнее городище шорцев, на месте которого в 1618 году был построен Кузнецкий острог. В переводе на русский язык означает Город Отец или Отец городов» [5].

Кроме того, есть у этого этнонима еще омоним: существует слово «аба» со значением «медведь» (табуированное название медведя). Отсюда недалеко до вывода о том, что народ-племя Аба – это племя, у которого тотемом является медведь, или – медвежий народ [6].

В XVI–XVII вв. был еще один омоним, для нашей темы наиболее важный: существовало слово «аба» (ап/аб/апа) со значением «дух-покровитель кузнечного искусства; Кузнец с большой буквы».

Откуда же появилась такая омонимия? Сегодня нет этого омонима, люди забыли этого духа-покровителя, но в шорском и хакасском языках и сегодня сохранились слова, корень у которых «ап», и означают они «чары, чародейство, колдовство»: ап, аптағ, апый [9, с. 24]. Дух-покровитель кузнечного дела именно с этими понятиями и ассоциировался

Дело в том, что кузнечное дело было не просто ремеслом, а целым мировоззрением и образом жизни, искусством. Кузнецы почитались наравне с шаманами и кайчи (исполнителями героических сказаний). Кузнечным делом могли заниматься не все, а лишь избранные. Это занятие передавалось по наследству от отца к сыну. У кузнецов был свой дух-покровитель, звали его Аба(ап/аб/апа). И имя это не произносилось всуе, хотя его знали все. Вместо него обычно употреблялось слово «ус-кузнец». И в сознании тюрков Западной Сибири имя этого духа-покровителя – Аба отождествлялось с этнонимом аба (абинцы) и словом-понятием «ус-кузнец». Так получалось, что название племени Аба якобы произошло от имени духа-покровителя, а значит, абинцы и кузнецы – это одно и то же. Обычное звуковое сходство удачно связало в тюркских языках этноним и традиционное ремесло-искусство абинцев-шорцев

Удивительная вещь омонимия, она иногда ведет к переосмыслению своих названий через сближение с похожими словами своего языка, в нашем случае: название народа Аба вдруг получило новую, но вполне объяснимую, и даже истинную семантику – значение «Кузнец» (если по-русски, то получалось, что «Аба» – это Кузнецы, вернее, племя кузнецов).

И все тюрки Западной Сибири того времени, в том числе и князь Тоян, знали, что Аба и «ус(тар)» (кузнецы, мастера) – это одно и то же. Именно так, видимо, Тоян и сказал казакам, а тот просто перевел слово «ус(тар)» на русский язык, и с этого времени русское слово «Кузнецы»

окончательно закрепилось за народом Аба вместо их собственного этнонима.

Исторические документы, собранные Г. Ф. Миллером в XVIII веке и большей частью опубликованные, прямо указывают, что казаки впервые услышали о нашем крае и его аборигенах-абинцах от еуштинцев (нынешних томских татар) и их князя Тояна, который в 1604 году разрешил казакам построить на своей земле город Томск. В документах 1608–1609 годов шорцы-абинцы и их земля названы «кузнецами» [7, с. 445-446]. Безусловно, такое наименование племени казаки просто-напросто переняли от томских татар. То есть томские татары называли шорцев-абинцев «устар», а казаки это татарское слово просто перевели на русский язык. Казакам были крайне нужны для дальнейшего завоевания Сибири кузнецы. И казаков восхищало, видимо, то, что среди диких племен наконец-то встретилось более или менее цивилизованное племя мастеров. Построив Томск, казаки уже в 1605–1606 годах направились в «кузнецы» (то есть в землю кузнецов или кузнецкую землю), чтобы обосноваться и присоединить к России это славное племя.

Так простая омонимия (звуковое сходство) отождествила между собой два шорских слова «Аба» (этноним, название народа) и «аба» (ап\аб\апа) со значением «дух-покровитель кузнецов», которое в свою очередь отождествлялось со значением «ус»=мастер-кузнец, и казаки, не мудрствуя лукаво, перевели все это на русский язык как «Кузнецы», полагая, что «Аба» - это и означает «Кузнецы».

Следует сразу отметить, что всю историю с 1618 до 1922 года Кузнецк и Кузнецкий уезд/округ представляли собой ономастически и фактически неотделимые друг от друга вещи, так как Кузнецк изначально строился как столица региона (административный центр, с воеводой во главе, собирал налоги-ясак), по той терминологии – уезда, позже – округа. Ныне уезд и округ примерно равны области или краю. Более того, первичным было название не города, а региона. Речь идет о названии региона не в строгом смысле, но тем не менее это именно название региона: это онимы – Кузнецкий край/Земля Кузнецкая, и названия региона в строгом смысле: Кузнецкий уезд/Кузнецкий округ. По-современному это могла бы быть Кузнецкая область или Кузнецкий край.

Однако в исторических документах самое первое название нашего региона – «Кузнецы», которое в документах выступает абсолютным синонимом названия «Кузнецкая земля». В одной челобитной 1616–1617 гг. есть такие строки: «А в Кузнецы, государь, (я) ходил шесть недель, и голод и всякую нужу терпел» [7, с. 445]. В документе 1617–1618 гг. государем Михайло Федоровичем «велено поставить острог в Кузнецах» [7, с. 446]. В документе 1618 года происходит движение «из Кузнецов в Томский город», «из Кузнецкого острогу в Томский город»; 1620 года: «послано в Кузнецы 8 человек в Кузнецы острога ставить»; 1621 год:

«ставить острог в Кузнецкую землю» [7, с. 453]. Появляется третий синоним региона: «Кузнецкие волости».

Если произвести ономастическое толкование этих онимов, то получится следующее: «Кузнецы» – территория проживания «кузнецов»; «Кузнецкая земля» – земля, где проживают «кузнецы»; «Кузнецкие волости» – территория волостей «кузнецов».

Следовательно, оним Кузнецкий край/уезд/округ исторически обозначал разное пространство. Первоначально (до 1618–1622 гг.) этим онимом предположительно обозначали лишь территорию тогдашнего проживания абинцев (шорцев), это нынешняя Горная Шория, а также нижняя Кондома, весь бассейн верховьев Томи до и чуть ниже современного Новокузнецка, включая бассейн реки Аба.

После 1622 года, когда Кузнецк получил статус города и уездного центра, получил свой собственный герб, то есть тогда, когда был образован Кузнецкий уезд (аналог нынешней области), это уже была территория большей части Кузнецкой котловины (отчего она так и называется: котловина Кузнецкого уезда) вплоть, наверное, до нынешней Юрги. Сюда же включалась вся территория Кузнецкого Алатау (поэтому он так и называется: Алатау Кузнецкого уезда). Когда уже в 20-м веке появилось понятие Кузбасс, то это тоже был угольный бассейн на территории Кузнецкого уезда.

Иначе говоря, город Кузнецк 300 лет – до 1924 года был центром региона, название которого – Кузнецкий уезд/Кузнецкий округ. В википедии написано так: Кузнецкий уезд – административная единица в Томской губернии Российской империи и затем РСФСР, существовавшая в 1618–1822 гг (в 1822 – 1898 гг. переименована в Кузнецкий округ), и в 1898–1925 гг. (в 1925–1937 гг. снова стала называться Кузнецким округом) [10, 11].

В 1937 году Кузнецкий уезд/округ перестал существовать, и возродился через 6 лет в 1943 году, но уже под другим названием – Кемеровская область.

В 1924 г. (по другим источникам в 1925 г.) город Кузнецк перестал быть административным центром Кузнецкого уезда/округа. Поначалу, в 1918 году на части территории Кузнецкого уезда был образован Щегловский уезд и село Щегловка преобразовано в город Щегловск; в 1924 году Кузнецкий и Щегловский уезды преобразовались в один Кузнецкий округ с центром сначала в Кольчугино (ныне город Ленинск-Кузнецкий, там создана была окружная газета «Кузбасс»), а через год в 1925 году – в городе Щегловске (ныне это город Кемерово). Причиной тому была дальность города Кузнецка от вновь открывшегося Транссиба, нелюбовь к городу большевиков, которых во время выборов в Учредительное собрание в Кузнецке люди не поддержали [13]. Отношение

«красно-кровавого» Рогова к городу тоже было отрицательное: около тысячи людей унижено и зверски уничтожено [14].

Вполне логично, что в 1943 году был воссоздан Кузнецкий уезд/округ, но под другим названием и с новым центром в Кемерово [12]. Нелогично только то, что вновь образованная область не очень-то считает себя преемницей и продолжением Кузнецкого уезда/округа. Видимо, побольшеви́стски ревностно считая, что вся история началась в 1943 году, как у большевиков – в 1917 г. А то, что было до 1943 года? – предыстория, которую обнимает нерасшифровываемый оним «Кузбасс». Но мы-то прекрасно знаем, что оним «Кузбасс» – это угольный бассейн Кузнецкого уезда, уезда, который ныне называется Кемеровской областью. В истории очень важна преемственность.

Список литературы:

1. Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ). [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 20.05.2018).
2. Красноярск. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Красноярск> (дата обращения: 20.05.2018).
3. Хабаровск. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Хабаровск> (дата обращения: 20.05.2018).
4. История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов . – Кемерово: ИПП «Кузбасс», Скиф, 2006. – 360 с.
5. Центр шорской культуры Аба Тура. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/club54394844> (дата обращения: 20.05.2018).
6. Аба (род). [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Аба_\(род\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Аба_(род)) (дата обращения: 20.05.2018)
7. Миллер Г. Ф. История Сибири. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937. – Т. 1. – 608 с.
8. Миллер Г. Ф. История Сибири. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – Т. 2. – 639 с.
9. Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. – Абакан, 1999. – 240 с.
10. Кузнецкий уезд (Томская губерния). [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Кузнецкий_уезд_\(Томская_губерния\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кузнецкий_уезд_(Томская_губерния)) (дата обращения: 20.05.2018).
11. Кузнецкий округ (Томская губерния). [Электронный ресурс]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Кузнецкий_округ_\(Томская_губерния\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кузнецкий_округ_(Томская_губерния)) (дата обращения: 20.05.2018).
12. История Кемеровской области с 1917 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mirznanii.com/a/123226-2/istoriya-kemerovskoy-oblasti-s-1917-goda-2> (дата обращения: 20.05.2018)
13. Выборы во Всероссийское учредительное собрание. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 20.05.2018).
14. Кузнецк–Сталинск–Новокузнецк: зверства против кузнечан // Новости Кемеровской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.city-n.ru/view/362837.html> (дата обращения: 20.05.2018).

**ШОРСКОЕ ГЕРОИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ «АЛЫП КУСКУН» КАК
ЭТНО-ЭТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ СЛУШАТЕЛЯ***

**THE SHOR HEROIC LEGEND «АЛЫП КУСКУН» («ALYP KUSKUN»)
AS AN ETHNICAL AND ETHICAL TOOL OF A LISTENER'S
EDUCATION**

А. А. Арбачакова

A. A. Arbachakova

*Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры русского
языка и литературы НФИ КемГУ Г. В. Косточаков*

*Scientific supervisor - candidate of philology since, docent of Russian language
and literature department Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute
(Branch) G. V. Kostochakov*

*Новокузнецкий институт (филиал) НФИ КемГУ
Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк
Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch), Novokuznetsk*

Аннотация. В статье рассматривается героическое сказание «Алып Кускун» как средство воспитания в этнопедагогике. Проблематика и поэтика фольклорного произведения способствуют приобщению наших современников к ценностям народной культуры, знакомят с традициями и обычаями предков. Образ богатыря, система изобразительно-выразительных средств произведения могут стать предметом содержательного и значимого в этическом плане разговора на уроках родной литературы.

Abstract. The article examines the heroic legend “Alyp Kuskun” as an educational tool in the ethnopedagogics. The issues and poetics of the folklore work bring our contemporaries closer to the values of the folk culture and help them to get acquainted with the traditions and customs of the ancestors. The image of a bogatyr and the system of the figurative and expressive means of the text can become a topic of an informative and ethically significant conversation at the native literature lessons.

Ключевые слова: этнопедагогика, шорский народ, этическое воспитание, шорское героическое сказание.

Keywords: ethnopedagogics, the Shor people, ethical education, Shor heroic legend.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001.

«Этическое воспитание включает в себя изучение норм нравственности как опоры правил поведения, формирование понятий о правилах поведения в различных условиях, выработку навыков и умений нравственно-этических качеств личности. Проводя этическое воспитание, педагоги учат детей, как вести себя в самых различных условиях» [1]. Этно-этическое воспитание находит свои истоки в традиционной культуре народа, этнопедагогике [2]. Шорский фольклор сохранил свою воспитательную функцию и в настоящее время может использоваться в учебно-воспитательном процессе, как и во времена наших прабабушек.

У шорского народа с первых лет осознаваемой жизни почти каждый ребенок в семье приобщался к героическим сказаниям, – это тот жанр, который слышал каждый аал, улус. Сказания исполняли кайчи (сказители) под аккомпанемент кай-комуса (музыкальный двухструнный инструмент). Исполняли горловым пением – каем.

Как отмечает О. Н. Кошелева, в исторических преданиях, героических сказаниях довольно четко и правдиво рисуется жизнь предков шорцев, их хозяйственный уклад, семейно-бытовые аспекты, материальная культура, а также идеология всех слоев населения и, что особенно важно сейчас, древняя духовная культура. Летопись, которую запечатлел фольклор, повествует о богатой и своеобразной многовековой истории шорского народа, о его многотрудной вековой борьбе с внешними и внутренними врагами [3].

В предисловии к книге «Алып Кускун» («Богатырь Ворон») пишется, что сказание названо в честь главного героя произведения, что оно имеет три сюжетных линии: первая – поездка героя за своей невестой в подземный мир, сначала он отказывается от нее, но потом все же женится; вторая – Алып Кускун отправляется на поиски украденной души сына; третья линия посвящена сыну Алып Кускуна – Алтын Сому, который с помощью отца побеждает врагов, женится на возлюбленной и благополучно возвращаются домой. В алтайском героическом эпосе выделяются 2 сюжетно-повествовательных типа: о героях 1-го и 2-го поколения. У каждого героя имеется своя «эпическая биография» (см. об этом: [4]).

Сказание «Алып Кускун» начинается с традиционного зачина: о сотворении земли, с описания дворца и владений алып.

*«... Ақ чарықтың чери пүдерде,
Чербе-суз қабыжарда полчаттыр.
Көгерижип, көк өлең өсчаттыр».*

*«Впервые тогда земля создавалась,
Впервые вода по земле пробивалась.
Нежно-зеленая трава выростала...»*
[5, с. 16]

2. *«Кара талайды каиштан-келип,
Тугун пилбес мал турчаттыр,
Кебин пилбес чон чатчаттыр<...>
Алтын оргениң алында
Алтын шарчында ат чок полтур»*

*«На берегу черного талай-моря
Скот разномастный пасется.
Народ многочисленный там
живет! <...>
Золотой дворец стоит.
Около него, у золотой коновязи
Коня богатырского нет...»*
[5, с. 8–9]

Тема связи человека и природы обретает в героическом сказании особое значение. Подчеркиваются тесные связи этноса со средой обитания. Своя земля – центр притяжения и доминанта социального поведения людей, объединяющая разрозненное множество в единое общество со своими традициями и укладом жизни.

Главный персонаж в начале сказания изображен «годовалым малышом», без имени (обращение богатыря Кыргызан Кылыша):

*«-Эзе, азайлыг чаитыг оолагаш,
Шыгып, шеригбе шаглаш
корейин.»*

*«-Эзе, годовалый малыш, я выйду,
С черными воинами сражусь-ка!»*
[5, с. 11–12]

Имя малыш получает лишь после прохождения обряда «имянаречения». В эпосе наречение именем богатырей носит ярко выраженный социальный характер. Крайне важно было не только получить имя, но и получить его из наиболее достойных рук, совершив ответственный и священный ритуал, оказывающий влияние на всю дальнейшую жизнь. В большинстве героических сказаниях эту роль выполняют: 1) старец, появившийся из небытия; 2) мифические существа (ангелы) [6].

В рассматриваемом эпическом сказании малыш получает имя от старца, о котором вначале подумал плохо: «По апший пееде каар-парып./ Кижиде адарға чөрчаттыр!» («Немощным старцем стал,/А желает человека именем наречь!»). Творец (он же и старец) в наказание назвал его Кускун Алып (Ворон Богатырь), где акцент сделан на слове *Ворон*. Поэтому его нареченную невесту увели чужие богатыри. Второе имянаречение он проходит перед женитьбой, когда герой решается жениться на «перерожденной» нареченной невесте, две девушки с небес дают ему имя Алып Кускун.

Как и отцу, спустившийся с небес старец дает имя сыну Алып Кускуна – Алтын Сому.

*«<...>Алып Кускун абалыгзын,
Алтын Торгу ичелигзин,<...>
Алтын Сом поларзын!»*

*(«Алыпна Кускун – твой отец,
Алтын Арыг твоя мать.
Алтын Сом ты будешь!»)*
[5, с. 80–81]

Имянаречение осмыслялось древними шорцами как начало жизни, считалось первичным ко всему существующему. Вместе с именем

богатырю положен был богатырский конь и богатырские доспехи. Затем в честь богатыря, получившего имя, проводилось торжество, ему давали ценные подарки.

Богатырям имя не дарится, а просто дается, это было гарантией уважения, влияния, высокого почета, признания за молодым человеком интеллектуальных достоинств, силы, нравственных качеств.

Завязкой действия является нападение врагов из Нижнего мира на семью главного героя. Основной сюжет героического эпоса – борьба против иноземных завоевателей, защита своей родины, что и является ярким выражением патриотизма и воли к победе.

Все действия Алып Кускуна направлены на защиту родной земли, своей семьи и рода от чужеродцев-врагов, от иноземных вторжений. Поэтому, когда к сестре героя Алтын Арыг, приезжают свататься алып-богатыри, он принимает важное решение: невесту получит тот, кто победит врагов.

*«Эзе, Қара Туртус, қудалап
келгенде,
Шығып, кирген шеризди
Қырган Қылышпа қыр көрзең!»*

*(«Эзе, Кара Туртус, если приехал
свататься –
Выйди, тех напавших воинов
уничтожь
Вместе с Кырган Кылышем!»)*
[5, с. 16–17]

Кускун Алып в первую очередь защитник своего народа, и он стремится к мирной, спокойной жизни. Героический эпос «Алып Кускун» – это не только патриотическое произведение, но и интересный исторический источник о жизни предков шорцев.

В эпосе шорцев является распространенной тема борьбы с врагами (представителями подземного мира). Герои эпоса, совершая богатырские подвиги, демонстрируют свою силу и великодушие. Поэтому особое место в этих сказаниях занимает описание единоборства богатырей с завоевателями, которое в героических сказаниях всегда изображается гиперболически.

Например, описание богатырей, которые бьются с врагами за руку и сердце Алтын Арыг:

*«<...>Аара шап парды – алты
алып,
Пеере шап келди – четти алып...»*

*«<...>Вправо ударит – шесть
алыпов лежат,
Влево ударит – семь алыпов
лежат<...>» [5, с. 18–19]*

Или описание битвы главного героя с тремя богатырями-братьями, укравшие его невесту:

*«Чага-төштең тудуш-келип,
Шагана кел турулужуза-бергени,
По чер, чер полбан калды,
По суг, суг полбан калды.*

*Кара чер согулужип, кара таиш
каксалыш калды».*

*Когда, за грудки схватившись,
Вместе они закружились -
Эта земля - уже не земля, эта
река – уже не река!*

*Черная земля разрывается,
Черный камень раскалывается!»*
[5, с. 40–41]

Борьба противников, по эпической традиции, длится много дней и даже лет (например, по девять дней боролся Кускуп Алып с каждым Тебир Алыпами, Алтын Сом три года боролся с Ала Кабыргу). Чаще всего в этих описаниях изображается не столько сам главный герой, сколько его противники, что ярче и весомее подчеркивает силу богатыря, которого не страшат опасность и смерть.

Воспитывая патриотизм в людях, нужно вдохновляться вековыми идеалами народа, его подвигами, его героическим прошлым, что воплощает и передаёт будущим поколениям героический эпос шорцев.

Тема семьи и родственных отношений как высшей ценности проходит в той или иной степени через все героические сказания «Алып Кускун». В ней дается изображение семейного быта:

*«Алтын Арыг кыс одуруп,
Ойун ойун-келип,
Пыжыйын пыжыб-одурча».
«Алтын Арыг, юная девушка
Поношенную одежду штопает
Новую одежду из ткани кроит».*
Или:

*«Чүгүр чөрип, алтын стол
тартыпча,
Ойнап чорип, ашпа-табак сал-
келип...»
«Сама, хлопоча, золотой стол
раздвинула,
Играючи, пищу-еду разложила...»*
[5, с. 30–31]

Показаны близкородственные взаимоотношения (племянник Алып Кускуна, сестра), забота друг о друге членов семьи и рода:

1. «-Эзен ба, Алып Кускун тайы!»
(«-Здравствуй, Алып Кускун –дядя!»)
2. Сестра Алына Кускуна:
«-Эзе, тунмам, алтын столга одур...»
(«-Эзе, мой брат, за золотой стол садись...»).

Алып Кускун выступает и в роли брата, мужа, отца и дяди, у него одна обязанность, долг – дать защиту своим родным и близким, оградить и спасти от опасностей, чем он и занимается на протяжении всего произведения. Семья превыше всего. Он совершает благие поступки во имя своей семьи, рода. Сначала он сберег свою сестру своим мудрым решением (отправив женихов сестры на битву с врагами, и только победитель смог жениться на Алтын Арыг). Затем он дважды спасает сына от гибели.

1. Алып Кускун находит чистую душу сына (хранилось она в яйце), крадет яйцо Кара Шемельдейка:

*«Палабыстың арыз тыны,
Арыз Кужу алтын ныбырткада
Он колтук алтында полган...»*

*«Чистая душа с чистой силой
Нашего малыша в золотом яйце
Под правой подмышкой его
хранилась!» [5, с. 68–69]*

2. Во втором сюжете отец спасает сына от гибели (от злых рук Кара Шемельдейки)

*«Чер ұстунге амна шыккам,
Чутче ле полганда,
Паламны паспан калар эдим!»
(«Еще немного – не успел бы
На верхнюю землю подняться,
Своего сына в живых застать!») [5, с. 112–113]*

Большое место в эпосе занимает тема женитьбы, которая включает в себя ряд типичных мотивов: известие о суженой, дальняя дорога с препятствиями в пути, прибытие к хану-тестю, участие в состязаниях, свадьба, путь домой.

В данном сказании эта тема встречается два раза: а) женитьба отца Алып Кускуна на Алтын Арыг, б) сватовство сына Алтын Сома.

Женитьба пока еще Кускун Алып осложнена тем, что невесту крадут три брата Тебир алып, затем невеста оказывается уже матерью и имеет двоих детей. И Кускун Алып отказывается жениться на Алтын Арыг. Свадьбу играют лишь после перерождения Алтын Арыга, и Кускун Алып становится Алып Кускуном.

Свадьба же Алтын Сома тоже состоялась, но только после пройденных испытаний: женихам необходимо было поучаствовать на скачках:

*«По пистиң ак чарыкты
Аттар тоғус када айланзыннар!
Кайдың ат алынга келзе,
Меең кызым аныйы полбас па?»*

*«Пусть ваши кони белый свет
Вокруг девять раз объедут!
Тому, чей конь первым придет,
Разве моя дочь не достанется?» [5,
с. 92–93]*

и в борьбе:

*«(Ала Кабырга) Алтын Сомға
«(Ала Кабырга) к Алтын Сому
пас-келип, подходит
Чаға-төштен тудуш-келип
За плечи-грудки схватившись,*

*Шағана кел пурулужубуза-
бергеннери...»
Как стали они кружить...»)
[5, с. 108–109]*

Как показал анализ, для рассматриваемой темы наиболее разработанными и объемными по содержанию являются мотивы участия в состязаниях и свадьбы. Виды устраиваемых состязаний в шорских сказаниях традиционны – конские скачки, борьба. Богатырь-зять из всех испытаний выходит победителем. За брачными испытаниями, которым

подвергается богатырь-жених, скрываются черты брачного ритуала, имитирующего «отработку» брака.

Такое внимание к теме сватовства героя объясняется сохранением родовых традиций в шорском эпосе: сватовство и женитьба героя рассматриваются как залог правильного развития жизни племени, патриархального рода героя. Сказания знакомят читателя с народными обычаями, ритуалами, традициями, верованиями, бытовыми мелочами. В сказаниях отражена жизнь народа, его национальные черты. И все это показывается как высшая ценность.

Очень распространены были у шорцев суеверия. Они нашли отражение в шорском фольклоре, особенно в его эпических формах, где много описаний подлинных сторон быта: интерьера жилища, традиционных отношений между родственниками, таких обрядов, как сватовство, свадьба, прием гостей, погребение умерших, побратимство.

Шорский героический эпос не только отражает историю, философию, этику, народные устои, но и предугадывает реалии настоящего и перспективы будущего. Огромная сокровищница героического эпоса шорцев удивляет своим героическим нарративом, представленным различными мотивами и сюжетами, тематикой, композиционной структурой, яркими образами героев, ведущих борьбу против завоевателей: могущественные ханы, богатыри сражаются за независимость и свободу своей прекрасной Родины.

Главный герой, Кускун Алып, – в первую очередь защитник своей семьи, своего народа и он стремится к мирной, спокойной жизни. Он совершает благие поступки во имя своей семьи, рода. Героический эпос «Алып Кускун» – это не только патриотическое произведение, но и интересный исторический источник о жизни предков шорцев.

Таким образом, шорское героическое сказание «Алып Кускун» является средством этно-этического воспитания: приобщает своего адресата к высшим ценностям народной культуры, среди которых патриотизм, человечность, самоотверженность.

Список литературы:

1. Безрукова В. С. Основы духовной культуры // Энциклопедический словарь педагога. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.psyoffice.ru/6-1010-yeticheskoe-vospitanie.htm> (дата обращения: 20.10.2017).

2. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – Чебоксары, 1978. – 168 с.

3. Кошелева О. Н. Особенности шорского фольклора. 2015-03-11. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.microarticles.ru/article/osobennosti-shorskogo-folklor.html> (дата обращения: 20.10.2017).

4. Хакасский героический эпос // Историческая энциклопедия Сибири (2009). [Электронный ресурс]. – URL: http://irkipedia.ru/content/hakasskiy_geroicheskiy_epos_istoricheskaya_enciklopediya_sibiri_2009 (дата обращения: 25.10.2017).

5. «Алып Кускун». Шорское героическое сказание / сост. Л. Н. Арбачакова. – Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2011. – 133 с.

6. Новрузова Н. С. Ритуал имянаречения в эпическом памятнике культуры огузских тюрков «Деде Коргуд». [Электронный ресурс]. – URL: http://olonkho.info/ru/index.php?title=Новрузова_Н.С._Ритуал_имянаречения_в_эпическом_памятнике_культуры_огузских_тюрков_«Деде_Коргуд» (дата обращения: 25.10.2017).

УДК 398.224(575.17):37.035.6

ЦЕННОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ШОРСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО СКАЗАНИЯ «ҚАРА ҚААН»*

THE VALUE CONTENT OF THE SHOR HEROIC LEGEND “ҚАРА ҚААН” (“KARA KAAAN”)

А. Ф. Седова

A. F. Sedova

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы НФИ КемГУ Г. В. Косточаков.

Scientific supervisor - candidate of philology since, docent of Russian language and literature department Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch) G. V. Kostochakov

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк

Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch), Novokuznetsk

Аннотация. В статье рассматривается героическое сказание «Қара Каан» как средство воспитания в этнопедагогике. В анализе учитываются три аспекта, значимых для характеристики ценностного содержания произведения: образ природы (взаимодействие человека и природы), образы героев и описание действий, совершаемых ими. Предпринятый анализ позволяет выявить образ идеального представителя шорского народа (мужчины и женщины).

Abstract. The article examines the heroic legend “Kara Kaan” as an educational tool in the ethnopedagogics. The analysis includes three aspects important for the characterization of the value content of the text: the image of nature (the interaction between man and nature), images of the characters, and description of their actions. This analysis helps to reveal the image of an ideal representative of the Shor people (a man and a woman).

Ключевые слова: этнопедагогика, шорский народ, воспитание, шорское героическое сказание.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001

Keywords: *ethnopedagogics, the Shor people, education, Shor heroic legend.*

Героическое сказание «Қара Қаан» – из репертуара выдающего шорского сказителя Владимира Егоровича Таннагашева (1932–2007), записано 22 октября 2006 году в городе Мыски профессором Д. А. Функом. Это сказание В. Е. Таннагашев слышал от сказителя-кайчи П. Н. Амзорова (Аккоке) в конце 1949 или в начале 1950 года. Данное произведение опубликовано в серии «Шорский героический эпос» [1].

Проанализируем шорское героическое сказание «Қара Қаан» с точки зрения его ценностного содержания, определяющего возможность использования сказания в этнопедагогике.

Как и многие героические сказания, начинается текст с зачина, в котором говорится об истории народа, о том, что произошло на протяжении нескольких столетий, а может и веков. О времени, когда происходило данное событие, что говорит о достоверности текста:

«Амдыга толдуналында полча, / Пурунгу толдун соонда полча. / Черпудерде, / Черсилкабыжарда полча./ Калакпа черполужуп, / камышпа суг полуш чыткан полтур...» [1, с. 15].

(«Прежде нынешнего поколения это было, / Позже давнего поколения это было. / Впервые тогда земля создавалась, / Земля и вода схватывались, / Мешалкой земля замешивалась, / Ковшом вода отделялась».)

Проанализировав текст героического сказания, можно выделить три аспекта, связанных с воспитательным воздействием на современное поколение: взаимодействие человека и природы, описание образов героев и описание действий, которые совершают герои.

Образ природы является ключевым в ценностном содержании произведения: природа постоянно помогает человеку, выражает и усиливает чувства и переживания героя. Это связано с религиозными воззрениями шорского народа, который изначально исповедовал шаманизм. Хотя в героических сказаниях природа является помощником человека в любых ситуациях, в которых оказывается герой, проявление щедрости от естественного мира будет только в том случае, если человек (богатырь) ценит, уважает и бережёт природу.

Так, мощь и величие Алтын Қылыша при его появлении показаны с помощью звукоподражания и образа движения земли:

«...Қыста кел пазыбыза-пергени! / Ай қор ат / Қайа парды, қай келди? / По черге тоғус күнге ажылбас, / Қара тубан толдура кел тұш-парды. / Қара Қаан парған соонда / Тоғус күн эртипча. / Тоғус күннен пажында / Шақ-по чер үстү нигилча, / Чеген түбү тартылча!...» [1, с. 21].

(«...Как пришпорил коня! / Лунно-каурый конь / Куда умчался, куда примчался? / На землю девять дней не рассеивающийся / Черный туман

опустился. / Девять дней прошло с тех пор, / Как Кара Кан уехал. / Через девять дней / Поверхность земли закачалась, / Дно земли задрожало!...»).

Появление девушки-богатырши Каан Кек также сопровождается природными явлениями:

«...Ақ қыр аттығ / Алып төлү парған соонда / Тоғус күн эртипча. / Тоғус күннең пажында / Чер үстү нигилип, / Чеген түбү тартылча. / По черге түнеп-түнеп-келип, / Қара салғын кел киргени – / Арғы улус-чонма ақ мал / Пир уғлағы сыға шабылчалар...» [1, с. 25].

(«...С тех пор, как потомок алыпов / На светло-сером коне уехал, / Девять дней прошло. / Через девять дней / Поверхность земли закачалась, / Дно земли задрожало. / По всей земле / Черный ветер пронесся – / Многочисленный народ улуса / Вместе с белым скотом в угол сбились...»)

Приведём пример описания приезда Кара Каана:

«...Ұш күннең пажында / Чер үстү тартылча, / Чеген түбү тартылча!...» [1, с. 29].

(«...Через три дня / Поверхность земли закачалась, / Дно земли задрожало!...»)

«...Ээде эрбектешчитқан түштарында / Чер үстү нигилча, / Чеген түбү тартылышча! / Қалқалығ көзнекти / Қайра шап-кел, көрб-одурғаны: / Ат ашпас / Арғалығ сынға / Алтын чаллығ ақ қыр ат кел-түштү. / Алтын чаллығ ақ қыр аттың үстүнге / Кезек тайға шени / Алтын Қылыш мүн-салтыр...» [1, с. 71].

(«...Когда так сидели, разговаривали, / Поверхность земли закачалась, / Дно земли задрожало! / Створки окна распахнув, видят: / На горный хребет, / Куда кони чужие не ступают, / Златогривый светло-серый конь опустился. / На златогривом светло-сером коне, / Подобный обломку горы, / Алтын Кылыш верхом сидит...»)

В следующем фрагменте главный герой Алтын Сом приехал помочь и спасти свою тетю Алтын Кек. Жизнь богатырши изображена в виде «белого тумана», который стелется по земле. Но позже туман исчезнет, так как жизнь вернется в тело девушки:

«...Анаң көрб-одурғаны: / Қырық қулаш сынның қан қор ат / Аара-пеере пуру-лкел, минде чөрча... / ... Ам чер түк, тер түк күжүң... / ... Ақ тубан пол, тартыл шық-парған. / Ам нандыра киире тартын, – тедир. / Қаан Көөк ақсын адын-келип, / Тартын, чада-парды. / Ұш күнге шығара чат, тартылча. / Ұш күннең пажында / Ақ тубан тооза кел, / Ақсынға кел нандыра тартыл, кир-парды: / – Вот, Қаан Көөк пече, / Ам арығ күжүң, / Чер түк, тер түк күжүң тооза кир-парды. / Ам тур, – тедир. / Тура кел сергиди...» [1, с. 57].

(«...Затем видит: / У подножия золотой горы / Белый туман расстилается. / ... Сила земли, сила твоя... / Белым туманом вышла. / Теперь назад ее вбирай, – сказал. / Кан Кёк, рот открыв, / Стала силу в себя вдыхать. / Три дня лежит, вдыхает. / Через три дня / Весь белый

туман / Через рот назад в нее вошел. / – Вот, тетя Кан Кёк, / Твоя чистая сила, сила земли, / Снова в тебя вошла. / Теперь вставай, – Алтын Сом сказал...»)

Итак, для анализируемого произведения характерно описание природы, сопровождающее появление главных героев. Естественность мира показана разными природными явлениями: «белым туманом», «дно земли задрожало», «черный туман», «черный град сыпал» и др. Именно изображение природы точно передавало, что чувствует и испытывает герой в определенный момент произведения.

Описание героев произведения также связано с ценностным содержанием и обладает воспитательным потенциалом. Описание героев формирует национальный идеал. Все герои героического сказания – богатыри (алыпы). Они воины – мощные, статные, независимые, бесстрашные и сильные, как мужчины, так и женщины. Герои сказания готовы вступить в бой ради защиты своего народа, своей семьи и своих близких, что говорит о воспитании в слушателях патриотизма, гордости за свой народ, за свою родную семью.

Например, описание Кара Кана: «...Алтын оргениниште / Ак чарыккатолдуратуген / Олбес-парбас / Кара каан чуртаганполтур...» [1, с. 19] («...В золотом дворце / Белый свет рождением своим озаривший, / Неумирающий-непогибающий / Кара Каан живет...»);

«...Ўш кулактығ ай қор ат кел түшти. / Ўш кулактығ ай қор аттың үстүнге / Қара Қаан тайға шени одур-келип, / Алтын өргенин алынға пас түштү...» [1, с. 29] («...Треухий лунно-каурый конь опустился. / На треухом лунно-кауром коне / Подобный горе Кара Кан / К золотому дворцу опустился...»);

«...Ақ қыр аттың үстүнгү / Тоғус қадыл алтын қуйактығ, / Кезек тайға шени / Алып төлү одур-салтыр...» [1, с. 23] («...На светло-сером коне / В девятислойном золотом панцире, / Подобный обломку горы, / Потомок алыпов сидит...»).

Или описание богатырши Кан Кёк: «...Қан қор аттың үстүнге / Тайға шени алып мүн-салтыр», – теп, санағаным, – / Четти салымат сүрүнмежи чайылғанче / Қыс палазы мүн-салтыр, / По черге кел түштү. / Анаң артын қан қор атты пастыр-түшти...» [1, с. 25] («...На кроваво-кауром коне, – подумал – о, / Горе подобный алып сидит». / Оказалось, это девушка / С развевающимися семью тонкими косами / В их землю на коне опустилась. / Оттуда кроваво-каурого коня погнала...»). Отметим, что семь кос имеет незамужняя девушка, у замужней – две косы. В свадебном обряде шорцев расплетали семь косичек девушки, переплетая их в две косы.

Или: «...– Қайранда / Ақ чарықта толдура туған / Қаан Кёок палабыс айланча!...» [1, с. 69] («– Драгоценная, / Белый свет собою озарившая, / Наша дочь Кан Кёк возвращается! ...»).

Описание сына Кара Каана Алтын Сома:

«...Алтын чаллығ / Ақ сар аттың үстүннее мүн-чөрчин, / Ада чашқа алып алтынға түшпес, / Өлбес-парбас / Алтын Сом, палам, поларзың...» [1, с. 45] («...*На златогривом / Светло-рыжем коне скачущий, / Другим алыпам не подчиняющийся, / Неумирающий-непогибающий / Алтын Сом имя тебе, дитя!...*»); «...Оолағаш кыйбран-келип, / Төрдең тепкен азағын тебизе-пергени – / Эжик чанға қынада тепкен полтур. / Анаң тура кел сергигени: / Кезек тайға шени эр кел, тура сергиде!...» [1, с. 49] («...*Малыш, ворочаясь, / Вытянул ноги – / До самых дверей их протянул. / Когда он вскочил, оказалось: / Подобный горе мужчина встал!...*»); «...Анаң көрб-одурғаны Қара Қаан: / Қартығады қарақтығ, / Қан чапшырған оолағаш. / Пону кел көргени – / Ол по чан өтре көрчитқан чилеп көрча!...» [1, с. 31] («...*Видит Кара Кан: / Малыш с глазами, как у ястреба, / С румяными щечками. / Как на Кара Кана глянет – / Будто насквозь его видит!...*»).

Нередко в шорском героическом сказании встречалось и превращение людей в животных, которым поклонялся весь род:

«...Оң қолун оң қарман кирее сун-келип, / Алтын ныбыртқа шығара тартыб-алды. / Алтын ныбыртқаны шелибизе-пергени / Шойун тактығ полға - / Чайбанабарды қыс палазы. / Четти тамнығ сүрүнмештиг / Қыс палазы тура кел сегриди...» [1, с. 33] («...*Из правого кармана / Золотое яйцо вытащил. / Когда золотое яйцо / На чугунный пол бросил – / Девушкой оно обернулось. / С семью тонкими косами / Девушка встала...*»).

Если воин в героическом сказании изображается как неумирающий, никогда не погибающий, то жена показана гостеприимной, отзывчивой и заботливой хозяйкой:

«...Қара Кааныналған кижизи / Алтын арығ полған полтур. / Алтын Арығ чугур-чоруп, Алтын стол тар-тып-турча, / Ойнап-чоруп, ашпа-табак салчитканда – / Алтын шеркеге чатчытқан...» [1, с. 19] («...*У Кара Каана жена / Алтын Арығ была. / Когда Алтын Арығ, хлопоча, / Золотой стол раздвигала, / Играючи питье-еду расставляла-...*»); «...Алтын Арығ одур-салтыр. / Қыйзынға азайлығ чаш оолағаш одуртуп-келип, / Ашпа-табак азраб-одурча...» [1, с. 29] («...*Алтын Арығ сидит. / Рядом с собой малыша своего усадив, / Питьем-едой его угощает...*»).

Показано беспокойство и переживание родителей за свое дитя:

«...Қара Қаанма Алтын Арығ / Қалқалы көзнекти қайра шап-келип, / Көр чада-пардылар...» [1, с. 41] («...*Кара Кан с Алтын Арығ, / Створки окна распахнув, / Вслед ему стали смотреть...*»).

Итак, герой в шорском героическом сказании описывается как человек, для которого главными ценностями являются семья, родная земля и родной народ. При этом богатырь (алып) будет достойно, доблестно, с трепетом защищать родной край и своих близких. Если рассматривать

женский образ, то это всегда воплощение гостеприимства, доброты, заботы и ласки по отношению не только к своей семье, ни и ко всем гостям в доме. В образе шориянки воплощены трепет и переживание за свое дитя.

Ценностное содержание и воспитательный потенциал связаны и с таким аспектом шорского героического сказания, как действия, которые совершает герой. Именно то, как поступает алып, его жена или дети, оставляет большой след в сознании читателей. Это учит подрастающее поколение семейным ценностям, наглядно показывает, как нужно вести себя с родными и близкими и даже недоброжелателями, показывает, как народ ценит свою родной край, Горную Шорию, как относится к родной земле.

Например, приехав к родной сестре Алтын Қылыш, не найдя родных во дворце, без промедления бросается на их поиски:

«...Алтын өргеге пас кирди. / Алтын өргее пас-кирип, / Алтын өргее эбире чөр-кел, көрүбүзе-перди: / Қара Қаан эмде чоғулоқ, / Алтын Арығ чоғулоқ! / – Пай-пай, Алтын Арығ печем / Қайа черге парған ол? – тедир. / Эбире чөр, көрүбүсти – / Алтын Арығ чоғул...» [1, с. 23] («...*Потомок алыпов, с коня прыгнув, / В золотой дворец пошел. / В золотой дворец войдя, / Дворец вокруг обошел, осмотрелся: / Нет нигде Кара Кана, / И Алтын Арыг нет! / – Пай-пай, тетя Алтын Арыг Куда исчезла? – сказал. / Все вокруг обошел, осмотрел – / Алтын Арыг нигде не нашел...*»); «...–Эзе, ақ қыр адым, / Алтын Арығ печем қайдығ черге парған? / Қара Қаан честем қайдығ черге иштеген / Алтын Арығ печемни? / Ақ чарықты эбире чөр, тилеп көрең! – теп-келип, / Пура тартып-келип, / Анаң артын ийги изеннезин қыста кел пазыбыза-перди. / Эн-парған эксин ыра кел силгиди: / Шачыл-кел, чүгүрүбүзе-пергени ақ қыр ат – / По чер тозу оолаш-қалды!...» [1, с. 25] («...– Эзе, светло-серый мой конь, / Тетя Алтын Арыг куда девалась? / Куда дядя Кара Кан / Тетю Алтын Арыг спрятал? / По белому свету поищем! – сказав, / Алып коня развернул / И, сжатыми стремени коня прищпорив, / Поводья дернул: / Светло-серый конь, рванув, как поскакал – / Вся земля содрогнулась!...»); «...Алтын өргеге пас-кирди. / Алтын өргеге пас-кирип, / Алтын өргени эбире кел чөрүбүсти: / – Пай-пай, Қара Қаан честем, – тедир. – / Ақ чарық төби парыбыскан, / Алтын Арығ печемни қайдығ черге иштеген? / Алтын Арығ печемни таппамче, / Қудай салған ақ чарықты / Алып артыспан, / Тооза қырарым! – теп-келип, / Алтын өргеден пас-шықты. / Қырық қулаш сынның / Қан қор атқа / Чарғанат шени чапшынды. / Пура тартып-кел, қачырыбыза-пергени ...» [1, с. 25] («...*В золотой дворец пошла. / В золотой дворец войдя, / Золотой дворец осмотрела: / – Пай-пай, дядя Кара Кан / Сам по белому свету разъезжает, / А тетю Алтын Арыг куда дел? / Пока тетю Алтын Арыг не найду, / На белом свете, Кудаем сотворенном, / Алыпов ни одного не оставляю, / Всех уничтожу! – так сказав, / Из золотого дворца вышла. /*

К кроваво-каурому коню / В сорок саженой ростом / Летучей мышью приникла. / Коня развернув, как погнала ...»).

В шорском сказании часто описывается долгое пиршество, которое связано с приездом в дом гостей, родных. Это точно отражает образ шорской женщины, которая всегда готова быть добродушной и гостеприимной:

«...Алтын өргеге пас-кирдилер. / Алтын өргеге пас-кирип, / Оолағашты чединип парып, / Алтын устол кексинге одуртуп-келип, / Чүгүр-чөрүп, ашпа-табақ чайап-парды. / Пир перектиң он перек, / Он перектиң чүс перек чайап-келип! / Оолағашты одуртуп-келип, / Оолағаштың қыйзынға одур-келип – / Ашпа-табақ чии-пердилер...» [1, с. 29] («...В золотой дворец пошли. / В золотой дворец войдя, / Малыша за собой повела, / За золотой стол усадив, / Хлопоча, питье-еду стала готовить. / Из одного пирожка десять пирожков напекла, / Из десяти пирожков – сто! / Малыша посадила, / Сама рядом с ним села – / Пить-есть они стали. / Три дня сидят, / Питьем-едой насыщаются...»); «...Алтын өргеге кел киргенде, / Қара Қаанма Алтын Арығ-ичези, / Қолдаң қап, колтуқтаң чөлеп-келип, / Алтын устол кексинге одуртуп-келип, / Ашпа-табақ кел азрап чада-пардылар. / Тоғус күнге шығара одур-келип, / Ашпа-табақ кел, чииб-одурчитқаннарда...» [1, с. 55] («...Когда в золотой дворец вошел, / Кара Кан с Алтын Арыг матерью, / За руки его взяв, под руки подхватив, / За золотой стол усадили. / Вместе пить-есть стали. / Когда девять дней так сидели, / Питьем-едой насыщались...»); «...Ақ Қаан тайдағың черин, / Ақ Көжеге нанегиң по пистинң чер, / Кирең ам пистинң черге! / Арғалығ сыннаң пастыр түшкеннерде, / Қалқалығ эжик қайра шабылды. / Анаң көрб-одурғаннары: / Алтын өргеден / Апшый-қуртуй по пас-шықтылар: / ... Эжик аш, эзен перчалар, / Поза алтап, менчи перчалар. / Ақ Қаанма Ақ Көжеге / Эзен-менчи кел пер-келип, / Қолдаң қап, / Қолтуқтаң чөлеп, / Алтын устолға кел одуртупчалар. / Алтын устол кексинге одуртуп-кел, / Ашпа-табақ азрапчатқаннарда...» [1, с. 69] («...– Вот, Алтын Сом, племянник, – сказала Кан Кёк, – / Это земля Ак Кана, твоего деда, / И Ак Кёжеге, твоей бабушки. / Войдем в нашу землю! / Когда стали по горному хребту спускаться, / Створчатые двери дворца распахнулись. / И вот они видят: / Из золотого дворца / Старик со старухой выходят.... / Двери открыв, поприветствовали, / Порог переступив, поклонились. / Ак Кан с Ак Кёжеге / Им в ответ поклонились. / За руки их взяв, / Под руки подхватив, / За золотой стол усадили. / Когда, сев за золотой стол, / Пить-есть стали...»); «...Келип, ашпа-табақ чии. / Алтын Қылыш пас-келип, / Оң қолун пер-келип, / Эзен-менчи пер-келип, / Алтын устол кексинге одур-келип, / Ашпа-табақ чииғ-оқ-перди...» [16, 71] («...Подойди, питье-еды отведай. / Алтын Кылыш подошел, / Правую руку подав, / Поприветствовал-поклонился. / За золотой стол сел, / Едой стал угощаться...»); «...Алтын Сом эрбектепча: / – Пай-пай, Қаан Кёок пече, /

Ноо ээде маттап көрчәң? / Пеере кел, алтын устол кексине одуруп, / Ашпатабак чиип, / Улуғ тойды тойлазаар, – тедир...» [1, с. 109] («...Алтын Сом сказал: / – Пай-пай, тетя Кан Кёк, / Почему так смотришь? / Подойди, сядь за золотой стол, / Отведай питья-еды, / Великую свадьбу вместе справим, – так сказал...»); «...Алтын Сом пас-кирип, / Алтын Қылышты қолдан қап, / Қолтуқтан чөлеп-келип, / Алтын устол кексінге одуртуп-келип, / Улуғ тойға минде кел кирчалар. / Четти күнге кире тойлапчалар – / Чер қаразын пилбенчалар. / Тоғус күнге шығара кел тойлапчалар – / Тобрақ қаразын пилбенчалар...» [1, с. 113] («...Алтын Сом назад вошел, / Алтын Кылыша за руки взял, / Под руки подхватил, / За золотой стол усадил. / Великий той справляют. / Семь дней гуляют – / Черноты земли не замечают¹⁹. / Девять дней празднуют - / Темноты песка не замечают...»).

Важное качество, которое воспитывает произведение – это уважение к старшему поколению:

«...Пону уккан, / Азай чаштығ оолағаш эрбектепча: / – Пай-пай, апшый-кижи, / Алындағы-пурундағы чақшылар айтчыңнар: / Улуғ кижиде адаған ат / Ақ чарыққа шабықтығ полчаң. / Олоқ улуғ кижиде шени чажарзын! – теп, айтчыңнар. / Қарығ-териғда ползаң, / Адычақ адат-пер! – теп-келип, / Алтын айақты ал-келип, туда-перди. / Апшый-кижиде алтын айақты ал-келип, / Иш чада-парды...» [1, с. 43] («...Это услышав, / Родившийся малыш сказал: / – Пай-пай, старик, / Раньше лучшие из лучших так говорили: / Человек, получивший имя от старца, / Проживет столько же, сколько старец, / А имя его прославится по всему свету! / Может быть, ты и стар, Но имя мне дай! – так сказав, / Золотую чашу ему подал. / Когда старик золотую чашу взял, / Стал пить...»).

Часто можно увидеть и то, как помогают родные друг другу, если один из них попадает в беду:

«...Пону уккан, Алтын Сом / Тура сергидең пилинмен-қалды: / – Қайда ақ чарықтаң часча? – тедир. / – Эзе, Алтын Сом, палам, / Қаан Кёок печең, / Сенең меньше туғлан қыс эбес, – тедир, – / Тебир эжикти аш-полбан, / Арығ күжү қаппан...» [1, с. 59] («...Это услышав, Алтын Сом / Тут же вскочил: / – Как погибает, белый свет покидает? / – Эзе, Алтын Сом, дитя, / Твоя тетя Кан Кёк, / Не слабее тебя рожденная, / Железную дверь открыть не может, / Чистой силы не хватает...»);

«...Пону уккан, Алтын Сом / Эзен-менчи перишти, / Алтын өргедең пас шығыбыза-перди. / Алтын өргедең пас-шығып, / Алтын чаллығ / Ақ сар атқа пас-келип, / Тоғус ора пағлаған тискине шеш-келип, / Чарғанат шени чапшынды. / Пура тартып-келип, / Арғалығ сынға пастыр шығыбыза-перди...» [1, с. 59] («...Это услышав, Алтын Сом / Распрощался-раскланялся, / Из золотого дворца вышел. / Из золотого дворца выйдя, / К златогривому / Светло-рыжему коню подошел, / Девять раз обвязанную

узду развязал, / К коню летучей мышью приник, / Развернулся, / На горный хребет стал подниматься...»);

«...Пас-парып, көргени: / Қыс палазы тебир эжиктиг тудам / Тудун-келип, тартып-келип, / Ажа тартып-полбан. / Арығ күжү ақ тубан шени / Тартыл, шыққан полтур. / Алтын Сом пас-келди, / Қаан Кёөктиң оң қолун қаб-алып, / Чара кел тартып-келип, / Сазойда кел салыбысты...» [1, с. 63] («...Подошел и видит: / Девушка, ручку железной двери схватив, / На себя дергает, / Но не может открыть. / Чистая сила / Белым туманом из нее вышла. / Алтын Сом подошел, / За правую руку Кан Кёк взяв, / От двери отцепив, / На спину ее положил...»).

Героическое сказание «Қара Қаан» передает читателю шорские традиции, обычаи, верования, знакомит с обрядами и бытом народа. В данном сказании отражена жизнь не одного рода (толя): через образ одной семьи показан образ всего шорского народа и его национальный характер. Опыт этнопедагогике богат и разнообразен, однако у всех народов общим остаётся подход – воспитать полноценную личность, которая будет опираться на моральные ценности, сформированные многими столетиями.

Список литературы:

1. Шорские героические сказания: Кара–Хан. Кара Сабак / составитель, переводчик Л. Н. Арбачакова. – М.: Институт перевода Библии, 2014. – 280 с.

УДК 398.224(575.17):37.035.6

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ШОРСКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО СКАЗАНИЯ «ҚАРА ҚААН»*

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE SHOR HEROIC LEGEND “ҚАРА ҚААН” (“KARA KAAAN”)

Т. С. Тонакова

T. S. Tonakova

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы НФИ КемГУ Г. В. Косточаков.

Scientific supervisor - candidate of philology since, docent of Russian language and literature department Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch) G. V. Kostochakov

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк
Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch), Novokuznetsk*

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001

***Аннотация.** В статье рассматривается героическое сказание «Қара Каан» как средство воспитания в этнопедагогике. Шорское героическое сказание «Қара Каан» обладает большим воспитательным потенциалом: может быть использовано в этнопедагогике для формирования национального самосознания шорского народа, его ценностной картины мира. Увлекательность сюжета и образность героического сказания способствуют усилению его воздействия на подрастающее поколение.*

***Abstract.** The article examines the heroic legend “Kara Kaan” as an educational tool in the ethnopedagogics. The Shor heroic legend “Kara Kaan” has a high educational potential: it can be used in the ethnopedagogics to form the Shors’ national self-consciousness and their value world picture. The thrilling plot and vivid images of the heroic legend increase its influence on the younger generation.*

***Ключевые слова:** этнопедагогика, шорский народ, воспитание, героический эпос, шорское героическое сказание.*

***Keywords:** ethnopedagogics, the Shor people, education, Shor heroic legend.*

«Этнопедагогика – это наука, изучающая сложившийся опыт этнических групп в воспитании и обучении детей, она исследует морально-этические воззрения на исконные ценности народа. Основу этнопедагогики составляют простые истины, которые семья воспитывает в ребенке с самого детства: это скромность, вежливость, уважение к старшим, высокая нравственность и правдивость – именно те нравственные качества, которых, к сожалению, не хватает современному обществу. В современном мире в условиях глобализации, когда существует угроза разрушения самобытных культур и исчезновения этносов под влиянием всеохватывающего процесса унификации, этнопедагогика приобретает особое значение. Она играет принципиально важную роль в сохранении и трансляции культурного опыта народа и формировании его этнического самосознания» [1, с. 24–25].

Средства шорской этнопедагогики очень разнообразны. Одним из самых распространенных является творчество. Поговорки, загадки тренируют ум. Разные сказки, дошедшие до нас с давних времен, являются настоящим кладом мудрости шорского народа. В доступной для детей форме подается различная информация о нормах поведения, взаимодействия с окружением. Шорские сказания и легенды учат проявлять стойкость, мудрость и находчивость даже в сложных ситуациях. Они говорят о необходимости творить добро для общего блага.

Первые исторические сведения в шорской семье ребенок получал из рассказываемых героических сказаний о прошлом своего народа и о

замечательных богатырях – силачах. Например, в нашем эпосе «Кара Каан» мы узнаем о «первотворения» земли шорской:

«По чер пүдерде, / Чер-суға Қабыржарда полча. Қамышпа суг пөлуҗип, / Қалақпа чер полүшқан темнер полтур» («...Когда эта земля создавалась,/ Когда земля с водой сражались./ Когда вода ковшом делилась, Когда мешалкой земля делилась – такое время, оказывается, было...» [2, с. 130].

Затем повествуется о богатых владениях алып:

«Алтын өрге турча./ Алтын өргениң алында/ Ат қодурбас алтын шарчын төзүнде / Аттаң артық ай қарат турча» (« ... Золотой дворец стоит. / Перед золотым дворцом / У основания золотой коновязи, что коню не под силу вырвать,/ лучший из коней вороной конь стоит...» [2, с. 131].

Героический эпос призван прививать любовь к прекрасному, вырабатывать эстетические взгляды, а также воспитать человека-патриота, носителя традиций и чаяний своего народа. Воспитательная сила героического эпоса выражается не только в описании героизма людей, но и в поэтических описаниях родной природы, прославлении своей Родины, осуждении предательства, трусости и уклонения от исполнения гражданского долга. Из уст в уста передавались секреты военного мастерства, заповеди о воинском характере. Так, гиперболически описаны облики героических богатырей, их военное снаряжение и вид могучих коней:

«Ай Қаратты / Тоғус ора пағлаған тискинин шеш келип, Чарғанат шени чапшынды» [2, с. 132] («...вороного коня / На девять узлов завязанный повод развязал, / Словно летучая мышь [к коню] прильнул») [2, с. 133] –описание сильнейшего алып Кара Кана.

Военное снаряжение молодого богатыря Алтын Сома изображено так:

«...Алып кесчен тоғус кадыл/ Алтын куйак арта-перте таштал партыр,/ Алтын эзер үстүнге. / Алтын куйакты ал келип,/ Ийги чардызын таштап кел, / Кес чада парды. / ... тоғус топчузун топчуланып алганы,/ Колтык алты энниг – арак пилдирча» [2, с. 146] («Алыпам носить предназначенный девятислойный / Золотой куяк наброшен, оказывается, / Поверх золотого седла./ Золотой куяк взяв, / На оба плеча набрасывая, / Надевать стал./... Девять пуговиц застегнул, / Под мышками немного широко оказалось.») [2, с. 147].

Появление младшего брата Алтын Торгу, алып Алтын Кымыш:

«Чер үстү нигилча, /Чеген түбү тартылча! / Ат ашпас аргалыг сынға / Алтын Чаллыг ақ қор ат кел түшти./ Ақ қор аттың үстүне / Алтын постуг, алты қадыл / Алтын куйақ қескен / Алып төлү одур салтыр». [2, с. 132] («...Поверхность земли [вдруг как] [за]трясется, / Основание вселенной [как] растянется! / На горный хребет, что коню не

преодолеть,/ Златогривый сиво-кауром коне,/Золотой весь сам, шестислойный /Золотой куяк надевший / [Богатырь] из поколения алыпов сидит») [2, с. 133];

Конь алып Алтын Кымыш: *«Алтын чаллыг ақ шамдар ат кел тўшти. / Тоғус қулаш атын чаллыг / Ақ шамдар ат полған полтур» [2, с. 132] («...Златогривый светло-игрневый конь выбежал./ Имеющим в девять сажень длиной золотую гриву...»)* [2, с. 133].

Военный наряд смелой тети Хан-Кёёк:

«Устұқ пажынче одус қадыл/ Илчирбе қуяқ кезип алышқыты.» [2, с. 156] (Длиной до колен тридцатислойную / Кольчугу надев, она вышла.)» [2, с. 157].

Героический эпос посвящен в основном воинской тематике, и главными персонажами в нем являются преимущественно мужчины-богатыри. Но в данном сказании присутствует женщина-богатырша – это тетя Алтын Сома, Хан-Кёёк:

«Ўш қадыл алтын қуяқ кес салтыр/ [Тайга шени алып төлү]/ Ат үстүнен сергибискени,/ Көксинде четти сүрмеш/ Анда чайыл кел, тңже салды. Қыс палазы!» [2, с. 134] («В трехслойном золотом куяке/ [Размером с тайгу потомок алыпов]/ С коня когда прыгнул,/ На спину у него семь косичек,/ (Там) заколыхавшись, упали. Девушка [оказалась]!») [2, с. 135].

Она борется с другими алыпам и защищает свою землю и свой род. Красота, сила, храбрость, умение сплотить людей, гордость – вот основные качества женщин-богатырш. Образ богатырши довольно широко встречается в эпосах других народов [3].

В шорских сказаниях данный образ появляется неспроста: женщины обычно полагаются на мужчин, но, если угрожает опасность, а богатырей рядом нет, они сделают все для защиты своего царства, края, дома. Для женщины безопасность, уют и благополучие ее семьи (края) прежде всего. Такой образ вдохновляет других людей на благородные поступки и подвиги, а также вселяет веру в победу добра над злом, веру в то, что справедливость возможна, поэтому так важно отстаивать её.

Традиция мериться силами алыпам с будущей женой во время женитьбы относится к древним эпическим мотивам. Мужем должен стать сильнейший и умнейший. Эта традиция прослеживается и в нашем сказании, где Хан-Кёёк ищет себе жениха сильнее себя:

«Менең кўшитўғ алып тоғаш парза,/ Оно, аға парарым, - тедир...» [2, с. 170] («Если алып, сильнее меня, мне встретится,/ Вот, за него замуж пойду, - сказала...») [2, с. 171].

С давних времен молодые люди выбирали себе невест из соседнего племени или из другого рода. (Этот обычай существует по сей день.) Так и наш молодой герой привозит домой невесту из другого рода и устраивает свадебный пир. Такое внимание к теме сватовства героя объясняется

сохранением родовых традиций в шорском эпосе: сватовство и женитьба героя рассматриваются как залог продолжения и развития жизни племени, патриархального рода героя. Сказания знакомят читателя с народными обычаями, ритуалами, традициями, верованиями, бытовыми мелочами. В сказаниях отражена жизнь народа, его национальные черты.

Во всех шорских эпосах существует тема «имянаречения». И в данном эпосе присутствует подобный ритуал получения имени:

*«Ақ чанны колтуктанып ал шыгып./Алтон алып ижип тооспас/
Алтын айакка толдура аш кел урубусту../ Арыг кумус-аш кел ур келип... -
Арыг кумусту кап алып, шыгып, / Кара талай кажынга энип,/ Адын адат... »* [2, с. 140] (*«С белым чаном под мышкой выйдя, / [в такую, что если] шестидесяти алыпам пить, не опорожнить, / В золотую чашу до краев водки налила... - Чистый кумыс возьми [и] выходи, /К берегу черного моря спустись, / чтобы тебе имя дали.. »*) [2, с. 141].

Будущий богатырь получает имя от самого Творца, Создателя, который обычно приходит в образе старца. Для Богатыря важно было получить имя от достойного человека, ведь от имени зависела дальнейшая жизнь алып. Создатель (Бог), в образе бедного, дряхлого старичка, нарекает ребенка именем – Алтын Сом.

*«...Апший кижги, қамыш тайақ тайан салып, /... Тончақ кес салтыр.
/ Алынге өбүрүн үзе нас кельча, / Соонгу өбүрүн соонан үзе нас кел апший кижги»* [2, с. 142] (*«Старый человек, на тростниковый посох опираясь, .../ В шубейку одет./ Передние полы, спереди разрывая, бредет, Задние полы, сзади разрывая, бредет старик»*) [2, с. 143].

Алтын Сом принимает придуманное ему имя от старика, тем самым проявляя такие ценности, как уважение к старшему поколению, показывая доброту и любовь к людям. Имянаречение осмыслялось древними шорцами как начало жизни. В честь богатыря, получившего имя, проводилось торжество, ему дарили лучшего коня и ценные подарки.

Старик (Создатель) обещает Алтын Сому бессмертие и силу при условии, если тот не поедет на землю алып Маскачака, иначе он может погибнуть. Но здесь Алтын Сом делает все наоборот и отправляется к богатырю – Алып Маскачаку:

*«Қайдиғ андиғ Алып-Масқачақ полған, / Пар көреең корер бе?-
тедир»* [2, с. 158] (*«Каков таков алып Маскачак, / Не поехать ли нам посмотреть?»-сказал. »*) [2, с. 159].

Кан Кёк (тетя) просит его не испытывать судьбу и вернуться домой, но Алтын Сом все равно едет и, послушавшись совета старших, погибает от рук Алып Маскачака. В данной ситуации главный герой проявил неуважение, недоверие к старику, ведь тот предупреждал, остерегал его. В конце сказания Творец все же оживляет Алтын Сома, тем самым дает понять, что любопытство и непослушание приводит к трагическим последствиям:

«Мени улуг-кичиг алтын қыйгылық/ Чагыс Чайачы черине ашыгып,/ Чагыс Чайачы мени тиргизип алган» [2, с. 168]; («Меня большая и малая фламинго/ В землю Единственного Создателя принесли,/ Единственный Создатель меня оживил») [2, с. 169].

Особое место в героическом эпосе имеет такая ценность, как любовь к семье, близким и родным местам. В сказании «Кара Каан» главный герой совершает благородные поступки: спасает брак родителей (своим рождением он соединяет семью), людей своего рода (тетю Кан Кёк от гибели), и после всех своих приключений алып Алтын Сом все же возвращается в родной дом живой и невредимый.

Из подобных ситуаций складывается огромный воспитательный опыт шорского народа. Согласно утверждению В. В. Дранишникова, «через героическое сказание подрастающему поколению внушалось мысль о гордости за принадлежность роду и народу, и в целом – к человеческому роду, прививалась любовь к богатой и прекрасной Матери-Земле, которая мать и отдельному человеку, и народам, и животным» [4, с. 92].

Как отмечает И. В. Пухов, большое место в шорском эпосе занимает тема борьбы с врагами. Генетически эта тема восходит к теме межплеменной борьбы (алып Алтын Сом против алып Маскачака), а в какой-то мере связана и с темой родовой кровной мести (Кан Кёк мстит за смерть племянника). В героическом эпосе, прошедшем многовековой отбор, как мотив действий главного героя месть не занимает самостоятельного места, переосмыслена и заслонена другими темами, более глубоко обобщающими жизнь народа. Такой темой в шорском эпосе является тема борьбы против набегов злых недругов. В эпосе действия героя мотивируются не мезтью за нанесенную его родным обиду (хотя этот мотив как пережиток и встречается в эпосе), а такой ценностью, как стремление восстановить поправленную справедливость. Однако кровная месть в прошлом все же была, и она получила свое отражение в их эпосе: кровная месть, так же как и грабеж, является основным мотивом действия отрицательных персонажей — врагов главного героя [5].

Таким образом, шорское героическое сказание «Кара Каан» обладает большим воспитательным потенциалом: может быть использовано в этнопедагогике для формирования национального самосознания шорского народа, его ценностной картины мира. Увлечательность сюжета и образность героического сказания способствуют усилению его воздействия на подрастающее поколение.

Список литературы:

1. Петренко М. А., Безбородова А. Д., Грызлова А. М. Этнопедагогика как средство воспитания духовно-нравственной личности // Педагогические науки. – 2016. – № 7. – С. 24–28.
2. Шорский героический эпос / сост., подгот. к изд. статьи, пер. на рус. яз., приложения, примеч. и коммент. Д. А. Функа. – Кемерово: ООО «Примула», 2010. – Том 1. – 392 с.

3. Архаические образы дев богатырш в кыргызском эпосе (по эпосу «манас») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. – № 2. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publikacia.net/archive/2016/4/2/46> (дата обращения: 11.10.2017).

4. Дранишников В. В. Теоретико-методологические основы и практика формирования гражданственности школьников (на материале истории и культуры народов Кольского Севера): монография. – М.: Альфа, 2002. – 199 с.

5. Пухов И. В. Алтайский народный героический эпос. [Электронный ресурс]. – URL: https://studopedia.ru/12_39419_altayskiy-narodniy-geroicheskiy-epos.html (дата обращения: 15.10.2017).

УДК 398.224(575.17):37.035.6

ШОРСКОЕ ГЕРОИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ «ҚАРА САБАҚ» КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ В ЭТНОПЕДАГОГИКЕ*

THE SHOR HEROIC LEGEND «KARA SABAK» AS AN EDUCATIONAL TOOL IN THE ETHNOPEDAGOGICS

Д. М. Чернова
D. M. Chernova

Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы НФИ КемГУ Г. В. Косточаков.
Scientific supervisor - candidate of philology since, docent of Russian language and literature department Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch) G. V. Kostochakov

Новокузнецкий институт (филиал)
Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк
Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch), Novokuznetsk

Аннотация. В статье рассматривается героическое сказание «Қара Сабақ» как средство воспитания в этнопедагогике. Любой народ, шорский не исключение, использует материалы предков (сказания, пословицы, поговорки, мифы, предания и героические сказания), в которых есть определенный замысел – воспитать ребенка. В произведениях народного творчества шорцев заключена особая воспитательная ценность, влияющая на формирование патриотических чувств.

Abstract. The article examines the Shor heroic legend “Kara Sabak” as an educational tool in the ethnopedagogics. Every ethnos, including the Shors, uses the materials of the ancestors (legends, proverbs, sayings, myths, stories, and heroic legends) having a certain idea: to educate a child. The Shor folklore

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001

works contain the particular educational value influencing the forming of the patriotic feelings.

Ключевые слова: *этнопедагогика, шорский народ, воспитание, шорское героическое сказание, кайчи, қай.*

Keywords: *ethnopedagogics, the Shor people, education, Shor heroic legend, kajchi, kaj.*

Современная педагогика применяет множество приемов и методик в процессе воспитания подрастающего поколения. Это делает обучение эффективным. Нашими предками множество лет разрабатывались основные взгляды, идеи и направления воспитания детей. Именно эти принципы легли в основу такой отрасли науки, как этнопедагогика [1].

В этнопедагогике как виде деятельности духовная культура и традиции, язык религия, быт, семейно-родственные и другие отношения выступают как основные средства воспитания и становления человека конкретного этноса [2]. На современной территории юга Кузбасса издревле живёт шорский народ, который в настоящее время относится к малочисленным и нуждается в сохранении, невозможном без изучения языка и культуры.

У шорского народа с древнейших времен существовала богатая устная поэзия. Наиболее популярным и крупным жанром шорского фольклора был *алынтыг ныбак*, или *кай ныбак*, – богатырское (героическое) сказание, которое исполнялось либо *каем* (горловым пением) под аккомпанемент *кай-комуса*, либо *чоокна* (речитативом).

В исторических преданиях, героических сказаниях довольно четко и правдиво рисуется жизнь предков шорцев, их хозяйственный уклад, семейно-бытовые аспекты, материальная культура, а также идеология всех слоев населения, и, что особенно важно, древняя духовная культура [3].

Хранителями, народными авторами и распространителями сказаний, как и других жанров шорского фольклора, являются народные певцы – *кайчи*. Искусный исполнитель – это не просто музыкант, артист с прекрасным голосом и превосходной памятью, это еще и импровизатор, умеющий при помощи кая воздействовать на слушателя, и соавтор народа, который когда-то создал это произведение. Кай – это еще и название того образа пения, которым исполняются сказания – особое «горловое пение». Именно это оригинальное исполнение притягивает к себе.

Исполняют кай горловым речитативным звукоизвлечением (*кай-ырла*) под аккомпанемент чаткана или комуса. Это инструменты считаются самыми распространенными.

Чаткан представляет собой длинный, как бы перевернутый ящик с тонкими еловыми стенками прямоугольной формы. Он имеет 7–11 чаще металлических струн. Чаткан – это дословно «лежащий хан». Такое

название он получил из-за того, что во время исполнения инструмент лежит.

Другим, более удобным инструментом является *комус*, похожий на домру и обтянутый тонкой кожей. У него 2-3 струны из конского волоса и тонких маральных сухожилий.

Кайчи – сказитель, исполняющий героический эпос под аккомпанемент национального музыкального инструмента, широко распространенный и любимый вид искусства у тюркских народов Южной Сибири [4].

Героическое сказание «Қара Сабақ» – из репертуара выдающегося шорского сказителя Владимира Егоровича Таннагашева (1932–2007), записано в 2000 году чоокпа (речетативом).

В сказании говорится о Қара Қане, дожившем до третьего поколения, и о его жене Қара Сабақ. Она предлагает мужу посостязаться с ней в силе. Завязкой служит их выезд из дворца с целью захватить и угнать чужой народ и многочисленный скот.

Главную роль в сказании играет не алып Қара Қан, а его жена, которая, облачившись в шкуру трехглазого волка, значительно превосходит его в силе. Погибают они от рук двух женщин, пришедших из Нижнего мира, – толстопузой Қыр Өрекен и Қан Сарығ Қыс. Женщины явились к ним с той же целью – взять в плен их народ и захватить многочисленный скот.

Обычно у шорских сказаний редко бывает трагический финал. За смерть родителей мстят их дети, появляющиеся либо непосредственно перед их гибелью, либо, как в этом сказании, уже после их смерти. Как правило, такие дети появляются чудесным образом. В сказании «Қара Қан» первый сын вышел из-под корней березы, а второй сын – из трехглазого волка. Волк – тотемное животное для тюркских народов, а береза – священное, всемирное дерево, объединяющее три мира: Верхний, Нижний и Средний.

Сказание «Қара Сабақ» завершается тем, что дети Қара Қана и Қара Сабақ после наречения имени идут в Нижний мир, уничтожают двух демонических женщин и возвращают угнанные ими народ и скот. Осуществив месть за погибших родителей, братья отправляются в путь за своими суженными и возвращаются в свои владения с женами.

Данный героический эпос отражает историю народа, его философию, этику, обычаи. Огромная сокровищница героического эпоса шорцев удивляет своим героическим нарративом, представленным различными мотивами и сюжетами, тематикой, композиционной структурой, яркими образами героев, ведущих борьбу против завоевателей.

Сказание «Қара Сабақ» начинается с традиционного зачина: о сотворении земли, с описания дворца и владений Қара Қан и Қара Сабақ.

*«Амдыгы төлдүң алында полча,
Пурунгу төлдүң соонда полча.
По чер пүдерде,
Чер-суга қабыржарда полчаттыр.
Қамышпа суг пөлүжип,
Қалақпа чер пөлүшчытқан тем
полтур».*

*«... Түгүн пилбес мал,
Кебин пилбес чон чат-түйкен
полтур.
Арғы-улустың орта түйште
Қара талай қажы черде
Айга-күнге
Алтын өрге сустан-кел,
туруб-одурча».*

Зачастую алып и его семья подолгу не виделись из-за героических путешествий героя. В данном сказании описывается встреча алыпа с женой.

*«Ийгеле одур-келип,
Амдыгыны пурунга иштеп,
Пурунгуны амдыга эт-келип».*

Данная сцена содержит эпическую формулу, которая описывает радость общения супругов после разлуки.

Особое место в героическом эпосе имеет мотив любви к семье, близким и родным местам. В сказании супруга главного героя предлагает захватить другие ханства, чтобы ее супруг стал еще богаче, еще значимее.

*«Ақ чарықты ам эбир-кел, - тедир, -
Сен күн қонужа чанга парарым.
Четтон қаанга нас-келип,
Четтон қааны
Пистиң черге кише қачыр-келип,
Пистиң черге чаттырар керек, -
тедир».*

Қара Сабак любила своего супруга и желала усиления его власти, чтобы он был богаче и успешнее всех. Для этого она предлагает ему данную идею.

Передавая свою идею, Кара Сабак вступает с супругом в спор:

*«Қайыбыс көп алып нас-кел,
ақкелер,
Анаң көрерибис, - тедир.»*

Героический эпос прививает любовь к прекрасному, вырабатывает эстетические взгляды, а также воспитывает человека-патриота, носителя традиций. Все это отражается не только в описании героизма людей, но и в

*«Прежде нынешнего поколения это
было,*

*Позже давнего поколения это было.
Впервые тогда земля создавалась,
Земля и вода схватывались.
Ковшом вода отделялась,
Мешалкой земля замешивалась» [5]*

*«... Скот бесчисленный пасется,
Народ многочисленный живет.
Посреди большого улуса
На берегу черного моря,
Лучась под солнцем-луной,
Золотой дворец стоит» [5]*

*«Вдвоем сидят,
Нынешнее в прошлое обращая,
Прошное в нынешнее обращая» [5]*

*«Давай белый свет объедем.
Ты поедешь к восходу солнца,
Я к закату солнцу поеду.
Семьдесят ханств полоним.
Все семьдесят ханств,
В нашу землю пригнав,
На нашей земле расселим» [5]*

*«Кто из нас больше алыпов,
полонив, приведет,
Мы позже увидим, - сказала» [5]*

поэтических описаниях родной природы, осуждении предательства, трусости и уклонения от исполнения гражданского долга. Из уст в уста передавались секреты военного мастерства, заповеди о воинском характере. Так, гиперболически описаны военное снаряжение и облик могучего коня:

*«Алтын өргенин алына
Ат қодурбас
Алтын шарчын төзүнде,
Аттаң артық
Ұш қулақтығ ай қор ат турча.»
«Қырық қатпаиштың по нас
шықты,
Тоғус қулаш қузуруқтуғ, ұш
қарақтығ
Қыр пөрү кеп сөртеп, шықты.
Қыр пөрүнннн ұш қарагы, көрб-
одурғаны:
Тоғус тегри чер Орте чарыш-келип,
эде көйүшча»
«...Тоғус қадыл алтын қуяагын
пары,
Өштүнге кел таштағанда –
Алтын өрге
Қорбақ шени пырлапча»*

Большое значение для шорского народа имеет конь. Если у алыпа сильный, красивый конь, то и алыпа так же можно охарактеризовать.

*«Алтын өргенин алында
Ат қодурбас алтын шарчын
төзүнде
Улуғ-кичиг алтын чаллығ
Ақ қыр ат тур-салтыр»
«Алтын өргенин алында
Улуғ-кичиг қыр қор ат тур-салтыр»*

*«Аттың артық аттар мында
паглал-партыр.
Адазы-парий ұш қулақтығ қара қор
ат турча.
По қара черде қара палчагын
шығара нас-келип,
Қара тажын кише паскел, тур-
салтыр.
Аа қоштаныш-келип, адазы-парий*

*«У золотого дворца,
У золотой коновязи,
Которую ни один конь не выдернет,
Лучший из коней,
Треухий лунно-каурый конь стоит»
«Из сорока комнат она вышла,
Трехглазую шкуру серой волчицы,
Имеющей девятиметровый хвост,
приволокла.
Қара Қан видит: три глаза серой
волчицы
Все девять небес насквозь лучами
осветили»*

*«... Девятислойный золотой
панцирь,
Взяв, на свои плечи набросил –
Золотой дворец, словно
Трава-борщевик, задрожал» [5]*

*«У золотого дворца, у золотой
коновязи,
Которую ни один конь не выдернет,
Старший и младший златогривые
Светло-серые кони стоят»
«У золотого дворца
Старший и младший серо-каурые
кони стоят»
«Лучшие из коней здесь привязаны.
Прекрасный треухий темно-каурый
конь стоит.
Черную глину этой черной земли
продавив,
Черные камни втоптал, стоит.
С ним рядом прекрасный, лучший из
коней,
Златогривый светло-рыжий конь*

*аттаң артық
Алтын чаллығ ақ сар ат тур-
салтыр.
Ийги қаранын оду
По көк өлеңнин тазыл тооза қара
көйүшб-одурча»*

В героическом сказании мы часто встречаем вопрос «Чьи потомки?». С древних времен значение рода играет важную роль.

*«Қырық ашқымнығ
Алтын тайғаны тудуна чатқан,
Улуғ-кичиг
Алтын чаллығ ақ қыр аттығ
Улуғ-кичиг Алтын Қылыш
поларыбыс!»*

*«Улуғ-кичиг алтон ашқымнығ
Қыр тайғаны тудуна чатқан, -
тедир, -
Улуғ-кичиг қыр қор аттығ
Улуғ-кичиг Қырған Қылыш
поларыбыс!»*

*«Ұш қулақтығ қара пор атты мүн-
чөрчиган,
Ақ чарыққа толдура туген
Қаан мерген поларым! – тедир»*

*стоит.
Огонь из его глаз
Зеленую траву до черноты
выжигает» [5]*

*«Владеющие золотой горой
С сорока перевалами,
Младшего и старшего
Златогривых светло-серых коней
имеющие,
Старший и младший Алытн
Кылыши мы!»*

*«Владеющие большой и малой
золотыми горами
С шестьюдесятью перевалами,
Старшего и младшего серо-каурых
коней имеющие,
Старший и младший Кырган
Кылыши!»*

*«На треухом темно-сером коне
ездящий,
Белый свет собою озаривший
Кан Мерген я! – сказал» [5]*

В героическом сказании большое внимание уделяется и прекрасному. Шорские девушки обладают невероятной красотой.

*«Алтын Торуну алтын рге тооза
Қызара кйшб-одурча»
«По қытық катпаиш түбүдең
Алтон паранчыба,
Четтон қожанчыба
Алтын Көкпа Ала Манық пас-
шықтылар.
Анаң пас-шыққаннары:
Алтын өрге тооза қызара көйүжип,
Ақ чазы тооза чарыш-парды!»*

*«От красоты Алтын Торгу
Весь дворец озарился»
Из глубины сорока комнат
С шестьюдесятью слугами,
С шестьюдесятью служанками
Алтын Көк с Ала Манык выходят.
Когда вышли,
Золотой дворец весь озарился,
Белая степь вся осветилась!» [5]*

Сказание «Кара Сабақ» как средство воспитания в этнопедагогике проявляется в следующем:

- дает историческую картину духовного развития народа, его мировоззренческих основ, национального характера, обогащая детское представление о прошлом и настоящем народа;
- помогает усвоить нравственные принципы, воспитывает любовь к родителям, своему народу, родному краю;
- вселяет уверенность в торжество справедливости, укрепляет веру в благополучное будущее;
- способствует развитию художественно-образного и логического мышления, памяти, воображения, фонематического слуха, наблюдательности, сообразительности, пополнению словарного запаса, повышению культуры речи;
- сохраняет в памяти ребенка особенности родного языка, значение слов, обогащает народной мудростью [6].

Сказания несут воспитательную функцию, так как в них всегда содержится определённая мораль, истина, они заставляют задуматься, наводят читателя на размышления. Благодаря некоторым приёмам воздействия на личность, сказания воспитывают у ребёнка чувство прекрасного, формируют моральные черты, учат отличать добро от зла, хорошее от плохого. Увлечательность сюжета и образность делают героический эпос интересными, облегчают их восприятие и, тем самым, увеличивают их педагогическое воздействие [7].

Героический эпос народов мира является порой важнейшим и единственным свидетельством прошлых эпох. Он восходит к древнейшим мифам и отражает представления человека о природе и мире. Героический эпос – результат коллективного народного творчества. Как отмечает А.И. Чудояков, в сказании «Қара Сабак» очень четко выражены такие ценности, как жизнь, Родина, патриотизм, воля, человечность, сострадание, предвидение, созидательный труд, сплочение [8].

Таким образом, шорский героический эпос способен стать основой духовно-нравственного воспитания, эталоном отношения к Родине, человеку.

Список литературы:

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика. – Чебоксары, 1978. – 168 с.
2. Этно-педагогика в системе наук. [Электронный ресурс]. – URL: <http://refleader.ru/polmerbewrna.html> (дата обращения: 10.10.2017).
3. Кошелева О. Н. Особенности шорского фольклора. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.microarticles.ru/article/osobennosti-shorskogo-folklor.html> (дата обращения: 10.10.2017).
4. Арбачакова Л. Н. Роль функции кайчи в шорских героических сказаниях // Гуманитарные науки в Сибири. – 2003. – № 3. – С. 92–95.
5. Шорские героические сказания: Кара–Хан. Кара Сабак / составитель, переводчик Л. Н. Арбачакова. – М.: Институт перевода Библии, 2014. – 280 с.
6. Фольклор шорцев / сост. Л. Н. Арбачакова. – Новосибирск: Наука, 2010. – 608 с.
7. Этическое воспитание. [Электронный ресурс]. – URL: https://spiritual_culture.academic.ru/2494/Этическое_воспитание (дата обращения: 10.10.2017).

8. Чудояков А. И. Этюды шорского эпоса. – Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1995. – 221 с.

УДК 81'38:908:070.23(571.17)

**ДИСКУРСИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
МЕДИАКОНЦЕПТА «СТАЛЬ» В ГОРОДСКОЙ ГАЗЕТЕ
«КУЗНЕЦКИЙ РАБОЧИЙ» (НОВОКУЗНЕЦК)***

**DISCURSIVE AND STYLISTIC REALIZATION OF THE MEDIA
CONCEPT “STEEL” IN THE CITY NEWSPAPER “KUZNETSKIJ
RABOCHIJ” (NOVOKUZNETSK)**

И. А. Пушкарева
I. A. Pushkareva

*Новокузнецкий институт (филиал)
«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк
Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch), Novokuznetsk*

Аннотация. В статье рассматривается динамика семанτικο-стилистического воплощения медиаконцепта «сталь». Материалом для анализа являются тексты городской газеты «Кузнецкий рабочий» конца XX – начала XXI века.

Abstract. The article examines the dynamics of the semantic and stylistic realization of the media concept “steel”. The material for the analysis includes the texts of the city newspaper “Kuznetskij rabochij” of the late 20th and early 21st centuries.

Ключевые слова: региональный медиадискурс, городская газета, аксиосфера, медиаконцепт, идеологема.

Keywords: regional media discourse, city newspaper, axiosphere, media concept, ideologeme.

Медиадискурс отражает и во многом формирует ценностную картину мира. Аксиосфера медиадискурса складывается из взаимодействия ключевых концептов культуры (см. анализ понятия культурных концептов: [1, с. 10–52; 2, с. 170–182]) и специфических для него концептов – медиаконцептов (идеологем). Понятие идеологемы, восходящее к трудам М. М. Бахтина, рассматривается в работах Г. Ч. Гусейнова, Н. И. Клушиной, Н. А. Купиной, Е. Г. Малышевой, Е. А. Нахимовой, О. В. Орловой, А. П. Чудинова и др. Лексикографический опыт описания

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001

лексических репрезентантов идеологием эпохи перестройки представлен в «Словаре перестройки» [3]. В 1993 г. Т. В. Шмелева разработала концепцию «ключевых слов текущего момента» [4]. Т. В. Шмелева называет признаки «оказавшегося в центре всеобщего внимания» ключевого слова текущего момента: текстовые признаки (частотность использования в СМИ, в том числе в заголовках; «такие слова становятся объектом активной и массовой языковой рефлексии»), лексические признаки (расширение возможностей метафорического употребления; модификация синонимических и антонимических отношений; частое использование в качестве ономов), грамматические признаки («появление новых производных, расширение их сферы употребления и семантики») [5, с. 63]. По сути, исследователь говорит о медийной актуализации вербального прототипа, которая в концепции О. В. Орловой связана с формированием медиаконцепта [6, с. 77], а в терминологии данного исследования – с формированием идеологемы.

Важную роль в семантико-стилистическом описании динамики ценностной картины мира в региональном медиадискурсе играют работы О. В. Орловой [6, 7], которая дифференцирует понятия идеологемы и медиаконцепта. Определим особенности использования данных терминов в настоящем исследовании. Считаем, что возможно узкое и широкое толкование понятия «идеологема» и, разграничивая идеологему и медиаконцепт, О. В. Орлова представляет узкое толкование понятия идеологемы, согласно которому идеологема соотносится с конструктивно-стилевыми векторами публицистичности, но не медийности [6, с. 49]. Однако в работах XXI в. об идеологемах (Н. И. Клушиной, Е. Г. Малышевой, Е. А. Нахимовой, А. П. Чудинова и др.) развивается и широкое толкование понятия идеологемы, соответствующее духу изначальной трактовки М. М. Бахтина, к трудам которого возводится этот термин. Размышляя об эстетике словесного творчества, о слове в романе, М. М. Бахтин говорит об идеологеме как о лично окрашенном слове, несущем печать «особой точки зрения на мир, претендующей на социальную значимость» [8, с. 146]. В этом смысле роман создаёт «диалогизованное изображение идеологически полновесного слова» [8]. В соответствии с широким толкованием понятия идеологемы, термины «идеологема» и «медиаконцепт» являются синонимами. Разграничивая понятия идеологемы и медиадискурса, О. В. Орлова, на наш взгляд, дифференцировала прежде всего специфику советского и современного медиадискурса. Несомненно, советские идеологемы и идеологемы современного медиадискурса отличаются своими ментальными и стилистическими составляющими. Формирование этих отличий отражает динамику ценностной картины мира и представляет большой интерес для лингвокогнитивных и лингвокультурологических исследований.

Примем за основу толкование идеологема, разработанное Н. И. Клушиной в рамках коммуникативной стилистики публицистического текста. «С позиций коммуникативной стилистики идеологема – основная авторская идея, имеющая политическое, экономическое или социальное значение, ради которой создается текст. <...> Идеологема, включённая в коммуникативную ситуацию, получает дополнительные смыслы, встраивается в публицистическую картину мира, создаваемую средствами массовой коммуникации, и становится центральным понятием публицистического дискурса. Идеологема – это воплощение вербальными средствами идеологических, политических, социальных установок, которые должен усвоить адресат и которые формируют в обществе определённую устойчивую идеологию, помогающую сплочению социума» [9, с. 35]. Н. И. Клушина делает акцент на единстве двух составляющих идеологема – ментальной и стилистической [10, с. 56]. То есть идеологема – это концепт, который актуализирован в масс-медиа и связан с формированием социальной оценки текущего момента.

Ключевая роль в публикациях городской газеты «Кузнецкий рабочий» 1980–1987 гг. принадлежит слову *сталь*. *Сталь* – идеологема, актуализированная в региональном медиапространстве. Характерно, что во многих контекстах с метаязыковой рефлексией гемероним «*Большевистская сталь*» упоминается для подтверждения связи истории газеты с судьбой города. В публикациях советского периода и начальных этапов перестройки раскрывается то значение идеологема, которое О. В. Орлова характеризует как «институциональное официальное идеологически выверенное высокое значение» медиаконцепта [7, с. 21].

Именно слово *сталь* чаще других слов, связанных с металлургической тематикой, выносится в заголовки газетных публикаций. «Сталецентризм» медиапространства городской газеты доперестроечного периода и начала перестройки проявляется также в неоднократном использовании двухкомпонентных заголовков, которые представляют собой сочинительную конструкцию с союзом *и*, актуализирующую изотопические цепочки, интегральные смыслы которых раскрываются в текстах, например «*Сталь и розы*» (А. Полоцкий, АПН, 14.07.1983), «*Хлеб и сталь*» (ТАСС, 01.08.1984); «*Люди и сталь*» (07.11.1984). Актуализация слова *сталь* проявляется и в определении его с помощью эпитетов. Оценочные эпитеты отражают такие основания нормативной, телеологической и утилитарной оценки, как качество и количество выпускаемой продукции (*прочная сталь*: В. Рачков, 05.02.1981; М. Беркович, 28.11.1981; *добротная сталь*: С. Барсуков, Е. Денисов, 13.05.1987). В соответствии с ролью в тоталитарном языке идеологема *план*, количество выпущенной продукции оценивается одобрительно, как воплощение стратегии развития плановой экономики и, следовательно,

прогресса страны в целом. Неоднократно в первой половине 1980-х гг. и на первом этапе перестройки используется определение *сверхплановый*. Контексты с оценочным определением *сверхплановый* выносятся в заголовки («*Сверхплановая сталь*» – 10.03.1982; М. Гревнёв, 11.03.1982).

Существенные изменения в АСК «Новокузнецк металлургический: стальное сердце Сибири» намечаются на втором этапе перестройки: вопрос о судьбе отечественной металлургии и, соответственно, города металлургов приобретает **проблемное звучание**. Главные обсуждаемые в газете в связи с металлургической темой проблемы – экологическая ситуация и будущее города. Со второго этапа перестройки с усилением проблемного звучания появляются отражающие его эпитеты, например, в интервью М. Берковича с директором КМК имя существительное *сталь* сопровождается эпитетами *сложная* (вынесен в заглавие) и *капризная* (31.03.1988) и звучит тема технологической сложности производства качественной стали. В материале также наблюдается возрастающая в эпоху перестройки интерактивность: в лиде представлена запись звонка читателя газеты в редакцию:

– Алло, редакция? Вот мы, ветераны четырежды орденосного Кузнецкого металлургического комбината, толкуем о том, что рабочие Московского Первого подшипникового завода пожаловались Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачёву на плохое качество нашей кузнецкой стали. Обидно такое читать... Как могло такое случиться?

Слово *сталь* и его дериваты в 1990-е гг. значительно реже используются в заголовках, причём их использование нередко становится знаком проблемного характера публикации. Например, материалы круглого стола, посвящённого экологическим проблемам и перспективам города, озаглавлены «*Стальной хлеб Новокузнецка*» (М. Стахович, 14.12.1994). Метонимическое употребление эпитета *стальной* позволяет актуализировать проблемные вопросы: *Металлургические гиганты дают нам хлеб (экономика), но одновременно делают его горьким (экология)*. Интересно, что в ходе обсуждения этих вопросов журналисты неоднократно актуализируют изотопическую цепочку *Новокузнецк – Питтсбург*, связанную с мыслью о значимости для Новокузнецка опыта американского города Питтсбурга в перепрофилировании экономики (В. Раус, 18.07.1992; В. Речицкий, 05.12.1992; М. Хаузер, 08.06.1993; М. Стахович, 14.12.1994, 23.05.1996; Е. Волынкина, 10.10.2012 и др.).

Метонимическое употребление слова *сталь* и его дериватов в заголовках позволяет актуализировать денотативную информацию и в то же время привлекает внимание адресата благодаря текстовой синтагматике, создающей эффект обманутого ожидания. Так, заголовок «*Российская сталь ищет место под солнцем за хорошую цену*» (М. Стахович, 24.09.1998) оформляет заметку об экономических сложностях предприятий в условиях рыночной экономики;

перепечатанный из газеты «Версия» материал о судьбе кузнецкого завода ферросплавов носит заголовок «*Стальной шум*» (А. Гореславский, 25.04.2000); статья М. Гревнёва о проблемах на КМК озаглавлена «*Стальная драма: в ожидании развязки*» (10.11.2001); аналитическая корреспонденция «*Как защищалась сталь*» (В. Валиулин, 30.10.2004) посвящена вопросу о внедрении на ООО «Сталь» изобретения учёных СибГИУ. Заголовки начала XXI в. включают в экспрессивные контексты с языковой игрой эргоним «Сталь НК», создавая коннотации, связанные с судьбой не только конкретного предприятия, но и металлургии города в целом: «*Как загибалась “Сталь”*» (С. Бабилов, 09.11.2006); «*“Сталь” – в металлолом, сталеваров – на биржу?*» (С. Бабилов, 15.03.2007).

Таким образом, со второго этапа перестройки идеологема *сталь* в связи с общественно-политическими и экономическими изменениями в стране теряет свой прежний ценностный статус. Он сохраняется лишь в публикациях исторического содержания, где мемориально-краеведческая функция городской газеты позволяет оживить память о славном металлургическом прошлом города, например: «*Как закалялась сталь*» (биографический очерк о В. Г. Тереньеве, который более 40 лет проработал на НКАЗе; Ф. Степанов, 06.04.1999); «*Стальной поток длиной в четверть века*» (очерк к юбилею крупнейшего в стране кислородно-конвертерного цеха ЗСМК; К. Андреев, 01.05.1999); «*Как закалялась сталь*» (заметка ко Дню металлурга и к юбилею газеты; А. Логинов, 17.07.1999); «*“Стальные” женщины Запсиба*» (очерк ко Дню металлурга и к юбилею ЗСМК; И. Ким, 17.07.1999); «*Учение о стали*» (очерк о кафедре металлургии стали СибГИУ; Е. Протопопов, 29.04.2000); «*Так закалялась сталь умов и сердец*» (очерк о профессоре СибГИУ Е. Я. Зарвине; И. Ким, 04.05.2000); «*Победная сталь марتنенов, победная сталь сердец*» (информационная корреспонденция о праздничных мероприятиях на КМК, посвящённых 55-летию Победы; А. Краснова, 09.05.2000); «*Рождение стали*» (биографический очерк о В. В. Соколове, главном сталеплавильщике ЗСМК; О. Морозова, 20.01.2001); «*Наша сталь превосходила немецкую*» (С. Михайлов, 07.05.2011) и др. Как видим, в реализующих мемориально-краеведческую функцию материалах образ стали актуализирован с помощью различных стилистических приёмов, экспрессивно насыщающих тексты. Отметим использование культового для советского времени прецедентного текста «*Как закалялась сталь*», языковой игры, основанной на совмещении метонимического и метафорического значения («*стальные*» *женщины*), метонимического эпитета (*победная сталь*) и других метонимических конструкций (*стальной поток длиной в четверть века*), олицетворения (*рождение стали*).

Ментальная составляющая идеологеми *сталь* сложилась в региональном медиадискурсе XX в. во взаимодействии трёх начал –

краеведческого, общественно-политического и языкового, аккумулирующего культурную информацию. Культурно-языковое начало связано с коннотативной информацией, хранимой словом *сталь* и его дериватами: *стальной* – «перен. Очень сильный, крепкий (высок.)» [11, с. 701]. Общественно-политическое начало опирается на советскую идеологию, определяющую стратегию и тактику экономического развития (идеологема *индустриализация*) и нравственные характеристики (идеологема *советский человек*, важные смысловые компоненты которой представлены образом труженика, вносящего свою лепту в процветание Родины, и образом человека мужественного, нестигаемого, готового преодолеть огромные сложности в борьбе за великую идею, такого, как герой культового произведения Н. Островского «Как закалялась сталь»). Краеведческое начало в формировании ментальной составляющей идеологемы *сталь* связано с историей строительства металлургических гигантов и с экономической ролью Новокузнецка как *стального сердца Сибири*. Аксиологический модус идеологемы *сталь* в настоящее время является смешанным. Переход от характерного для советского периода положительного аксиологического модуса к смешанному наметился на втором этапе перестройки. Идеологема *сталь* пережила пик своей актуализации в советский период, однако и сейчас она ещё не перешла в разряд идеологем-историзмов, прежде всего под влиянием социально-экономических факторов развития региона, но всё же в сравнении с советским периодом в значительной степени потеряла свою актуальность. Согласно терминологии О. В. Орловой, происходит «социальная деактуализация – спад концептуального напряжения и постепенное затухание концепта» [6, с. 73].

Отметим **усиление проблемности изложения** в материалах поздних этапов перестройки, 90-х гг. XX в. и начала XXI в., посвященных металлургической теме. Проблемность, изначально обусловленная общественно-политическими и экономическими изменениями в стране, со временем приобретает всё более глубокую концептуальную основу: авторы переходят от анализа экономических проблем города и перспектив их решения к размышлениям об отношениях в оппозициях «власть – народ», «государство – народ», «центр – регионы», о ценностной энтропии современника, о ценностях временных и вечных. О. В. Орлова рассматривает жизненный цикл медиаконцепта как «поступательно-возвратное движение семантики концепта» от институционального официального высокого значения к диверсификации [7, с. 21]. В публикациях городской газеты 90-х гг. XX в. и начала XXI в., прежде всего в материалах с проблемным изложением и языковой игрой, отражается диверсификация высокого звучания металлургической темы. Крайняя степень ценностного переосмысления проявляется в демонизации

прежнего объекта высокой оценки (о демонизации угля как объекта зависимости см.: [7, с. 21–22]).

Так, в рубрике «Город и его проблемы» опубликован очерк М. Зеленчукова «*Страшные сказки металлургического гиганта*» (27.11.1993), в котором звучит тема сложной криминальной ситуации, воплощённая в образах бандитов, воров, бомжей, беспризорников. Журналист создаёт сталкеровский пейзаж, используя выразительные возможности композиционно-стилистического членения текста. Анонс представляет собой абзац-стержневую фразу, создаёт дедуктивный зачин: *КМК ночью – это не только тонны проката и стали, но и опасные встречи и неожиданные впечатления...* Лид служит не только для передачи СФИ, но и для художественно-образной конкретизации: *Фары выхватывают их темноты высокую решётку ограды и могилы за ней. На заснеженных надгробьях видны фамилии Курако, Казарновского... Справа – братская могила доменщиков. Мои спутники в синей форме, тельняшках и чёрных беретах объясняют, почему привезли меня на верхнюю колонию. На «пяточек» у могил съезжаются «девятки» и иномарки: «стриженные» устраивают разборки или <...>. Это у могил-то! Дожились... <...> А ещё где-то здесь химическое озеро с водой всех цветов радуги: попавший в эту красоту, говорят, рискует раствориться без остатка. Уже в лиде используется авторский метатекст: *Вид грязных заводских корпусов уныл и однообразен. Вскоре я сознаю, что зря гордился знанием комбината (всё же год проработал в заводской многотиражке): теперь даже примерно не представляю, где нахожусь.* Текст состоит из нескольких частей, каждая из которых имеет подзаголовок. Заголовок одной из них, оформляющий фрагмент о воровстве металла и борьбе с ним сотрудников ведомственной охраны, основан на языковой игре – «*Люди бьются за металл*».*

Роль социоморфной метафоры с понятийной сферой-источником «Война» в представлении металлургической темы в 90-е гг. XX в. и в начале XXI в. связана с актуализацией мыслей о дисгармоничном, драматичном положении не только экономики города (например: *А на войне, как на войне. Так, комбинат уже споткнулся на сертификации своей продукции. Нам сказали, что представители «Регистра Ллойда» возвратили документы без внятных объяснений. Руководство КМК видит в этом защиту интересов британских производителей аналогичной продукции.* – С. Паутова, 21.08.1997; или: *Битва за металл: «московский» залп.* – В. Прохоров, 26.06.1999), но и современного человека, лишённого социальной защиты, а нередко и нравственного стержня. Так, тема передела собственности сопрягается с темой преступления в заметке о нападении на заместителя главы областной администрации по экономике и промышленности Д. З. Чиракадзе «*Люди гибнут за металл?*» (05.07.1997). Благодаря интертекстуальной связи с известной арией из оперы Шарля

Гуно «Фауст» данный заголовок (как и упомянутый ранее подзаголовок очерка М. Зеленчукова «*Люди бьются за металл*») соотносится не только с денотативной информацией, но и с коннотативными смыслами, создающими инфернальное звучание темы власти денег.

Диверсификация металлургической темы в городской газете проявляется не только в профанации высокого официального значения и развития его до крайней степени неодобрительной оценки, но и в усилении интеллектуально-духовного напряжения публикаций, в их концептуальном углублении. Новый экономический акцент в осмыслении проблем города металлургов появился в связи с обсуждением в российских масс-медиа судьбы моногородов. Как уже отмечалось, в городской газете наблюдается актуализация идеологемы с отрицательным аксиологическим модусом *моногород*: поисковая система на официальном сайте газеты обнаруживает 56 текстов 2009–2014 гг., включающих имя существительное *моногород*. Формирование идеологемы *моногород* связано со значимостью не только вопросов экономического развития, но и проблем социальной сферы, духовного состояния горожан, оказавшихся в непростой ситуации. Проведённый среди 137 школьников и студентов Новокузнецка ассоциативный эксперимент выявил у 7 % информантов «депрессивные» реакции на слово *Новокузнецк*: «*Неперспективный город*»; «*Маленькая возможность развития*»; «*Грязная дыра*»; «*Вторая Припять*»; «*Забывтый город, пора валить*»; «*Что-то тёмное, мрачное, связанное с заводами, с выбросами, с химикатами*»; «*Ужасный город! Перееду!*»; «*Тоска*»; «*Унижение*»; «*Вымирание*». Имя существительное *моногород* встречается в одном ответе. Надо отметить, что реакций с положительной эмоционально-оценочной тональностью всё же больше (отмечены у 21 % информантов: *родной город, родина, дом, город-сад, красивый* и др.). Есть ответ с «отстройкой» от общего негативного отношения: «*Город, о котором говорят, что он очень грязный и долго не проживёт, но я всё равно люблю свой город. Его можно сделать лучше. Ведь этот город имеет богатую историю*».

Таким образом, в воплощении ассоциативно-стилистического комплекса «Новокузнецк металлургический: стальное сердце Сибири» в советский период ключевую роль играет идеологема *сталь*, подвергшаяся на поздних этапах перестройки и в послеперестроечный период диверсификации. Диверсификация металлургической темы в городской газете проявляется не только в профанации высокого официального значения и развитии его до крайней степени неодобрительной оценки, но и в усилении интеллектуально-духовного напряжения публикаций, в их концептуальном углублении. Однако отмечается позитивная тональность региональных СМИ, отличающая их от центральных изданий. В этом плане закономерно то, что наряду с проблемно-критической составляющей оценочного пространства материалов городской газеты, посвящённых

металлургической теме, существует и мелиоративный противовес – это тема надежды и тема поиска путей преодоления упадочного положения моногорода.

Список литературы:

1. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт: моногр.– М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 288 с.
3. Максимов В. И. Словарь перестройки / под общ. ред. проф. В.И. Максимова. – СПб.: Златоуст, 1992. – 256 с.
4. Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента // *Collegium*. – 1993. – № 1. – С. 33–41.
5. Шмелева Т. В. Кризис как ключевое слово текущего момента // *Полит. лингвистика*. – 2009. – № 2 (28). – С. 63–67.
6. Орлова О. В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал: моногр. – Томск: ТГПУ, 2012. – 354 с.
7. Орлова О. В. Нефть: дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: моногр. – Томск: ТомСувенир, 2012. – 224 с.
8. Бахтин М. М. Слово в романе // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 72–233.
9. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2008. – 57 с.
10. Клушина Н. И. Теория идеологем // *Полит. лингвистика*. – 2014. – № 4 (50). – С. 54–58.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Сов. Энциклопедия, 1973. – 846 с.

УДК 82.081:784.69(571.17-21Новокузнецк):801.6:172.15

ОБРАЗ ГОРОДА В ПЕСНЯХ О НОВОКУЗНЕЦКЕ: К ВОПРОСУ О ПОЭТИКЕ ПАТРИОТИЗМА*

THE CITY IMAGE IN THE SONGS ABOUT NOVOKUZNETSK: TOWARDS THE QUESTION OF PATRIOTISM POETICS

В. В. Трубицына
V. V. Trubitsyna

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного
университета, г. Новокузнецк*
Kemerovo State University, Novokuznetsk Institute (Branch), Novokuznetsk

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 18-412-420001.

***Аннотация.** В статье анализируется корпус авторских песен о Новокузнецке, написанных в 1980-е и 2010-е годы, на предмет выявления в них приемов создания образа города. Рассматриваются устойчивые жанровые компоненты песни о городе, направленные на формирование патриотических чувств. Прослеживается трансформация песенного образа Новокузнецка в песнях последнего десятилетия.*

***Abstract.** The article analyzes the corpus of authors' songs about Novokuznetsk, written in 1980's and 2010's, identifying the methods of creation of the city image. It examines fixed genre components of the song about the city, aimed at patriotic feeling formation. The transformation of the song image of Novokuznetsk in the pieces of previous decade is observed.*

***Ключевые слова:** песня о городе, образ города, Новокузнецк, патриотизм.*

***Keywords:** song about the city, city image, Novokuznetsk, patriotism.*

Песни о городе – явление достаточно давнее и устойчивое в массовой культуре. В советское время даже сложился своеобразный «субжанр», который, по мнению М. Лурье, использовал «все, что вписывалось в идеологическую парадигму и могло пойти в дело, – от традиционной поэтической образности до штампов советской публицистики» [1, с. 223], при этом постепенно сформировал свой достаточно устойчивый канон. Безусловно, на уровне государственной политики песня о городе подвергалась популяризации и являлась формой проявления патриотизма и воспитания гражданской позиции.

В постсоветское время развитие жанра песни о городе, как справедливо отмечает М. Алексеевский, «стал поддерживать заказ местных властей, нуждающихся в произведениях, артикулирующих локальный патриотизм, которые должны звучать на праздничных концертах (в первую очередь, на Днях города, Днях поселка и т.п.). Создавая новые песни о родной земле, местные авторы, с одной стороны, явно ориентировались на традиции советской эстрады (особенно это заметно по музыке и манере исполнения), с другой стороны, отталкивались от нее, пытаясь создать более «правильные» по смыслу патриотические композиции» [2, с. 316].

Город Новокузнецк, воспетый еще Владимиром Маяковским в стихотворении «Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» (1929), впоследствии стал объектом лирического восторга местных поэтов.

В качестве своеобразной точки отсчета возьмем первый тематический сборник-буклет «Пою тебя, наш город-сад» [3] (1986), посвященный 50-летию Новокузнецка (в 1931 году рабочий поселок Кузнецкстрой был переименован в город Новокузнецк). Из двадцати одной песни, где так или иначе присутствует новокузнецкий локус, собственно городу посвящены семь. Это «Песня о Новокузнецке» Василия

Степановича Афанасьева (1919–1990), «Кузнецкий вальс» Владимира Игнатьевича Петраша (1938–1985) и Галины Семеновны Дик (род. В 1936) и песни на стихи Игоря Всеволодовича Агафонова (1940–2004) «Поэма о Новокузнецке», «Город над Томью», «Ночной Новокузнецк», «Слава Новокузнецка», «Наш город». При прочтении песен возникает собирательный образ Новокузнецка и лирического героя-патриота.

Герой (лирический субъект) и город (объект) в указанных песенных текстах находятся в отношениях притяжательности, на что указывают местоимения «мой», «наш», определение «родной» и обращение к городу на «ты». Здесь включается литературный одический канон, после долгого забвения реанимированный в русской (советской) литературе В.Маяковским. Автор говорит от лица «я» или «мы» (общности, народа: «я говорю от всех сердец»), выражая восторг «высоким» объектом воспевания (отечество, важное историческое событие или лицо, например). Объект лирического восторга является одновременно и адресатом одического послания, поэтому форма обращенного монолога в оде вполне оправдана. Именно эта форма используется в большинстве песен о Новокузнецке. Демократическое обращение на «ты» («встаешь ты самой яркою звездой», «тебя воздвигала отцовская юность» и пр.) подчеркивает близость отношений героя и города, доходящих до дружеских: «Гудками встречаешь меня спозаранку, / Как друг окликаешь баском молодым» (Агафонов)*.

Слиянность субъекта и объекта достигаются и с помощью иных приемов. Во-первых, город и время субъективируются для героя в едином компоненте – город (моей/нашей) юности: «В нем брала наша юность разбег, / Молодая вскипала тут сила», «Жива здесь молодость моя», «Здесь возмужал с друзьями я» (Афанасьев); «Юность моя укрепляет тебя» (Петраш). Во-вторых, город насыщает героя положительными эмоциями, чувствами, заботой, подобной родительской: «Сколько любви и сколько огня, / Своей добротой вдохнул ты в меня», «Вспоминаю, что в сердце запало, / Без чего я прожить бы не мог», «Я зарею заводов неяркой / Словно лаской нежданной согрет» (Агафонов). В-третьих, своеобразный взаимообмен героя и города энергией молодости, чувствами влечет за собой мотив общей судьбы: «Мой город родной, ты красивый и шумный, / Навеки надежда моя и судьба» (Петраш); «Всегда и всюду мы с тобою / Тебе мы песню звонкую поем, / С тобой по жизни мы идем» (Агафонов). Не случайно как бы итоговой точкой в мотиве общей судьбы человека и города (малой родины) звучит утверждение героя: «И с тобою в каждом испытании / Наши мысли, руки и сердца» (Агафонов).

Подобные приемы, в целом, укладываются в поэтику советских песен о городах: «содержание песни, по сути, определяет не рассказ о

---

* Здесь и далее при цитировании песен из сборника-буклета в скобках будет указан автор.

городе, не описание города, а связанные с городом “индивидуальные”, “личные” воспоминания, переживания, суждения героя» [4, с. 44], которые работают на создание образа именно «родного» города.

Историческая память героя воспринимает прошлое города лично. И если для поэта-фронтовика В. С. Афанасьева память о Великой отечественной войне вполне реальна: «В дни суровой великой войны / Нам с тобою покой был не введом, / Здесь ковали мы крепость страны, / Приближая большую Победу» («Песня о Новокузнецке»), то для героя И. В. Агафонова временной дистанции не существует, и он откликается на события прошлого очень живо: «Годы военные нынче горят, / Как стяг, / Слышится грохот и гул канонад – / Шел враг, / Крепкой броней прикрыл ты (город) солдат, / Встал в строй, / В битве не дрогнул, за горечь утрат / Дал бой. / В чашу единую слезы бы вдовьи слить, / Доля бы горькая вспыхнула кровью / Вмиг, / Но победили мы все же любовью – / Жить! / И задержали готовый обрушиться крик» (Поэма о Новокузнецке).

Введение исторической темы достаточно типично для поэзии о Новокузнецке, так в сборнике есть песни «Автоматы Чалкова» (музыка А. Ляпина, слова И. Агафонова), «Баллада о трех героях» (слова и музыка И. Агафонова), которые дополнительно раскрывают образ города в контексте темы войны. Она, безусловно, оправдана реалиями вклада промышленности города в «дело Победы», и в то же время активизирует идею сплоченности и героизма людей при защите Родины от внешнего врага, – традиционной для русской литературы ценности патриотизма.

Сам город представлен в песнях в образе сибирского исполина-труженика: «Город мой – металлург и рабочий. / По-сибирски могучий, не спит, / Жарко трудится он днем и ночью» (Афанасьев); «Горжусь твоей статью, рабочей осанкой, / <...> / Ты вырос над Томью, как русское чудо, / С годами окреп и подался в плечах, / В тебе узнаю я сибирскую удаль, / Сибирский характер, сибирский размах», «Ты в труде нашел свое призвание», «Идешь на смену ты, / Как день идет на смену ночи, / Просты твои черты, / Закалке верен ты рабочей» (Агафонов).

Специфику города угля и металла подчеркивает специальная лексика: «в твоих цехах», «комбинат», «шахты», «трубы глядят в небеса», «угольных лав под землей перегуд», «плавок салют», «гудками встречаешь меня спозаранку», «зарю заводов», «идешь на смену», «реки металла», «рабочие профессии» и т.п. Такое сочетание индустриальности и географической маркированности (река Томь, «слиянье двух рек», Сибирь) создает достаточно уникальный образ города, который легко узнается (даже если из текста убрать название города). И если в советских песнях о других городах «традиционные урбанистические атрибуты – многонаселенность, индустриальность, быстрый ритм жизни и т.п. – <...> достаточно редки и фрагментарны» [1, с. 215], то в песнях о Новокузнецке они частотны: «зданий силуэты», «кварталы, залитые светом», «шумные

реки проспектов, аллея», «опустели проспекты и парки», «прозвенит ли трамвай запоздалый», «мерцанье огней», «город... не спит, жарко трудится он днем и ночью», «прозвучи, наш город, звонкой песнею», «люди спешат к проходным комбината», «люди на шахты идут», «здесь всей семьей гуляю я». Все вместе это создает картину постоянного движения, активности, насыщенности жизнью.

Особым маркером образа города становится устойчивое выражение из стихотворения В. Маяковского: «Через четыре года здесь будет город-сад!». Образ города-сада («цвети наш город-сад», «земля кузнецкая в цвету», «в твоих садах, Новокузнецк») актуализирует одно из сезонных клише песен о городах – «весенний город». В сборнике имеется даже отдельная песня на эту тему «Позывные весны» (музыка В. Гольцова, слова И. Агафонова). Весна как нельзя лучше соотносится с образом молодого, активного Новокузнецка.

Сквозным мотивом песен о Новокузнецке становится вера в будущее города, – одна из духовных составляющих патриотизма. Новокузнецк показан в героическом историческом прошлом, в активном развивающемся трудовом настоящем, – и это твердая почва для прекрасного будущего: «А твоим дорогам нет конца», «цвети в веках Новокузнецк» (Агафонов), «Так было когда-то и завтра так будет» (Петраш). И даже будущее самого лирического героя связано исключительно с Новокузнецком: «Город наш не может нам не нравиться, / В нем нашли мы радость и мечту» (Агафонов).

Разумеется, что песенный образ Новокузнецка советского времени далеко не исчерпывается рассмотренными текстами, но сборник-буклет 1986 года показателен и достаточно ярко отражает типичную поэтику локального патриотизма в песнях. Город осознается как уникальный в своей индустриальности, славный своими делами и тружениками (металлургами и шахтерами), как город родной, определяющий судьбу человека и формируемый судьбами общности людей, и позиционируемый как город на века. Своеобразная замкнутость модели образа Новокузнецка в исследуемых текстах (отсутствует размытость границ города в пространстве Кузбасса и России), по нашим предположениям, определяется исторически сложившейся соревновательностью с областным центром г. Кемерово за право быть столицей Кузбасса.

В последние десятилетия возможность делать аудиозаписи и видеоклипы стало дополнительным импульсом для профессиональных и непрофессиональных авторов писать песни о Новокузнецке. Первые чаще всего становятся авторами гимнов*, вторые пишут лирические песни о городе, во многом дублируя уже сформированный жанровый канон.

---

*Гимны о Новокузнецке отличаются от песен торжественностью музыки, носят более официальный статус, претендуют на символичность и еще в большей степени направлены на формирование патриотических чувств, это объясняет близость их поэтики.

Так, в «Песне о Новокузнецке» (слова А. Тюменцева, аранжировка А. Годуева, исполняет М. Соколов, 1998 год) можно увидеть и восторженного лирического героя, подчеркивающего свое родство с городом, и характеризующие знаки образа Новокузнецка: «город-сад», «мартен», «забой», и клише «весенний город» и «город на века»:

Если спросят меня, где живешь, я скажу:

*– Есть один город, очень я им дорожу,
В нем рожденье свое получает металл,
И мне тоже он родиной стал.*

Припев:

*Это мой, мой город, я горжусь, что здесь рожден.
Это мой, мой город, весь с утра залит дождем.
У мартена и в забое мой отец и старший брат.
Все мы любим его наш город-сад.*

*Больше трех сотен лет он стоит на земле,
Расцветая с годами и с каждой весной,
Даже имя любимой на мокром стекле
Тожже в нем написал я девчонке одной [5].*

В тексте происходит акцент на деятельно-чувственную сторону жизни героя в отношении города: «дорожу», «горжусь», «люблю», что переводит патриотические чувства в разряд более прямых, обнаженных и явно декларируемых.

Новое в облике города – это восстановленная в конце 1990-х годов Кузнецкая крепость, послужившая и поводом нового летоисчисления истории города от основания Кузнецкого острога в 1618 году. Теперь крепость и «древность» Новокузнецка становятся новыми составляющими образа города.

Приведем пример из песни «Новокузнецк» (слова и музыка М. Барского, аранжировка Е. Кобцева, 2012 год), клип песни появился в 2017 году за год до празднования 400-летия Новокузнецка:

*Здесь над городом крепость стоит на горе,
Словно стражник бессмертный в дозоре,
Сквозь века пронесся дух сибирских людей,
И с историей здесь не поспоришь [6].*

Помимо этого автор использует и типичные жанровые приемы советской песни: «родство» героя и города («Новокузнецк – он с детства мне родной, / Родился и живу я здесь и ныне»)*, мотив общей судьбы («Ты

---

*На странице Михаила Барского в социальной сети «ВКонтакте» <https://vk.com/id138636188> в качестве места проживания названа Москва, но родился он действительно в Новокузнецке. Важен тот факт, что принадлежность автора к городу настоятельно подчеркивается СМИ. Так, 25.07.2017 на новостных сайтах города появился клип на песню с заголовками: «Новокузнецчанин посвятил песню любимому

жизнь моя, любовь моя, судьба моя,/ И я горжусь, что здесь живёт моя семья), топос («На берегу Томи есть город небольшой,/ Он расположен в Западной Сибири»), указание на индустриальность («И как прежде над городом в восемь часов / Слышен рев КМКовской сирены, / Объявляя всем жителям города грез / О начале своей новой смены»), упоминание о Маяковском:

Великий Маяковский в своих стихах сказал:

«Я знаю – саду цвести, и город будет».

И не ошибся он, потому что видел сам,

Здесь искренность и дружбу ценят люди**.

Однако в этой же песне можно отметить тенденцию к размыванию границ образа Новокузнецка. Появляется ряд унифицирующих характеристик, подходящих для зарисовки портрета любого города:

Я люблю тишину, свет ночных фонарей,

Твоих улиц заманчивый запах,

Детский смех и улыбки на лицах людей,

Снег зимою у ели на лапах,

Свет фонтанов в ночи и убранство дворов,

Доброту и приличие в спорах,

И слепящий на солнце блеск твоих куполов

На церквах городских и соборах [6].

Мы предполагаем, что современная песня о Новокузнецке стоит на грани сохранения образа города, выработанного в советское время и стремления к использованию универсальной поэтической образности песни о городе как таковой, где город не имеет уникального портрета. Размывание границ города, вбрасывание его в контекст области, региона, страны, – позволяет локальный патриотизм и любовь к родному городу возвести в ранг патриотизма и любви к большой Родине.

Список литературы:

1. Лурье М. Л. Образ города в советской лирической песне // Образы России в научном, художественном и политических дискурсах (история, теория, педагогическая практика). Материалы научной конференции (4-7 сентября 2000 года). – Петрозаводск, 2001. – С. 214-225. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.ruthenia.ru/folklore/luriem37.pdf> (дата обращения 20.08.2018).

2. Алексеевский М. Музыка нашего города. Версия 2.0. // Антропологический форум №15 ONLIN. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 288-329. [Электронный ресурс]. – URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015online/alekseevsky_link2.pdf (дата обращения 20.08.2018).

городу» (<https://vashgorod.ru/news/54509>), «Новокузнецчанин выпустил клип на песню о родном городе» (<https://www.city-n.ru/view/399608.html>). Очевидно, что «родство» героя и города соответствует поэтике локального патриотизма, а «родство» автора делает патриотические чувства более естественными.

**Единственное, что «видеть сам» Маяковский не мог, так как никогда в Кузнецке не был. Представление о том, что Маяковский приезжал в город, действительно бытует среди некоторой части горожан, как показал опрос, проведенный студентами НФИ КемГУ в 2017 году в рамках фольклорной практики, и может быть отнесено к числу городских «мифов».

3. Поем тебя, наш город-сад! [Ноты] / вступительные статьи И. В. Мороза; составитель Е. К. Яким. – Новокузнецк, 1985. – 1 обл. (6 отд. л., сложенных втрое).

4. Лурье М. Л. URBS ET TERRA: Поэтика локального патриотизма в песнях о городе // Литературные явления и культурные контексты: Материалы Коллоквиума молодых ученых-гуманитариев Санкт-Петербурга и Даугавпилса. – Санкт-Петербург, 2005. – С. 42–50. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/lurjem23.pdf> (дата обращения 20.08.2018).

5. Песня о Новокузнецке / Сл. А. Тюменцева, аранж. А. Годуева; исполняет М. Соколов. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=2&v=BTDdpB7KYn4 (дата обращения 20.08.2018).

6. Новокузнецк / исполняет М. Барский [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=I2DW2BrccLQ> (дата обращения 20.08.2018).

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

Материалы круглого стола

Участники:

Герш Ксения Вадимовна – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и обществознания НФИ КемГУ.

Дегтярев Данил Сергеевич – канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории Алтайского государственного университета.

Заводская Ирина Николаевна – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и обществознания НФИ КемГУ.

Киреев Егор Алексеевич – магистрант 2 года обучения Новосибирского государственного педагогического университета.

Киреева Татьяна Николаевна – гл. библиограф отдела краеведения Центральной городской библиотеки им. Н. В. Гоголя, г. Новокузнецк.

Константинова Людмила Владимировна – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и обществознания НФИ КемГУ.

Кузнецов Николай Александрович – канд. ист. наук, научный сотрудник МАУК МЗ «Кузнецкая крепость».

Макарчева Елена Борисовна – канд. ист. наук, доцент кафедры истории и обществознания НФИ КемГУ.

Музалев Антон Владимирович – ст. преподаватель кафедры истории и обществознания НФИ КемГУ.

Полякова Людмила Александровна – канд. ист. наук, зав. музеем истории высшего педагогического образования в Кузбассе НФИ КемГУ.

Пушкарева Ирина Алексеевна – д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы НФИ КемГУ.

Рыженко Валентина Георгиевна – д-р ист. наук, профессор кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Харин Виктор Васильевич – краевед, директор Домашнего музей В. Харина ст. Теба, г. Междуреченск.

Щербакова Елена Олеговна – аспирантка Кемеровского государственного института культуры.

Е. Б. Макарчева. У нас присутствуют как вчерашние участники секции, так и гости, которые пришли к нам в первый раз. Я хотела бы для начала обозначить тот круг проблем, который мне кажется важным и который инициирует и стимулирует обсуждение проблемы исторической памяти в рамках регионального сообщества. Если мы выйдем за рамки этих проблем, это будет только к лучшему. Но, по крайней мере, три проблемы мне кажутся существенными.

Во-первых, это важность для регионального сообщества формирования исторической памяти как коллективного продукта. И в данном случае мы, конечно, будем говорить об исторической памяти как об инструменте консолидации сообщества, механизме формирования местной региональной идентичности. Особо актуальным это представляется для нашего сообщества с учётом того, что оно на протяжении многих лет своей истории является сообществом нестабильным, с размытыми границами, поскольку наш регион постоянно находится в условиях миграции, как внутренней, так и внешней. Каким образом протекают процессы формирования идентичности в таком сообществе?

Вторая проблема – конструирование исторической памяти. И в данном случае речь идёт о соотношении, с одной стороны, официальной политики памяти, с другой – стихийного процесса коммеморации, который происходит снизу и который не контролируется никакими структурами. В этой связи нам важно говорить о том, насколько мы с вами представляем процессы, которые происходят в исторической памяти наших сограждан, как она формируется, какие механизмы здесь действуют и что мы знаем о содержании исторической памяти наших сограждан и различных групп нашего сообщества.

Наконец, третий аспект: с учётом того, что большинство из нас – педагоги, речь идёт о том, как историческое образование, в частности школьное образование, участвует в процессе конструирования исторической памяти и какую роль в этом играем мы как педагоги. Ведь мы не просто обучаем студентов, но тех студентов, которые в дальнейшем будут преподавать историю в школе и участвовать в процессе конструирования исторической памяти. В этой связи я хотела бы обсудить то, насколько мы с вами адекватно оцениваем нашу роль, наше участие в официальной политике формирования коллективной памяти наших сограждан. В частности, стоит сделать акцент на том, какие возможности открывает для нас новый историко-культурный стандарт, который обязывает нас к преподаванию многоуровневой истории, к интеграции региональной истории в общероссийский курс, какие возможности нам при этом открываются и какие ограничения накладываются.

Можно выдвинуть и другие проблемы, которые станут материалом для нашего обсуждения. Пожалуйста, коллеги, попрошу высказываться.

И. А. Пушкарёва. Я благодарю организаторов конференции за очень интересную идею междисциплинарной конференции «Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований», потому что сохранение памяти изучается во взаимодействии различных направлений исследований. И на этой конференции себя хорошо, уместно чувствовали филологи. Во взаимодействии различных направлений исследований, которое может быть посвящено памяти историко-филологического факультета, успешно

функционировавшего какое-то время, заложены созидательные перспективы. Например, у нас на секции вчера выступала Юлия Владимировна Косицина, учитель лицея № 34, кандидат филологических наук, которая подготовила сборник текстов разговорной монологической речи города Новокузнецка. И это – возможность для продолжения работы историков, которые на материале текстов могут осмыслить характер сохранения прошлого в сознании современников. Это перспективы взаимодействия. У нас на секции были очень интересные доклады – об образе Новокузнецка в песнях о городе разных лет, об эпистолярном наследии И. П. Бардина, о шорском слове. Это взгляд филологов на отражение вербальной составляющей жизни нашего социума. И, безусловно, мне дорог такой аспект, как мемориально-краеведческая функция регионального медиадискурса. Мне кажется, мы должны изучать наши региональные средства массовой информации в аспекте их мемориальной функции. А в связи с третьим аспектом, обозначенным модератором, мы можем давать студентам соответствующие курсовые работы, темы выпускных квалификационных работ, приобщать их к памяти, традиции.

Е. Б. Макарьева. По поводу нашего регионального медиaprостранства и того, каким образом оно участвует в формировании исторической памяти, хочу обратить внимание, что в последние годы у нас появилось достаточно много блогов, персональных страниц, которые формируют память стихийным образом. Они исходят из личного интереса: к примеру, проблема Верхней колонии, которую знают все новокузнецчане. Это интересный объект, который становится местом памяти стихийно, никогда не видела, чтоб он был официально отражён в политике памяти. Вместе с тем, в Интернете размещены фотографии, маршруты прогулки, определённые исторические тексты, написанные как профессионалами, так и людьми просто интересующимися. Этот объект свидетельствует о том, что стихийная память может формироваться и на тех местах, которые сами по себе пусты. Феномен Верхней колонии в том, что там практически ничего не сохранилось или осталось в очень плохом состоянии. Это позволяет стихийной народной памяти мифологизировать факты прошлого, проецировать на них собственные идеи и представления. Но этот пример указывает и на то, как мы могли бы на этот процесс воздействовать, присутствуя в соцсетях и выстраивая то представление об объекте, которое нам кажется более адекватным. Было бы интересно обсудить, как на сегодняшний момент в данном пространстве действуют люди и какого качества информацию они несут. Потому что мне кажется, мы очень плохо представляем эти процессы.

И. А. Пушкарева. Приведу пример творчества филолога Александра Эрвиновича Шпингера. Он давно начал вести рубрику «День в истории города» в газете «Кузнецкий рабочий», потом продолжил публикации в

«Живом журнале», который многие читают. А. Э. Шпрингер действительно представляет образы различных топосов города. Здесь соединяются исторические факты и то, что существует в сознании социума, в том числе мифологические и аксиологические аспекты.

Т. Н. Киреева. Добавлю по поводу упоминаемых материалов о нашем городе, формирующих историческую память. Эти материалы, основанные на хронике города Новокузнецка, передали отделу краеведения в 2008 году, и сейчас они публикуются в газете «Новокузнецк» к юбилею города. Они также находятся в открытом доступе на сайте библиотеке имени Гоголя, которую я представляю. Библиотека – единственная организация, которая систематизирует такие материалы и регулярно их публикует. Скажу по поводу мифологии и достоверности. Библиотека имени Гоголя – это неисчерпаемый источник информации, но, к сожалению, в нашем интернет-пространстве для многих это – *terra incognita*. Многие просто не знают об этом ресурсе. Например, не все знают, что у нас хранится электронная оцифрованная версия номеров газеты «Большевицкая сталь» начиная с 1933 года. Это неоценимый огромный источник информации, это сокровище у нас пока не опубликовано на сайте. Однако несколько десятков статей периода Великой Отечественной войны выставлено на нашем сайте. Мы заключили договор о сотрудничестве с Кемеровским государственным архивом, и у нас идёт оцифровка документов Западно-Сибирского крайисполкома. И это всё находится в библиотеке. В то же время библиотека делает огромную работу по популяризации знаний о Новокузнецке. Мы постоянно обрабатываем статьи, расписываем журналы постранично, всё это публикуем и работаем со многими сайтами, регулярно просматриваем сайты, в том числе телевизионных компаний. Самый информативный сайт – это сайт библиотеки. Чем ценна информация? Кроме кратких справок, которые чаще всего в Интернете фигурируют, у нас размещены исторические источники, огромные списки литературы и сотни текстов статей. Всё это у себя дома вы можете открыть, прочитать и сделать вывод, насколько это всё важно.

Как происходит мифологизация? Если информация ушла в Интернет, то она ушла в народное пользование, она уже не ваша. Как она распространяется? Например, научный сотрудник написал статью об историке, которую затем опубликовали в сетях, журналах. Как она трансформируется? Школьник, участвуя в конкурсе, основывает на ней свою работу и прилагает список литературы с указанием данной статьи. Затем его работа публикуется где-то на краеведческом сайте с указанием уже его фамилии и затем уже попадает в популярную книгу о городе Новокузнецке. И там остаётся фамилия этого мальчика, а не историка, на основании статьи которого этот материал и написан. Пример влияния Интернета на печатное академическое издание – всем известная

«Историческая энциклопедия Сибири» 2010 года Сибирского отделения РАН. В ней мы обнаружили статьи о Новокузнецке с фактическими ошибками, взятые из Интернета. Библиотека занимается публикацией материалов о городе, которые, к сожалению, не появляются в магазинах. Например, ЕВРАЗ спонсировал путеводитель по Новокузнецку – первый в Кузбассе путеводитель по городу, созданный библиотекой. На мой взгляд, это самое лучшее издание библиотеки. Но его финансировал ЕВРАЗ и им распоряжается, поэтому увидеть его могут не все. А второй вариант этого издания финансировала администрация, уже в другом оформлении, но он оказался в подарочных наборах для почётных граждан нашего города. Здесь есть и мифы, и интересные факты о городе. Город представлен с самой лучшей стороны.

И в заключение хочется сказать: когда работаете со школьниками, не забывайте про библиотеку, потому что она сейчас *terra incognita*. Все считают, что вся информация есть в Интернете, но это не так, особенно в сфере краеведения.

Е. А. Киреев. Насчет библиотеки как *terra incognita* есть возражения. На так называемом Западе – в Европе в первую очередь, отчасти в Москве, в некоторых центральных городах России – очень ярко просматривается особая роль музеев и библиотек. Сегодня музеи и библиотеки там становятся, в том числе, и местом концентрации молодежи, благодаря тем мероприятиям, которые они проводят. Особенно это заметно в Европе, судя по некоторым публикациям. И тут хотелось бы, наоборот, отметить особую роль, которую в условиях изобилия информации может играть библиотека при формировании исторической памяти. Это и событийный ряд, который может предложить музей и библиотека.

Е. Б. Макарьева. Тогда я хотела бы задать Вам небольшой вопрос: в этом случае, с Вашей точки зрения, музей и библиотека выступают как инструмент официальной политики памяти или они являются каналом, механизмом формирования вот той самой стихийной, так сказать, народной памяти, если пользоваться такими условными делениями?

Е. А. Киреев. Ну тут, наверное, не все так однозначно, это зависит от мероприятий, которые проводятся, потому что публикации нередко остаются не просмотренными обычным обывателем, любителем. У каждого мероприятия есть конкретный заказчик, какой-то месседж в рамках мероприятий будет содержаться со стороны официальной политики памяти, но, наверное, имеются и мероприятия «от народа». Как пример можно привести фестивали исторической реконструкции, которые активно проводятся музеями и различными организациями. Тут однозначный посыл от государства, потому что финансирование чаще исходит от него. Когда проводятся музеями и библиотеками какие-то вечера в сотрудничестве с научным сообществом, то тут взгляд совсем иной, более профессиональный, пожалуй.

Е. Б. Макарчева. Я несколько искусственно заострила этот вопрос. Выскажу предположение: зачастую существует отторжение какой-либо информации, которая идет через официальные каналы, то есть молодежная среда заведомо негативно или заведомо скептически относится к информации, которая распространяется через официальный канал, которая несет в себе тот самый официальный государственный посыл. Отсюда, собственно, и вопрос.

В. Г. Рыженко. Добрый день, я бы хотела все-таки, чтобы наш круглый стол касался общих проблем, не только Новокузнецка. По поводу затронутого вопроса о библиотеках, музеях, их месте и о том, что в их деятельности формирует стихийную, живую память, а что поддерживает официальную. Развести, наверное, это очень сложно. Я хочу показать это на примере Омска, но это не только омский материал. Головной краеведческий музей стремится к тому, чтобы не только, как учреждение бюджетное, выполнять заказ на формирование памяти, но и становиться центром регионального сообщества. Омское региональное отделение Союза краеведов России, которое было создано на базе музея, было интересно тем, что в его состав входили все желающие, независимо от учености, независимо от публикационной деятельности, у нас в составе есть и активные студенты. И вот один из таких примеров: когда происходило обсуждение хорошо известного присутствующим в этой аудитории насаждаемого по линии официальной памяти мероприятия – это исторический парк России «Моя история». Так вот, как раз студенты активно выступали за то, чтобы в рамках концепции этого парка, которая, опять же подчеркну, спущена сверху, региональный контент был бы хорошо представлен. И они хорошо аргументировали эту точку зрения тем, что все должно начинаться с низов, а не сверху. И это то знание истории, то культурное пространство, которое формируется вокруг тех же молодых людей, и оно должно быть представлено ими самими. Несмотря на то, что Москва жестко лимитировала десятью процентами этот региональный контент, все-таки сейчас этот исторический парк, благодаря деятельности молодых, если так можно выразиться, размывает эту жесткую заданность. Потому что они проводят экскурсии и во время экскурсий стараются выделять региональную историю, мифы, символы. Они создали при этом парке лекторий. Лектории у нас, кстати, идут как в музее, так и областной библиотеке имени Пушкина.

И вот тут я перехожу ко второму моменту – к роли библиотек. Кстати, мне очень нравится сайт Гоголевки, я стараюсь периодически на него выходить. А вот что касается нашей областной научной библиотеки им. Пушкина. Не говоря уже о том, что директором сейчас является один из ведущих историков и краеведов, член нашего отделения, у них еще есть такие интересные площадки для неформального общения, для тех, кто хочет узнать больше, хочет высказаться сам. Это называется «дача

Онегина», куда могут прийти представители любых сфер науки и практики и обсудить свои проблемы. Это открытая площадка, и вот как раз с помощью этой площадки человек, уже один раз посетивший эту «Дачу Онегина», потом идет и в библиотеку, и в центр краеведческой информации, который тот же лекторий организует. Так что, мне кажется, таких инициатив очень много сейчас в любом городе.

Не знаю, насколько вы, Егор, в курсе, что делает один новосибирский музей. Они, в связи с памятью, создали реестр мемориальных досок, посвященных «литераторам», и сделали такой ресурс. Я знаю, что и в Томске этим занимаются, причем это очень качественная информация. Плохо только то, что инициативы эти разрознены и сообщества эти, которые стараются утверждать и продвигать эту живую память, очень фрагментарны. Пример с исторической энциклопедией – это пример не только ляпов по Новокузнецку. И сама энциклопедия не оправдала наших надежд по многим обстоятельствам, несмотря на то, что за ней стоит такой мощный институт – Институт истории Сибирского отделения РАН. И, кстати, проблемой исторической памяти они озабочены в меньшей степени.

По поводу роли высших учебных заведений и нас как преподавателей. Как мне представляется, в последнее время в официальной политике памяти идет, исподволь что ли, наступление на вузы, особенно на гуманитарные, на исторические факультеты, с тем, чтобы они все в меньшей степени утверждали и закрепляли ту живую память, которая нам так необходима сегодня. Я имею в виду пресловутую оптимизацию, сокращения, объем бумажного делопроизводства. Но вот как раз чем хороши неформальные инициативы: они делают живое дело. И молодежь откликается, конечно, на это живое дело. Вот как сохранить это ядро и что делать сейчас в нашей ситуации?! Всегда были такие сложные периоды нашей истории, и, как говорили когда-то, надо заниматься культурничеством. Да, пусть это не очень поощряется, но, поверьте, все-таки среди молодежи, в том числе среди школьников, оно найдет отклик. Вот российское движение школьников: хотя оно и создано сверху, но там внутри есть живая группа, которая занимается этими проблемами. Мне хотелось подчеркнуть, что это проблемы общие, и, может быть, через интернет-ресурсы возможно как-то сплотить региональное сообщество. У того же Омского краеведческого музея, на их официальном сайте, есть отдельная его часть – информация отделения Союза краеведов России. Вроде бы в Новосибирске тоже создали или хотят создать такую организацию.

А. В. Музалев. Во-первых, актуальным выглядит то исследование, которое проводит под руководством Валентины Георгиевны ее аспирантка, студентка. Действительно, то, что нам нужно делать – это определять качество тех материалов по истории города, которые есть,

проводить некоторые обобщения, классификации и т.д. Потому что, наряду с теми ресурсами, блогами, сайтами каких-то региональных организаций и СМИ, которые формируют интернет-образ Новокузнецка, и даже Кузбасса, и шире – Сибири, важно выходить на такой уровень обобщения. Над этим нужно работать, и исследования подобного плана, конечно, необходимы. Я думаю, что и я, и мои коллеги будут в этом направлении работать. Как раз наша конференция эти вопросы поставила. Второе, о чем хотелось бы сказать – как выходить на общие проблемы, о чем говорила Валентина Георгиевна. На общее мы выходим через частное, поэтому про специфику Новокузнецка я бы пару тезисов высказал. Во-первых, если мы говорим о Новокузнецке, советский компонент нашего исторического прошлого все-таки более живой, более мощный, по сравнению с дореволюционным. Если же мы говорим о Кузнецке, то память, безусловно, задается Кузнецкой крепостью. Это важный компонент нашей идентификации, место памяти, важнейшее в городе. Но вот если мы говорим о преемственности, то тут возникает серьезный вопрос. С точки зрения существующей сейчас среды, дореволюционная архитектурная среда слабо представлена. И второй момент – это преемственность населения Кузнецка и Новокузнецка. Она существует в минимальной степени, потому что население в 1930-е годы в связи со строительством КМК выросло в десятки раз. И поэтому говорить о том, что мы являемся продолжателями Кузнецка, в этом отношении не приходится, Современное население – пришлое. И тут мы переходим к тому, что происходит сейчас. Вот мы говорим об идентичности, идентификации, а население себя вообще с чем идентифицирует: сколько процентов – с Новокузнецком, а сколько – с Прокопьевском? Откуда, допустим, приехала большая часть молодежи? Что с ней происходит? У нас молодежь уезжает в более крупные города Сибири, Центральной России, а к нам приезжают люди из агломераций. И вот кем они себя ощущают – большой вопрос. Что от нас требуется в плане формирования идентичности в этих условиях? Одно дело, когда люди связаны корнями с Новокузнецком, другое дело – люди, которые связаны с другими сообществами. Вот тут встает вопрос о самоидентификации и памяти. Как она у них формируется? Здесь возрастает роль даже не школы, а более общих институтов – вузов, музеев и библиотек. А что касается музеев, библиотек, их сайтов и их представленности в информационном пространстве, тоже очень серьезный вопрос. Сайты, с точки зрения информации, могут быть очень хорошими, очень полезными, а с их продвижением есть проблемы. Все говорили о том, что какие-то ресурсы не пользуются популярностью. А какие есть основания для того, чтобы он пользовался популярностью? Я не имею в виду коллег, людей, которые специально этим занимаются, но более широкий круг пользователей. Как мы продвигаем подобные качественные источники, обращаем мы на них

внимание, рекомендуем мы их, распространяем их информацию? Это вопрос не только к библиотеке как ответственной за свой сайт. Мы говорим о некоей части новокузнецкого общества, которая заинтересована в этом.

Последний момент, о котором хотел бы сказать, – это те мероприятия, которые проводятся и вузом, и библиотеками, и музеями. Степень их стихийности или, наоборот, официальной заданности. Тут проблема-то какая? Вот Валентина Георгиевна достаточно оптимистично оценивает заинтересованность молодёжи в каких-то неформальных организациях, а я вот достаточно пессимистично смотрю на эти вещи. По опыту проведения разных публичных лекций и мероприятий, могу утверждать, что люди собираются при определённом административном нажиме. Вопрос в том, какой у них возникает эмоциональный фон после таких мероприятий. А при отсутствии такого нажима студенческое сообщество весьма скромно представлено во всех этих ситуациях. Не буду приводить конкретные примеры. Даже уже в этом году такая ситуация была, когда подошел, объяснил и сказал, что итальянский профессор сейчас вам расскажет интересный материал, пришло два человека со второго курса. Курс пятьдесят человек, а пришло два. Степень заинтересованности более или менее понятна. Да, иногда звонят из каких-то учреждений: «нужно пятнадцать студентов», «нужно сто студентов», «нужно пятьдесят студентов». Мы их просим, уговариваем, какие-то поощрения обещаем, и они, допустим, идут. Но фон-то эмоциональный сохраняется негативный. В этом смысле мы вот в таком тупике находимся, и выхода я пока не вижу.

В. Г. Рыженко. Мой оптимизм не связан с тем, что массово и под нажимом. Нет! Я просто говорю о том, что есть ещё среди студентов те, кто с горящими глазами. И я упустила ещё один момент: какие-то общие дела, общие проекты, которые могут объединить наши сообщества. Может, из присутствующих кто-то помнит, что был такой проект, вместе реализованный и Новокузнецком, и Омском, – «Сибирский сад: территории мечты» и была выставка «Сад по-омски» и «Сад по-новокузнецки». Она и там, и тут проходила. И это было очень интересно. Вот как внутри сообщества формируется то самое ядро, которое даёт толчок для остальных, и не насильно кого-то туда зазывая, а они идут и смотрят, в том числе и молодёжь. Это не только общие такие глобальные проблемы перед нами, но и локальные проблемы: как сплотить наше сообщество.

Е. Б. Макарьева. Я хотела заострить внимание на двух вещах, о которых говорил Антон Владимирович, которые мне, как модератору, кажутся существенными. По поводу прерывистости нашей памяти: я думаю, что это не только Новокузнецкая проблема. Очень много городов таких, где отсутствует фактор непрерывной памяти. Она у нас очень

дискретна, есть какие-то фрагменты, которые присутствуют в содержании коллективной памяти, и огромные зияющие дыры, когда целые эпохи выпадают. Как нам видится реальное решение этой задачи: создание непрерывной памяти? Опять же, с учётом того, что наш город является дважды рождённым. Не только нашему городу свойственно иметь старую историю и новую историю. Как их соединить в сознании наших людей, чтобы это было именно живой памятью, а не официозом? Это тоже очень серьёзная задача! Именно живой памятью, чтобы в сознании наших горожан эти две эпохи как-то состыковались и они, горожане, могли идентифицироваться и с той, и с другой, и с Кузнецком старым, и с Кузнецком индустриальным, и с Кузнецком современным. Второе замечание – то, что Вы сказали по поводу миграции. Мне кажется очень символическим, что рядом с вами сидит Егор Алексеевич, который как раз представляет региональное сообщество на выезде. И это подтверждение того, о чем мы здесь говорим. Границы сообщества, с одной стороны, размываются, но, с другой стороны, наши люди, уезжая из города, перестают ли быть горожанами, перестают ли ощущать эту идентичность и связь? И, на самом деле, можно ли ее сохранить? Потому что мы живём в эпоху, когда все ездят, уезжают. Но, может быть, это не мешает людям за пределами городского пространства находясь, что называется в отдалённом доступе, ощущать себя всё равно в какой-то степени связанными с регионом и эту идентичность удерживать? И в этом плане, кстати, Егор, у меня вопрос к Вам: существует эта связь или не существует? Как Вы это на себе ощущаете?

Е. А. Куреев. В отношении себя могу сказать, что, наверное, существует, но за других, увы, никак сказать не могу. Я бы хотел ответить Антону Владимировичу. Вот Вы поставили вопрос о том, как же привлечь интерес молодёжи к региональной истории, да и, наверное, в целом. Хотелось бы предложить такой ответ: нужно, наверное, смотреть на какие-то тенденции, на определённую моду и попробовать найти новые каналы для продвижения. Хотелось бы привести пример региональных проектов Москвы, в частности тех, которые уже стали государственными. Это «Репост наука», «Арзамас», различные научно-просветительские порталы. Тут можно вспомнить радиопрограммы Михаила Родинова «История конфликтов» и «Родина слонов». Туда приглашаются постоянно профессиональные историки. Хотелось бы заметить и насчёт непрерывности: есть проект на радио, посвященный истории Москвы. И, возможно, именно такие платформы решают отчасти этот вопрос, привлекают и возрождают у молодёжи определенный интерес, что впоследствии способствует конструированию исторической памяти.

Д. С. Дегтярев. Я представляю Алтайский край и хотел бы поделиться с вами личным опытом, так сказать «участием в борьбе за сохранение памяти», так скажем, «на передовой». Дело в том, что в нашем

городе проблема сохранения исторического наследия стоит очень остро, и, к сожалению, в последнее время она стала просто катастрофической. Я вынужден был из просто профессионального историка, занимающегося научным исследованием, превратиться в активного защитника сохранения тех материальных символов, которые и помогают нам визуализировать и ощутить эту самую память. И вот, когда в этом году началось, так скажем, «движение», в том числе и информация в СМИ, я столкнулся с чем? Огромная масса населения в качестве ответов на все эти информационные поводы высказывает примерно следующее: «А зачем нам это надо? Это вот всё ваше старьё! Постройте нам что-нибудь новое, в которое мы с удовольствием будем ходить. Или новый дом нам постройте». И я начал размышлять, почему это так. Это люди, которые, возможно, прожили, в городе, где жили до них их бабушки и дедушки. То есть это, возможно, коренное население, а не только приезжие. И пришел я к выводу, что, скорее всего, происходит отрыв от прошлого. Общество не осознает ценности прошлого как такового. На мой взгляд, произошел отрыв человека от исторического процесса, от собственного прошлого. И человек не ощущает себя частью этого процесса, человек не ощущает свою личную связь с тем, что происходит. И вот поэтому для него эти памятники – не ценность. Потому что нет у него вот этой самой, так скажем, «памяти». Можно, конечно, констатировать этот факт и на этом успокоиться, но я считаю, что нет. Здесь следующий вопрос: «что делать?» И здесь, на мой взгляд, нужно, во-первых, консолидировать всех тех, кто понимает смысл памяти и понимает ценность чего бы то ни было, связанного с прошлым. Нужно, если можно так выразиться, «наступление на всех направлениях всеми возможными силами и ресурсами». Во-первых, это профессиональное сообщество – прежде всего, историков, профессиональный долг каждого из которых состоит в том, чтобы транслировать в широкие массы истинные, научно подтвержденные знания о прошлом. Это просветительская работа, которая может и должна вестись, безусловно, через учреждения образования! Через связи этих самых историков, через использование современных каналов – это СМИ и Интернет. Вот мы жалуемся, что в Интернете нашли недостоверную информацию. Так нужно, чтобы от историков исходила достоверная информация и чтобы именно она была на первом месте. То же самое и со средствами массовой информации: доверие общества к СМИ достаточно велико. Если кто-то где-то и что-то услышал по радио, увидел по телевизору или прочел на интернет-сайте или в газете, то к этому есть доверие, и за этим тоже нужно следить нам, профессионалам. А иначе этими вопросами сохранения памяти будут заниматься, будем называть вещи своими именами, «дилетанты», которые будут транслировать либо свои ошибочные представления, либо нечто заданное, и притом – непонятно откуда, может даже сверху и не совсем из нашей страны.

Дальше, конечно же, институты, которые ответственны самим своим существованием за сохранение памяти. Это музеи, которые должны идти в широкие массы всеми возможными способами. Это библиотеки. У нас в Барнауле, в библиотеке имени Шишкова, с этим прекрасно справляются, и я считаю, что она – один из подвижников в борьбе за сохранение памяти в нашем регионе, в Алтайском крае. Это учебные заведения, как средние, так и средне-профессиональные, высшее образование, особенно те учебные заведения, которые так или иначе связаны с гуманитарным образованием. Соответственно, они должны вести вот эту просветительскую работу не только среди своих студентов и обучающихся, но в целом в обществе. Это, безусловно то, о чем здесь и говорилось – так называемая «инициатива снизу». Хорошо было бы, если бы она была консолидирована. Пока что у нас есть определенные общественные организации – какое-нибудь общество охраны памятников истории культуры, союз краеведов, другие какие-то общественные площадки. Но, к сожалению, они очень часто разрознены, и результат их деятельности получается менее значимым, чем если бы они были бы все вместе. Есть просто инициативные группы снизу, которые занимаются исследованием прошлого и транслируют результаты своих исследований, их бы тоже нужно объединить. В итоге, я считаю, что нужно победить отрыв современного человека от своего прошлого, от своих корней. Отрыв не только в Новокузнецке, где существуют два города, он везде присутствует. Победить этот отрыв можно только совместными усилиями, и это большая и тяжелая работа, результаты которой будут видны не сейчас, а через некоторое время. И если мы хотим сохранять нашу память, значит придётся работать, а если нет, то она и будет формироваться стихийно. А потом мы будем удивляться: почему одни эпохи помнят, а другие – нет, и почему нет культурных ценностей.

К. В. Герш. Хочу остановиться на инструментах и средствах формирования исторической памяти. Даже сегодняшнее мероприятие, конференция, собрала представителей из разных городов в связи с важным событием – четырёхсотлетием нашего города. Юбилейные события и даты являются важным инструментом и средством обращения внимания на те или иные проблемы. Вот только отпраздновали четыреста лет, долго готовились к этому событию, проведены различные мероприятия, и снова дана установка сверху о праздновании 300-лети Кузбасса. Эти поиски юбилейных дат иногда, действительно, вызваны искусственно. С одной стороны, это федеральное финансирование, заинтересованность как областной, так и городской власти. А с другой – это определенная возможность общения для научного профессионального сообщества, и не только научного. Очень важную роль играют и подвижники. Мы вчера уже обсуждали, что энтузиасты и подвижники во многом определяют региональную специфику, а иногда, действительно, выполняют роль локомотивов. И этот юбилейный инструмент, с одной стороны, имеет свои

плюсы и минусы. По поводу минусов мы уже сказали, что власти обращают внимание на то, что не всегда нужно. Но, с другой стороны, действительно, администрация во многом формирует список юбилейных событий, расставляет приоритеты. И с этим ничего, наверное, сделать нельзя. Профессионалы тоже должны каким-то образом подхватывать эту инициативу. Очень бы хотелось, чтобы подобные мероприятия, как наша конференция, посвящённая сибирскому городу в фокусе гуманитарных исследований, стала периодической. Хотелось бы, чтобы эти встречи были чаще, возможно, в разных городах. Все-таки сибирские города имеют нечто общее, и об этом необходимо помнить. Может быть, инициатива проведения конференции станет доброй традицией встречи исследователей сибирских городов. Важно, чтобы не только юбилейные события и даты подталкивали нас к обсуждению этих проблем. Здесь очень многие сказали о проблемах коммуникации, причём коммуникации как внутри самого города или региона, так и межрегиональной. Такая коммуникация должна поддерживаться, в том числе подобными мероприятиями. В свою очередь, это позволяет поддерживать историческую память.

Е. О. Щербакова. Тема моих исследований – искусство Западной Сибири с позиции теории культурной диффузии. Хочу взглянуть на проблему с общей позиции. Сохранение памяти без визуализации невозможно. Советские политехнологи понимали это очень хорошо. И поэтому надо и на эту проблему взглянуть. Цельность искусства, художественной культуры, прежде всего зависит от того, как в ней заложена память, как в ней заложена традиция. Понимая это, сибирские наши города и сибирские художественные сообщества пытаются самоидентифицироваться этим путём, обращаясь к неоархаике, к сакральным образам, но вообще очень трудно говорить о сибирских городах, потому что они все разные. Они настолько по-разному организованы и укоренены в истории. Например, первая группа – это города с исторической памятью – Томск, Омск, Иркутск, где существовало купечество, большая прослойка интеллигенции. Здесь было приобщение к европейской художественной традиции. Вторая группа городов – Кемерово и Новосибирск – это группа городов-«выскочек». Это места, которые не имеют какой-то определённой культурной направленности и ориентированы на компиляцию разносторонних явлений. Третья группа городов – Красноярск и Новокузнецк, которые возникли на месте крепостей и превратились в промышленные крупные центры. И вот третья группа – это феномен промежуточного типа искусства. Они не создают собственной культурной базы и имеют множественные ориентиры, но испытывают всегда ностальгию по высокому искусству. Вот эти три типа устройства художественной культуры очень трудно свести воедино, но проблема существует одна, потому что сейчас эпоха перенастройки, эпоха нового вызова в художественной культуре, и все ведут себя

приблизительно одинаково, независимо от того, как они укоренены в этой памяти. Трудно с визуализацией памяти, во-первых, слишком много сил идёт не на созидание, а на сопротивление всему – и внешней среде (надо заработать, чтобы выжить в наших условиях), и внутренней среде, т.е. человеческой (например, косность административного диктата). Проехал ваш новый губернатор по промзонам, увидел плачевное состояние наследия советской промышленности. Что он решает? Он даёт задание нашим студентам: придумайте проект, как перекрасить эти обломки для того, чтобы они органично вошли в среду города. Ну, как говорится, без комментариев. И поэтому выживают только те, кто оказывается социально-востребованным. А востребовано то, что трафит вкусам начальства, что трафит вкусам публики нашей, а уровень зрительского восприятия зависит от общего культурного уровня. Контакт публики с произведениями искусства очень сложный, не сложившийся. Нет традиций, и круг зрителей невелик, как, собственно говоря, невелик и недостаточно развит интеллектуальный слой, который даёт устойчивость культуре. Отсутствует критика. Критики не существует – ни художественной, ни театральной. И то, что попадает на выставки, на всеобщий суд, – просто ниже всякого уровня. Вместо критики есть комплиментарные высказывания. Настолько художественное сообщество разобщено, настолько негативно настроено друг другу. Попробуйте сказать критику в сторону художника, вы обретёте врага на всю свою жизнь и в седьмом поколении. Миграция художественных кадров – следующая большая проблема. Вымывание сил из провинции – это просто беда. Вследствие этого появляются неорганичные какие-то культурные образования, которые зиждутся на личности, на личном энтузиазме. Таким образом, получается, что с визуализацией памяти недостаточно всё это проработано хорошо. Сегодня искусство переживает очередной этап накопления. Всё происходит у нас скачками. Нет планового развития, нет стабильности, которая даёт осознанность, неторопливое изучение, складывание традиций. И опять мы собираем информацию. Но надеемся, что культура России будет настолько стабильна, что удержит нас в неких рамках от всеобщего разложения. Вот так я попыталась в общем представить картину, чтобы вам, историкам, было немножко понятно, что происходит в нашей среде. А происходит всё сложно, и всё зависит от социокультурной обстановки.

Л. А. Полякова. Речь у нас идёт об участии образования в формировании исторической памяти нашего регионального сообщества. И что такое историческая память, мы примерно себе представляем. Но здесь, как мне кажется, возникает одна трудность: а в чём содержание формирования исторической памяти? Мне кажется, что вот это плохо представляется. Это довольно стихийное состояние, и мы должны более внятно представлять, в чём состоит это содержание формирования, потому

что у нас «кто в лес, кто по дрова». Официально – это одно, стихийно снизу – другое, объединения нет. Дальше, я хотела бы затронуть ещё одну проблему: говорим о том, что прогресс нашего общества зависит от новаций, знания и т.д. Но я бы ещё к этому добавила воспитание. Воспитание не только молодых, но и взрослого населения. На примере нашего города мне это кажется очень актуальным. Мы говорим о проблемах формирования исторической памяти, это проблема общая. Но в каждом городе, регионе есть своя специфика. Если говорить о Новокузнецке, то общество действительно очень нестабильно. Много маргинальных групп вследствие миграции населения. Ещё не будем забывать о том, что у нас существенная часть горожан – это бывшие заключённые, которые после этих мест осели в нашем городе. Это город промышленный, и поэтому интеллектуальный и культурный уровень населения не очень высокий. Не забываем, что в 90-е годы целое поколение детей было упущено. Теперь они стали родителями. И как многие учителя в школах говорят: «прежде, чем воспитывать детей, нужно воспитать их родителей». Потому что, действительно, уровень их ещё довольно низкий, и в этой ситуации очень сложно формировать городскую идентичность, историческую память. Я бы хотела ещё сказать о том, что на каждом локальном уровне есть и достойные поводы для того, чтобы образовательные учреждения участвовали в этом процессе формирования нашей идентичности и, соответственно, исторической памяти. Здесь ещё нужно подумать о том, чтобы воспитывать на традициях прошлого. Ведь и в советское время, и раньше сформировались определённые традиции, и они могут быть утрачены, если ими не заниматься. Здесь я подвожу к тому, о чём говорила Ксения Вадимовна, что сейчас официальная власть часто навязывает нам те мероприятия, которыми мы потом занимаемся. У нас на местном, локальном уровне ожидается событие – 80 лет учительскому институту и 75 лет педагогическому. Ведь наш педагогический вуз вместе с СибГИУ начинал высшее профессиональное образование в Кузбассе. Разработан в нашем институте проект встречи этой знаменательной даты. И в частности, наш музей разработал проект, который мы назвали «Наше прошлое и традиции будущего: история вуза в лицах». Проект социальный, вузовский, предполагается активное участие студентов, поскольку речь идёт о воспоминаниях ветеранов, и без участия студентов здесь совсем не обойтись. Вот эта затея, как мне кажется, очень важна тем, что такая связь межпоколенная должна активизироваться. И студенты, зная историю своего вуза, наших ветеранов, конечно, могут более уважительно относиться к прошлому нашего образования, города. Это тоже вклад в формирование исторической памяти наших студентов и роль образования. Ну и в целом, я хочу сказать про то, что нужно консолидировать силы и образовательного сообщества, и научного сообщества, и СМИ, музеев, библиотек и т.д.

А. В. Музалёв. Помимо того, что мы должны сохранять память для объединения сообществ, для формирования идентичности, не нужно забывать о другой миссии историка – критического отношения к прошлому, и в том числе к части традиции, которое советское общество нам оставило. Я подчёркиваю, что оставило, а не мы преодолели. Тот подход к формированию мероприятий, которые мы сейчас наблюдаем, этот принудительный, по сути дела, по видимости добровольный, метод участия студентов в разных видах деятельности – это проблема, о которой стоит сказать. И ещё один момент: в школе, институте этот советский подход к образованию, советское взаимоотношение между учителем и учеником в значительной мере сохранилось. Сохранилось, может быть, худшее из того, что было. Поэтому «отделять зерна от плевелов» – это тоже наша задача, и об этом тоже надо помнить.

Е. Б. Макарьева. Мне видится, что сейчас мы с вами говорили, скорее, в режиме озабоченности и проблематизации, что вот у нас есть такое-то сообщество, у нас такие-то проблемы, они такие неудобные, наши сограждане, они такие неорганизованные, такие некультурные. Но это данность, которую нужно воспринимать как некий вызов для нас, чтобы мы искали какие-то варианты работать с теми, кто есть. Это раз. Второе, на что я бы хотела обратить внимание. С одной стороны, мы претендуем на то, чтобы быть экспертной группой. Мы хотим оценивать качество информации о прошлом, качество исторической информации, которая фигурирует в рамках нашей коллективной памяти. С другой стороны, мы хотим быть ещё и группой влияния, мы хотим, чтобы то, что мы делаем, было востребовано, понято, услышано и продвинуто дальше. Тогда что мы должны делать? Как себя вести? Какими пользоваться ресурсами, методами, инструментами для того, чтобы быть группой влияния? Есть Интернет, блоги, СМИ, какие-то общественные инициативы и т.д. – всё то, где мы могли бы проявлять себя в качестве группы влияния. Может быть, нам стоит у студентов спросить, какие формы студенты сами видят, где мы бы могли быть для них хоть как-то быть авторитетны. Проблема в том, насколько мы являемся авторитетом для тех разных групп нашего регионального сообщества, чтобы они могли нас слышать, чтобы та информация, которую мы продвигаем, действительно стала содержанием коллективной памяти. Вот Данил Сергеевич говорил об отторжении людей от исторической памяти. Мне кажется, что это происходит отчасти оттого, что наша память была официозна, она была деперсонифицирована. Значит, мы должны делать эту память персональной, значит, мы должны продвигать её посредством каких-то фигур памяти, личностей. Но таких, которые не официозны, а тех, которые обращаются к людям конкретно. Когда эта память будет индивидуальна и персональна, тогда она, возможно, будет людьми востребована. А пока она у нас вот такая абстрактная и связана с каким-то официальными событиями, она и не

будет востребована. Поэтому мне кажется, мы должны говорить о том, каким образом мы можем стать той реальной группой влияния, которая не просто будет чувствовать ответственность за формирование исторической памяти, но и сможет как-то реально на эти процессы воздействовать. Я ещё раз повторю, мне кажется, на сегодняшний момент механизмы и способы воздействия на эти вещи очень ограничены. Сайты, которые официально существуют, типа сайта библиотеки Гоголя, прежде всего востребованы как источник информации. То есть, когда людям нужно получить знания об истории, о тех или иных персонажах или событиях, они обращаются к этим информационным сайтам. Но знание не есть ещё память как таковая. Потому что, чтобы стать событием коллективной памяти, мало того, чтобы мы знали об этом. И в этой связи я бы хотела обратить внимание на те самые фигуры памяти, которые та же библиотека Гоголя транслирует через свой сайт «400 исторических личностей Новокузнецка». Мне кажется это могло бы быть для нас ресурсом. Тем более, что тут мы свободны. На уровне общегосударственной истории нам навязывают определённые фигуры памяти, очень ограниченный набор, который закреплён в том же самом стандарте, у нас там есть персоналии, которые наши дети должны знать. Но что касается региональных деятелей истории, то, слава богу, нам их никто тут не навязывает. Поэтому здесь у нас есть определённое пространство свободы, чтобы продвигать те самые фигуры памяти, которые людям о чём-то реально говорили бы, которые были бы лишены груза официоза, вызывающего отторжение по отношению к ним. Я бы хотела вот сюда нашу дискуссию сориентировать, чтобы говорить не в режиме озабоченности, а в режиме того, что мы реально можем сделать в данной ситуации, в которую мы поставлены. Она есть как данность.

Л. В. Константинова. По поводу того, как заинтересовать молодёжь. У нас молодёжь заинтересованная есть. Есть такие вещи, которые они делают сами. На нашем факультете, к примеру, появился клуб исторической реконструкции, и никто их туда не загонял. Просто нужно подумать, как сделать так, чтобы и краеведческая тематика, история города, региона тоже была интересной.

И. А. Пушкарева. Студенты разные, и они откликаются. Вот в связи с памятью и историей нашего вуза. У нас реализуется проект для первокурсников на факультете, он называется «Мой путь в науке и профессии». Проходят встречи с преподавателями факультета, которые уже не работают у нас. И вот просто даётся информация: «Ребята, давайте сходим, побеседуем с Анной Михайловной Коростышевской, старейшим преподавателем на кафедре русского языка». Всё это для желающих. Потом мы сделаем интервью, возможно, продолжим общение, встречи. И ребята откликаются. Вот вчерашняя секция: сначала мы пошли на конференцию в рамках занятий, слушать пленарное заседание, и ребята-филологи не пожалели, с удовольствием послушали. А мы пришли с

Кутузова, 12 на Циолковского,23. И потом-то они остались уже по желанию. Опять же, преподаватели нашего факультета прошлых лет проводят лекции в Гоголевке. Анатолий Семёнович Сазыкин будет читать про Ф. И. Тютчева в субботу, и студенты вновь откликаются. Ну а все откликаться не должны, это нереально. Всё происходит естественным образом, кто-то откликается – и это хорошо. Нужно предлагать, и пусть предлагается разное. Клуб исторической реконструкции – пожалуйста, интервью, лекции – пожалуйста. Все индивидуально, хотя всё вместе складывается в единую картину, картину сохранения исторической памяти.

И. Н. Заводская. В связи с нашими юбилейными мероприятиями, в связи с нашей конференцией, сегодняшним выступлением у меня возникла такая мысль. Вот у нас есть политика административная. Я тут не согласна с Еленой Борисовной в том, что нам персоналии не навязываются на региональном уровне, на самом деле очень много чего нам навязывают. Есть какие-то инициативы, которые возникают в СМИ, в том числе и в плане формирования исторической памяти. И вот вопрос: где здесь наше научное историческое сообщество. Мы уходим в эту неформальную среду, потому что то, что делается сверху, нас не устраивает, или пытаемся как-то влиять, в том числе и на политику? Эта проблема, на мой взгляд, существует. А вторая проблема – когда речь идёт об инициативах, идущих снизу. Здесь очень опасно это дело заорганизовать, мы знаем тому массу примеров. Да тот же «Бессмертный полк», который возник как замечательная инициатива, но ее превратили в «обязаловку», когда хочешь – не хочешь, ищи какой-то портрет своего – не своего – неважно, но иди. Разнарядки приходят на школы или какие-то организации, с тем, сколько человек нужно туда предоставить. Вот когда речь идёт об инициативах, то проблема в том, чтобы не убить это живое содержание. Но, с другой стороны, низовые инициативы носят достаточно дилетантский характер, и когда они выходят «наверх», то мы получаем то, что получаем. И вот здесь роль нашего сообщества исторического, она как-то не очень определена, на мой взгляд. Коллеги, как вы здесь себя видите и как это реализуется в других городах, вузах – влияние на административную политику в связи с инициативами, которые возникают?

В. Г. Рыженко. Реплика такого характера: какова наша роль и чего мы, всё-таки можем добиться, воздействуя на, так скажем, «верх». Мне кажется, что одного-то мы добились: если вы помните, у нас была тенденция «сверху», что вузы, как и школы, должны оказывать образовательную услугу, в том числе услуги по воспитанию патриотизма. Так вот, выступая перед учителями, перед студентами, я всегда задавала вопрос: «Чувствуете абсурд вот этого – услуга по воспитанию патриотизма?» Теперь это убрали. Ещё было одно: когда все преподаватели объявлялись не преподавателями, а клиентами вуза. Это

тоже убрали, значит, как-то можно воздействовать. Но вот то, что происходит сейчас, с этими самыми лавинами бюрократических бумаг – студенты это видят. Получается, что для власти мы одни бумаги готовим, а работать мы продолжаем так, как мы работали. И никто нас не убедит, что не надо вживую работать, а перейти на дистанционное обучение. И что будет из этого дистанционного обучения? Может, уже сразу выдавать диплом, без всяких вот этих «заморочек»? Вот это лицемерие, оно работает против нас. Так что тут нужно пытаться сохранять ту традицию, которую воспитала наша, советская система образования. А сейчас всё забыли. И про Сухомлинского забыли, и про других педагогов. Ведь школа – это что? Это оркестр, говорил Сухомлинский, который должен звучать слаженно. А что сейчас? Так что критического настроения, совместного со студентами, нам не хватает.

В. В. Харин. Я представляю периферию Кузнецка, это Междуреченский район, граница с Хакасией, ст. Теба. Там были старинные прииски. Я родился на этих приисках, сейчас я организовал там музей, большой музей золотой лихорадки. Если кто-то из студентов ко мне придет, они получают большой заряд патриотизма. Я начал историю изучать с того, что нашёл находки в тайге, я там родился. Нашёл монеты. Далее я организовал небольшой музей и подарил свои находки школе. Но его через год разрушили, и я забрал эти оставшиеся экспонаты домой. Начал изучать историю дальше, по архивам лазить. Я узнал, что здесь была база Абаканского железодельного завода, в 1874 году туда была построена дорога из Абазы. Через нашу Тебу прошло много товаров, купцов. Я вижу вокруг эти старинные прииски, они для нас являются историческими памятниками, причисляются к разряду индустриальной археологии. Попадают разные инструменты, пушки, паровые машины – всё это должно стать памятниками. По реке Усе очень много старых посёлков – это прииски Константина Ивановича Иваницкого, миллионера, который потом сбежал за границу. Это была моя идея – сохранить хотя бы один посёлок, вместе с раритетами, для того чтобы показывать студентам, туристам. Ведь это наше будущее, на этом можно и деньги зарабатывать. Я написал в междуреченскую администрацию, затем в кемеровскую – в Департамент культуры и национальной политики. Здесь уже работают компании по добыче марганца. Почему не проверили территорию на предмет наличия археологических памятников? Ведь это объекты индустриальной археологии, я на этом музей создал. Получил экспертное заключение, что экспонаты, которые находятся вокруг моего дома и в доме, представляют собой ценность и подлежат государственной охране. Наша газета междуреченская «Контакт» особенно рьяно боролась за то, чтобы отдать нашу Усу англичанам под разработку золота и марганца. Хотя эта газета должна работать на поддержку патриотизма, истории нашей. Эти поселки нам надо сделать памятниками. А в системе

образования происходит то, что архивы школьные исчезают полностью, вместе с журналами, с информацией об учителях, которые с 50-ых годов там работали. Всё это грузится в машины и увозятся на огромную помойку, эти все архивные данные. Я считаю, что нужно привлекать средства массовой информации, печати – это острое оружие. Нужно сделать так, чтобы средства массовой информации – Интернет, газеты – особое внимание обращали на воспитание патриотизма у молодых людей, иначе мы родину потеряем. Люди не ценят свой край, они его не знают, они его покидают, выучиваются и уезжают за границу.

И. Н. Заводская. Здесь разные мысли звучали, в частности, по поводу того, что нам необходимо как-то налаживать коммуникацию. Может быть, реализовывать совместные проекты, которые уже когда-то были, может быть, конференции сделать регулярные. У меня идея такая: может быть, создать какую-то виртуальную площадку в виде группы в соцсетях или в виде какого-то сайта, где обмениваться информацией, обсуждать насущные проблемы, и, может быть, тогда это обсуждение отчасти уже туда перейдет.

В. Г. Рыженко. Помните, я на пленарном заседании говорила про ассоциацию «Сибирский тракт». У них есть сайт, интерактивный, туда любой может внести своё предложение, обозначить событие, предложить какой-то проект. И вот проект, который существует уже 5 лет, я его называла «Маршрутом Чехова». Пожалуйста, пишите.

Е. Б. Макарчева. Пример Тебы – это пример инициативы снизу, которая, к сожалению, не очень поддержана администрацией. Мне кажется, тут нужна некая группа поддержки, помимо администрации, на которую можно опереться, и тогда, быть может, эта инициатива могла бы как-то развиваться.

Н. А. Кузнецов. Это не может никак развиваться, там задействованы слишком большие деньги.

Е. Б. Макарчева. Понятно, тут действует приоритет интересов. Это еще одна проблема, с которой мы сталкиваемся: наши потребности в сохранении исторической памяти вступают в противоречие с чисто финансовыми и материальными интересами тех компаний, который на эту память никакого внимания не обращают. Это, кстати, в нашем городе сплошь и рядом проявлялось, когда сносились исторические памятники, потому что это место нужно было для постройки современных зданий. И это еще одна точка противоречий, которые, мы тоже должны учитывать. Здесь мы почти бессильны. Данил Сергеевич говорил о том, что он превратился из историка-профессионала в общественного деятеля. У нас есть пример Юрия Викторовича Ширина, который тоже занимался тем, что, будучи, профессиональным историком, в частности каким-то образом пытался отстоять от застройки Советскую площадь. И когда мы сталкиваемся с финансовыми интересами каких-то групп или каких-то

отдельный людей, то тут, к сожалению, всяческая память оказывается на задворках.

Мы все равно что-то можем, и мы делаем, в любом случае мы делаем. В ходе нашего разговора у меня возникает ощущение нашей собственной ответственности. Мы её с себя не снимаем, мы её чувствуем, мы её все время ощущаем, она нами движет. И пока это так, мне кажется, мы всё равно будем искать какие-то каналы воздействия. Другой вопрос: насколько мы будем делать это осознанно, координировано. То есть насколько мы будем понимать, что мы делаем и какой это имеет резонанс? В каком случае это будет иметь резонанс, а в каком не будет? И мы действительно смогли бы наши действия каким-либо образом координировать.

А. В. Музалёв. Небольшая реплика по поводу дилетантизма. Или тех инициатив, которые начинаются снизу, а затем становятся частью официоза, как, например, Бессмертный полк. В случае Бессмертного полка это было почти неизбежно, и даже не зависело от инициаторов, это просто присвоено было государством, властью. Есть другие примеры, когда инициативы снизу, преимущественно дилетантские, как раз предлагают нам такой визуализированный и такой, скорее, монументальный подход к истории, который направлен исключительно на формирование какого-то идеального образа прошлого. Условием сохранения живой памяти, живой истории является всё-таки критика прошлого. И те замечательные люди, которые стояли у истоков Кузнецка, Сталинска, Омска, Новосибирска, не были, скажем, святыми. И это живые люди с недостатками, может быть, проступками или, может даже, преступлениями. Это то условие, которое сохраняет наше неформализованное отношение к прошлому. И, мне кажется, это важно помнить. Я, когда выступал, имел в виду, что мы должны критически относиться и к советскому прошлому, и к настоящему. Никто не отменял для историка принцип критического отношения.

Н. А. Кузнецов. Я получил огромное удовольствие от участия в дискуссии. Понятно, что на любой процесс, на любое явление существует две точки зрения: одна моя, другая – неправильная. Все так считают в глубине души, кто-то честно так говорит, кто-то нечестный, эти вещи скрывает. Я получил удовольствие: я неправильных точек зрения не увидел, я увидел такой большой бриллиант, у которого много граней, они так сверкают красиво, прямо здорово, я чувствую большое такое удовольствие. Ну иногда были, конечно, очень наивные высказывания. Как и часть здесь присутствующих товарищей, я родился в другой совсем стране. Это был Советский союз, и у нас была другая культура, чем сейчас. У нас были вузы, и у нас были преподаватели. Эти преподаватели были замечательные, они были очень умные, очень интересные, они учили нас всякому хорошему. А мы учились и вели себя не так, в силу того, что были, видимо, немного не такие. Наши преподаватели недоумевали: мы же

учим вас хорошему, а вы что-то не то делаете. И вот прошло какое-то количество времени, и у нас подросли свои ученики, мы учим их хорошему, доброму, а они не понимают. И иногда даже непонятно, что они делают такое. И отношение к истории и культуре, и сохранение культуры – это процесс, который меняется каждый день. Мы не можем себе сказать: вот мы написали вам историю и пользуйтесь той историей, которую мы написали. Потому что наши ученики будут преподавать совершенно по-другому, у них будут совершенно другие интересы, другие открытия, а их ученики снова будут вести себя по-другому, не так, как от них ожидается. И самое главное, чтобы этот процесс не прервался. Пусть это тяжело, может быть, как-то будет легче, а может быть, никак не будет легче, может быть, так и будет тяжело. Но самое главное – чтобы этот процесс не прервался.

Е. Б. Макарьева. Спасибо, уважаемые коллеги, при всей сумбурности, при том, что мы одновременно пытались затронуть ряд общих проблем, все равно общая картина, некий такой бриллиант, как сказал Николай Александрович, всё равно вырисовывается. И, возможно, наша нынешняя дискуссия действительно станет для нас самих таким толчком, для того чтобы мы сами предпринимали какие-либо новые действия, как-то корректировали собственные попытки, усилия, искали координации друг с другом, искали какие-то выходы активности, озабоченности. Быть может, мы все сделаем свои выводы, и самый лучший вывод – это объединение усилий и координация наших действий. И быть может, наши сообщества действительно похожи в значительной степени. И мы можем какие-либо алгоритмы действий пробовать и испытывать в различных средах. Спасибо за участие.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Арбачакова Александра Андреевна – студентка 4 курса факультета филологии Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк; ms.arbachakova@mail.ru

Архипова Алена Ивановна – младший научный сотрудник отдела истории и социологии Арктики, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск; ali-titova@rambler.ru

Баланчик Нина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк; balan4ick@yandex.ru

Баланчик Николай Андреевич – кандидат филологических наук, учёный секретарь Новокузнецкого института повышения квалификации, г. Новокузнецк; balan4ick@yandex.ru

Басина Полина Александровна – студентка 4 курса факультета информатики, математики и экономики Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк; polya.aleskandrovna@yandex.ru

Боброва Анна Ивановна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Томского областного краеведческого музея, г. Томск; a_bobrova@bk.ru

Васютин Сергей Александрович – доктор исторических наук, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово; vasutin2012@list.ru

Вахрамеев Константин Иванович – учитель географии МБОУ «Казанковская средняя общеобразовательная школа», Новокузнецкий район, Кемеровская область; wasadidi@mail.ru

Веретенников Алексей Васильевич – магистрант 2 года обучения, Институт истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, г. Кемерово; veretennikov862@gmail.com

Гемпик Екатерина Александровна – начальник отдела градостроительных исследований и методического обеспечения Института территориального планирования «Град», г. Омск; egempik@itpgrad.ru

Головчанский Григорий Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры древней и новой истории России, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь; griggolo@mail.ru

Горнова Галина Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры философии, Омский государственный педагогический университет, г. Омск; gornovagv@yandex.ru

Дегтярев Данил Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, Алтайский государственный университет, г. Барнаул; danildegtyarev@yandex.ru

Демьянов Кирилл Владимирович – студент 3 курса исторического факультета Омского государственного университета, г. Омск; ascdemyanovc@gmail.com

Добжанский Виктор Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово; dobzhanskii-viktor@inbox.ru

Ермолаев Алексей Николаевич – доктор исторических наук, главный научный сотрудник лаборатории Истории Южной Сибири Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН; профессор кафедры истории России, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово; al-ermolaev@yandex.ru

Иванов Константин Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Беловского институт (филиала) Кемеровского государственного университета; kons-ivanov@yandex.ru

Искендеров Петр Ахмедович – кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Вопросы истории», г. Москва; iskenderov.petr@yandex.ru

Кабакова Наталья Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философия, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск; natalya-kabakova@rambler.ru

Качусов Дмитрий Анатольевич – магистр политологии, специалист по УМР кафедры политологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул; dmitrij.kachusov@mail.ru

Киреев Егор Алексеевич – магистрант 2 курса, Институт истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск; eg_kireev@mail.ru

Колокольчикова Римма Станиславовна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Череповецкий государственный университет, г. Череповец; retinovka@mail.ru

Кондрашихин Андрей Борисович – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе; kondrashihin.a@mail.ru

Косицина Юлия Владимировна – кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы МБОУ «Лицей № 34», г. Новокузнецк; gutfroind@mail.ru

Косточаков Геннадий Васильевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Новокузнецкого филиала

(института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк;
gvkost@mail.ru

Краснопёров Антон Юрьевич – аспирант, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск;
krasnoporov.anton@gmail.com

Кудрявцев Андрей Федорович – кандидат географических наук, директор института естественных наук, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск; kudr2005@mail.ru

Кузнецов Николай Александрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник МАУК МЗ «Кузнецкая крепость», г. Новокузнецк; Nkuz@list.ru

Кустова Ксения Александровна – заместитель начальника отдела градостроительных исследований и методического обеспечения Института территориального планирования «Град», г. Омск; kkustova@itpgrad.ru

Майер Елена Владимировна – младший научный сотрудник Томского областного краеведческого музея, г. Томск; a_bobrova@bk.ru

Макарейкина Ольга Сергеевна – студентка 4 курса социально-гуманитарного факультета, Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово; dvurechenskaya@mail.ru

Марочкин Алексей Геннадьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, г. Кемерово; comcon@yandex.ru

Мельничук Андрей Фёдорович – кандидат исторических наук, доцент кафедры древней и новой истории России, Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь; dmelnichuk@mail.ru

Наумов Сергей Сергеевич – аспирант кафедры современной отечественной истории и историографии, Омский государственный университет, г. Омск; naumov_s_s@mail.ru

Носова Марина Сергеевна – аспирантка кафедры отечественной истории, Омский государственный технический университет; mari93_1993@mail.ru

Орлов Дмитрий Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин, Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина, г. Барнаул; orlovd2010@mail.ru

Павлов Константин Викторович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления, Ижевский филиал Российского университета кооперации, г. Ижевск; kvp_ruk@mail.ru

Плац Иван Андреевич – младший научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, г. Кемерово; ivanplac@yandex.ru

Полухин Андрей Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и обществознания Новокузнецкого филиала (института)

Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк;
poluhin76@mail.ru

Полякова Людмила Александровна – кандидат исторических наук, зав. музеем истории высшего педагогического образования в Кузбассе Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк; grottopla@mail.ru

Пудов Алексей Григорьевич – кандидат философских наук, доцент, Якутская государственная сельскохозяйственная академия, г. Якутск;
agro_on_line@mail.ru

Пушкарева Ирина Алексеевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк; Irina_Pushkareva2016@mail.ru

Рахматуллина Елена Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства в строительстве, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань;
rahmat_es@bk.ru

Романова Анна Ильинична – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой муниципального менеджмента, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань;
aisofi@kgasu.ru

Рыженко Валентина Георгиевна – доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории и историографии, Омский государственный университет, г. Омск; valentina948@mail.ru

Свешников Антон Вадимович – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, Омский государственный университет, г. Омск; rucholik@rambler.ru

Севостьянова Елена Васильевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики, предпринимательства и гуманитарных дисциплин Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета, г. Чита; Sevostyanova.elena@mail.ru

Седова Анастасия Фёдоровна – студентка 4 курса факультета филологии Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк; output2013@yandex.ru

Серболлина Юлия Романовна – студентка 4 курса социально-гуманитарного факультета, Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово; yulia.serbolina@mail.ru

Сидоров Валерий Петрович – кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой физической и общественной географии, заведующий лабораторией пространственных исследований, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск; sidorov@udm.ru

Сизёв Александр Сергеевич – научный сотрудник музея-заповедника «Томская Писаница», г. Кемерово; asizyov@list.ru

Скобелев Сергей Григорьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией гуманитарных исследований, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет; Sgskobelev@yandex.ru

Слепцов Сергей Геннадьевич – соискатель, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, г. Якутск; optimus2@mail.ru

Слободчиков Сергей Юрьевич – старший преподаватель, Институт архитектуры и дизайна, Сибирский федеральный университет, г. Лесосибирск; sergsloboda@yandex.ru

Сорокин Алексей Евгеньевич – старший научный сотрудник, МАУК «Новокузнецкий краеведческий музей», г. Новокузнецк; al.soc.sorokin@gmail.com

Стрекалина Елена Анатольевна – заведующая отделом организации экскурсионного обслуживания и культурно-просветительных мероприятий, Иркутское областное автономное учреждение культуры архитектурно-этнографический музей «Тальцы», г. Иркутск; strekalina.lena@mail.ru

Тиникова Елена Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ГБНИУ РХ «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», г. Абакан; lena.tinikova@mail.ru

Тихонов Владимир Викторович – кандидат культурологии, директор Иркутского областного государственного автономного учреждения культуры Архитектурно-этнографический музей «Тальцы», г. Иркутск; talci@irk.ru

Тонакова Татьяна Сергеевна – студентка 4 курса факультета филологии Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк; ttannagasheva@mail.ru

Трубицына Виктория Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк; vik-tru@yandex.ru

Урбан Ольга Андреевна – доктор социологических наук, доцент кафедры экономики и управления Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк; urban-o@yandex.ru

Усков Игорь Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, г. Кемерово; Yskov74@gmail.com

Харин Виктор Васильевич – краевед, директор Домашнего музея Виктора Харина, ст. Теба г. Междуреченск; v-kharin@mail.ru

Харисова Гузьяль Мансуровна – доктор экономических наук, доцент, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань; rida@mail.ru

Харисова Регина Рустэмовна – кандидат экономических наук, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань; Reginarustemovna@mail.ru

Харитонова Наиля Галимжановна – старший преподаватель, Лесосибирский педагогический институт – филиал «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск; sergsloboda@yandex.ru

Чернова Дарья Михайловна – студентка 4 курса факультета филологии Новокузнецкого филиала (института) Кемеровского государственного университета, г. Новокузнецк; dashamihailovna4557@mail.ru

Шаринов Акан Аскарбекович – магистр гуманитарных наук, преподаватель, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, г. Кокшетау, Республика Казахстан; 87014773943@mail.ru

Шаяхметова Ирина Зуфаровна – кандидат исторических наук, доцент Башкирский государственный университет, г. Уфа; irina_shayakhmetova@mail.ru

Щербакова Елена Олеговна – аспирантка 2 курса, специальность «Теория и история культуры», Кемеровский государственный институт культуры, г. Кемерово; fedek2007@mail.ru

Эрбах Константин Михайлович – студент 5 курса факультета нефтегазовой и строительной техники, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет, г. Омск; erkosty@mail.ru

Научное издание

**СИБИРСКИЙ ГОРОД В ФОКУСЕ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ:
К 400-ЛЕТИЮ Г. НОВОКУЗНЕЦКА**

**Сборник статей всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г.**

Печатается в авторской редакции

Редакционная коллегия: *К. В. Герш (отв. редактор),
И. Н. Заводская, Е. Б. Макарчева, И. А. Пушкарева,
А. Н. Худолеев, Ю. В. Ширин*

Техническое редактирование: *К. В. Герш, И. А. Пушкарева*
Компьютерная верстка и дизайн обложки: *М.В. Наумов*

Подписано в печать 28.11.2018. Формат А5
Бумага офсетная. Заказ № 4257
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 31
Гарнитура «Times New Roman»

Отпечатано в типографии «Арт-экспресс»
654005, г. Новокузнецк, ул. Орджоникидзе, 34, оф. 38
Тел. +7 (3843) 60–98–19, +7 (3843) 52–96–87
E-mail: 737636@mail.ru

*Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателей запрещается*